

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №65

**Баз Лурман расскажет
о Chanel №5 по часам
51**

90 Jaeger-LeCoultre покоряет полнос

86 Montblanc ищет свою звезду

88 Hublot заводит моторы

48 Grebel Forsey по пять лет на брата

38 Золотые стрелки на женевских ветвях

OYSTER PERPETUAL SKY-DWELLER

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 8 800 500 8000; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», бутик Rolex, тел. 495 935 7789; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870.
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Rolex, тел. 812 648 0850.

ROLEX

HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

OFFICIAL WATCH
SCUDERIA FERRARI

Big Bang Ferrari Ceramic Carbon.
Колонный хронограф UNICO. Запас хода – 72 часа.
Механизм полностью произведен Hublot.
Полированный корпус из черной керамики,
карбоновый ободок. Желтые разметка и нижний ободок.
Сменный ремешок.
Лимитированная серия – 1000 экземпляров.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870

С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

HUBLOT

www.hublot.com • twitter.com/hublot • facebook.com/hublot

Dior

VIII

DIOR VIII GRAND BAL «PLISSÉ SOLEIL*» 36 MM.
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО 18 КАРАТ,
БРИЛЛИАНТЫ И ПЕРЛАМУТР.
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
С КАЛИБРОМ «DIOR INVERSÉ 11 1/2**»,
ЗАПАС ХОДА 42 ЧАСА.
ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ ИЗ 88 ИЗДЕЛИЙ.

МГНОВЕНИЕ CHANEL

БУТИКИ CHANEL: • МОСКВА: ПЕТРОВКА, 7 / «ВРЕМЕНА ГОДА», КУТУЗОВСКИЙ ПР., 48 • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: НЕВСКИЙ ПР., 152А

L'INSTANT
CHANEL

BVLGARI

БУТИКИ BVLGARI

МОСКВА • ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2, ТЕЛ. 495 933 7300, ДОБ. 3109; ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 1/1, ТЕЛ. 495 933 3390;
ПЛ. ЕВРОПЫ, 2, Г-ЦА «РЭДИССОН СЛАВЯНСКАЯ», ТЕЛ. 495 941 8738;
БАРВИХА LUXURY VILLAGE, 8-Й КМ РУБЛЕВО-УСПЕНСКОГО ШОССЕ, ТЕЛ. 495 225 8878
С.-ПЕТЕРБУРГ • ДЛТ, УЛ. Б. КОНЮШЕННАЯ, 21-23А, ТЕЛ. 812 648 0850

GARI
LVCEA

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАННА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 80140 JOENSUU,
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЬ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕ ЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИН № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
АР

Алексей Тарханов

46__Драгоценная
хищница празднует
100 лет

«Я ценю часы начала XIX века. Тогда создавались не те функциональные модели, к которым мы привыкли сегодня, а настоящие технические чудеса. В них мне нравится, что они не имеют никакой практической пользы, а созданы для удивления, для красоты».

Мишель Пармиджуани, Parmigiani стр. 26

не дальше собственной стрелки

«Что в мире делается!» — всплеснул я было руками на торжественном приеме в честь часового Гран-при в Женеве.
«И не говори,— эхом отозвались собеседники.— Новости одна страшнее другой. Собственные мануфактурные механизмы оказались нам не по зубам, обходятся дороже, чем ожидалось. Apple взялась за часы и вот-вот начнет теснить потомственных механиков. Швейцарский франк по-прежнему силен, и часы за границей дорожают. Невольно задумаешься, куда мы катимся». Не надо обижаться на часовщиков. Они живут в собственном мире маленькой, но гордой страны, и приложение своей гордости находят не где-нибудь, а над сборочными столами, уткнувшись, как и подобает настоящим «кабинотье», взглядом в механизм. Вы скажете, взгляду этому не хватает широты — но за широтой здесь не гонятся. В часовом мире свои события, и как раз на них осень была богата.

34__Джейкоб Арабо
приравнял кольцо
к турбийону

BOVET

1822

SERGIO СПЛИТ-ХРОНОГРАФ ЛИМИТИРОВАННАЯ СЕРИЯ

ДИЗАЙН *pininfarina*

ПЕРВЫЙ ХРОНОГРАФ С ПОЛНОСТЬЮ
ТРАНСФОРМИРУЕМЫМ КОРПУСОМ

ЭКСКЛЮЗИВНО
DA VINCI
WATCHES JEWELLERY ACCESSORIES

Вовет, Москва, Смоленская площадь, 3, +7 495 937.81.17

Нижний Новгород
Ульянова ул., 5
+7 831 296.16.32

Саратов
Волжская ул., 15
+7 8452 23.88.88

Ростов-на-Дону
Чехова ул., 35/30
+7 863 250.11.11

Санкт - Петербург
Малая Морская ул., 12
+7 812 571.84.18

Сочи
Воровского ул., 4
+7 8622 66.50.82

BOVET FLEURIER SWITZERLAND

СООСНОВАТЕЛЬ СЕРТИФИКАТА КАЧЕСТВА ФЛЮРЬЕ И ПАРТНЁР ФОНДА ВЫСОКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie, place Vendôme since 1906 **

Москва, СТОЛЕШНИКОВ 9 - (495) 937-9042, ГУМ - (495) 363-2064

Екатеринбург - (343) 215-6001, Киев - (38044) 279-4642

Алматы - (727) 315-5000, Баку - (99412) 497-7990

www.vancleefarpels.com

Красочные *Tricis and Black Opal Butterflies**
Брошь, розовые и лиловые сапфиры, бриллианты.
Брошь, черный опал, малахит,
лазурит и бриллианты.

ноябрь 2014

51__Баз Лурман
сверяет жизнь
по часам J12 Chanel

клейма», которое получают далеко не все часы, собранные в кантоне Женева, кажутся слишком простыми для уровня Patek Philippe. При Тьерри Стерне они ввели свой собственный знак качества — клеймо Patek — и считают его единственно для себя возможным. Может быть, марка слишком гордится своим безукоризненным происхождением и своим нынешним положением единственной, эталонной

и независимой. Но мне симпатичны загибы четвертого поколения владельцев Стернов, считающих так

«СВЕРКАЮЩИЕ БРИЛЛИАНТЫ ВСЕГДА ДЕЛАЮТ ЖЕНЩИНУ ПОЭТИЧНОЙ, РОМАНТИЧНОЙ И ОЧЕНЬ КРАСИВОЙ. К ТОМУ ЖЕ, ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ПУСТЬ И СОВСЕМ МАЛЕНЬКАЯ, НО НАСТОЯЩАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ БРИЛЛИАНТОВАЯ КОРОНА, ВЫ МОЖЕТЕ ПОЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ПРИНЦЕССОЙ».

Тьерри Фритч, Chaumet стр. 32

54__Твигги носят
на руках

же, как и их предшественники, что у Patek Philippe есть собственная гордость: «Наши часы должны быть желанны и отчасти недостижимы. Цифры продаж, конечно, важны, но, для того чтобы иметь хорошие цифры, надо сначала иметь хорошие часы». Даже свой день рождения они отпраздновали не где-нибудь, а на собственной мануфактуре в пригороде Женевы План-лез-Уат и в качестве подарка преподнесли себе юбилейные Patek Philippe Grandmaster Chime, уложив два десятка усложнений в корпус наручных часов. В том числе минутный репетир, вечный календарь, вторую часовую зону, будильник и еще не виданный звуковой календарь, отбивающий число месяца так же, как минутный репетир отбивает время. Шкалы и указатели находятся по обеим сторонам корпуса. Но, поскольку новые часы наручные, их можно поворачивать на оси ремешка, меняя аверс и реверс. Таких моделей выпустят всего семь: страны бьются за то, чтобы к ним попала хоть одна. России она была сразу обещана. Как видим, у часовщиков свое понимание праздников.

28__Urwerk выступа-
ет контролером

UR-105M "DARK KNIGHT"

Часы с спутниковой индикацией часа, цифровым секундным индикатором, контрольной панелью с индикатором «Замена масла», индикатором запаса хода и винтом точной настройки хода.

РАЗМЕРЫ КОРПУСА:
ширина – 39,50 мм,
длина – 53 мм,
толщина – 16,65 мм.

URWERK[®]
BAUMGARTNER & FREI ZÜRICH/GENÈVE

URWERK происходит от названия древнего города Ур, одного из центров древней Месопотамии. Более 6 тысяч лет назад населявшие его шумеры стали первыми, кто разложил время на единицы, положив таким образом начало исчислению времени, которое мы используем сегодня. Наша работа – дань уважения прошлому, так тесно связанному с настоящим. Ощутите вместе с нами связь времен.

WWW.URWERK.COM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

ВЕСЬ МИР С ТОЧНОСТЬЮ ДО МИНУТЫ.

**Часы Duomètre Unique Travel Time.
Калибр Jaeger-LeCoultre 383.**

Париж, Нью-Йорк, Токио, Дели... традиционная швейцарская точность в любой точке мира. У часов Duomètre Unique Travel Time с указателем мирового времени есть второй циферблат, на котором местное время может быть установлено с точностью до минуты, что было бы невозможно без запатентованного механизма архитектуры Dual-Wing. Мануфактура Jaeger-LeCoultre, собравшая под одной крышей 180 профессий, не видит пределов в развитии высокого часового искусства.

**ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ
НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ.**

Бутик Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
www.jaeger-lecoultre.com

ноябрь 2014

76__Виктуар де Кастеллан — драгоценные платья **Dior** без кроя и шитья

38__Большой вечер с **Grand Prix d'Horlogerie de Geneve**: победители главного часового конкурса мира

«КУТЮРЬЕ СОЗДАЕТ НЕЧТО ПРЕКРАСНОЕ, НО ЭФЕМЕРНОЕ, А Я ДОЛЖНА ЗАБОТИТЬСЯ О ВЕЧНОМ. МОДЕЛЬЕРЫ ГОТОВЫ МЕНЯТЬСЯ ОТ КОЛЛЕКЦИИ К КОЛЛЕКЦИИ, ИХ ВЕЩАМ ЧАЩЕ ВСЕГО НЕ СУЖДЕНА ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ, ДОЛЖНО ПРОЙТИ НЕМАЛО ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ ЛЮДИ СНОВА НАДЕЛИ СТАРЫЕ НАРЯДЫ 1950-Х ИЛИ 1970-Х ГОДОВ. ЮВЕЛИРНЫЕ ВЕЩИ ПЕРЕЖИВАЮТ ПОКОЛЕНИЯ».

*Виктуар де Кастеллан,
Dior стр. 76*

Вторая новость связана с первой. В год 175-летия Patek Philippe поставила еще один рекорд. Самые дорогие карманные часы в мире, выпущенные маркой в 1932 году, подорожали вдвое после аукциона Sotheby`s в Женеве. Это произошло буквально за 15 минут. За часы, принадлежавшие нью-йоркскому банкиру Генри Грейвзу, сражались пять человек, которые подняли цену до \$21,3 млн. С учетом комиссионных покупатель, имя которого пока неизвестно, заплатит \$24 млн. При жизни Грейвза часы заслужили титул «самых сложных» (24 усложнения), а в 1999-м на Sotheby`s в Нью-Йорке — «самых дорогих в мире» (\$11 млн). Тогда эксперты аукциона поскромничали, предварительно оценив часы в \$3 млн, теперь торги начались сразу с \$15 млн. Историю Graves Supercomplication мы уже рассказывали в прошлом выпуске приложения «Стиль-Часы». Генри Грейвз-младший, коллекционер часов, живописи и владелец собственного острова, заказал себе у Patek Philippe самые сложные часы на свете не из любви к искусству, а в пику своему приятелю Джеймсу Паккарду, которому принадлежали самые сложные на тот момент часы. Богачи мерялись ими, как теперь

меряются яхтами. Над секретным заказом Грейвза работали целых пять лет, и в 1933-м массивная золотая луковица прибыла в Америку. Грейвз победил соперника — его новые часы оказались еще более сложными и оставались такими в течение многих лет. Отчасти и потому, что карманные модели вышли из моды, а уместить такое количество усложнений

57__Как Запад сошелся с Востоком

J.D. JAQUET DROZ

SWISS WATCHMAKER SINCE 1738 *

В Париже в эпоху Просвещения Пьер Жак Дро регулярно демонстрировал свои изделия Людовику XVI и Марии-Антуанетте.

Lady 8 Mother-of-Pearl, арт. J014504570 **

Выпуклый циферблат из белого перламутра. Корпус из белого золота 750 пробы. Бель и накладное кольцо инкрустированы 128 и 148 бриллиантами (1,621 карата). Белая жемчужина напротив метки «12 часов» и кабошон из белого перламутра. Механизм с автоматическим подзаводом. Запас хода 68 часов. Диаметр 35 мм. WWW.JAQUET-DROZ.COM

*Швейцарский часовщик с 1738 года
**Лейди Эйт Мазер оф Пёрл, арт. J014504570

МОСКВА

БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

Bosco & Liliégé
FAMILY

ноябрь 2014

87__Jaquet Droz
отсчитывает минуты
танца

85__Panerai взяли
на гарантию часы
XV века

«ФРАНЦУЗЫ ПРИВЫКЛИ СОЗДАВАТЬ ФИГУРАТИВНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ И ЧАСЫ. ОНИ ВСЕГДА ДОБИВАЮТСЯ ОЧЕНЬ ВНЯТНО ВЫРАЖЕННОГО СЮЖЕТА И МЕНЬШЕ УВЛЕКАЮТСЯ ДЕКОРАТИВНЫМИ ОРНАМЕНТАМИ, ЧЕМ МЫ, ИТАЛЬЯНЦЫ. НАМ ЖЕ ИНТЕРЕСНЕЙ АБСТРАКТНАЯ КОМПОЗИЦИЯ, НАСТРОЕНИЕ МЫ СТАРАЕМСЯ ПЕРЕДАТЬ ЦВЕТОМ, ФОРМОЙ, ОГРАНКОЙ КАМНЕЙ, ИХ СОЧЕТАНИЯМИ».

Лючия Сильвестри, Bvlgari стр. 79

в наручные было почти невозможно — вес часов Грейвза составлял 535 г. Наследники отдали Graves Supercomplication в музей, музей разорился, коллекция ушла с молотка. Главным вопросом нынешних торгов был один: удержится ли рекорд 1999 года? Со временем стало известно имя человека, заплатившего сказочные \$11 млн. Часы купил катарский шейх Сауд бен Мохаммед ат-Тани. В год первого аукциона ему было 33 года, и — в качестве министра культуры — он собирал коллекции для музеев Катара, распоряжаясь практически неограниченным бюджетом. Однако — и это загадка — часы так и не попали в Катар, а выставлялись в Женеве в музее Patek Philippe. Возможно, что лот так и не был оплачен полностью и вещь оставалась в залоге. Шейх не дождался перепродажи, он умер за два дня до нынешних торгов. Перед аукционом я спрашивал мнение разных экспертов. Они были уверены в том, что покупателем на сей раз вновь

окажется не европеец и не американец — вероятнее всего, представитель Китая, а не Ближнего Востока. Остается надеяться, что Graves Supercomplication все-таки будут доступны для публики, а не лягут навсегда в сейф азиатской частной коллекции. «Это не те часы, которые можно носить, — говорят

аукционисты. — Это чистый символ мощи, власти и денег». Такую цену за часы еще никогда не платили и нескоро заплатят вновь.

Появились новости еще об одном аукционе — монахском благотворительном Only Watch. Поскольку он обязан своим существованием Люку Петавино, его слово и было решающим. Он собирает деньги в фонд, называющийся Association Mon-

78__Breitling на-
градила «Русских
витязей»

25 DB PERPETUAL CALENDAR

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ЧАСОВОГО ИСКУССТВА
ВЕЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
СФЕРИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ФАЗЫ ЛУНЫ
БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО ИЗ ТИТАНА/ПЛАТИНЫ
ТРОЙНАЯ ПРОТИВОУДАРНАЯ СИСТЕМА PARE-CHUTE

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

DE BETHUNE

L'ART HORLOGER AU XXIE SIÈCLE

ноябрь 2014

«ЧАСЫ МЫ ПОКУПАЕМ НЕ ТОЛЬКО ЗА ТО, ЧТО ОНИ УМЕЮТ. ИНАЧЕ МЫ БЫ ИХ НЕ ПОКУПАЛИ, УМЕЮТ ОНИ НЕМНОГОЕ, ТОЛЬКО ВРЕМЯ ПОКАЗЫВАТЬ. ЧАСЫ ПОКУПАЮТ КАК ПРЕДМЕТ, ДРАГОЦЕННОСТЬ, НЕ ТОЛЬКО РАЦИОНАЛЬНО, НО И ЭМОЦИОНАЛЬНО».

Ги Смон, TAG Heuer стр. 80

egasque contre les Myopathies, который пытается победить мышечную дистрофию Дюшенна. Аукцион проводился один раз в два года в Монако. Следующий 2015 год станет особенным. Торги состоятся не в сентябре, а в ноябре и не в Монако, а в Женеве, продавать часы будет не работавший раньше с Only Watch аукционный дом Antiquorum, а Phillips. Ну а проводить торги будет новый консультант Phillips, знаменитый часовой эксперт Орель Бакс.

Ноябрь сочтен более часовым месяцем, а Женева — более часовым городом. Это премьера не только изменившегося аукциона, но и нового часового подразделения аукционного дома Phillips. Пока же Орель Бакс председательствовал в жюри Женевского часового гран-при, которое вручило целую серию призов: о них мы расскажем в этом номере. Там тоже полно леденящих кровь новостей международного часового значения.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

92__Розы Жозефины де Богарне в драгоценном проекте дома Piaget

94__Bvlgari ищет в швейцарских горах дорогу в Рим

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Календарь с часами: 2015

Первый номер «Стиля-Часы» выйдет в феврале и расскажет об итогах ежегодного Женевского салона высокого искусства. Второй номер 2015 года будет посвящен базельской выставке часов и ювелирных украшений BaselWorld и появится в конце апреля. Третий номер «Стиля-Часы» выйдет в сентябре — сразу же после выставки лотов благотворительного часового аукциона Only Watch, которая откроется в Монако. Четвертый номер 2015 года вернется к новым лауреатам главного часового конкурса мира Grand Prix d'Horlogerie de Geneve.

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

* НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

JULES AUDEMARS CHRONOMETER. ОТРАЖАЕТ ГЛАВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА, ЭТА УНИКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОНИСТРИРУЕТ РЕВОЛЮЦИОННУЮ РАЗРАБОТКУ КОМПАНИИ: СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ AUDEMARS PIGUET.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ – ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА. СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ С ПРЯМОЙ ПЕРЕДАЧЕЙ ИМПУЛЬСА И ЧАСТОТОЙ 43 200 КОЛЕБАНИЙ В ЧАС, СОЗДАННЫЙ AUDEMARS PIGUET, МИНИМИЗИРУЕТ ПОТЕРИ ЭНЕРГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОВЫШЕНИЕ ТОЧНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ ХОДА. МЕХАНИЗМ НЕ НУЖДАЕТСЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

JULES AUDEMARS
ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА.
ХРОНОМЕТР С
ВЫСОКОЧАСТОТНЫМ
МЕХАНИЗМОМ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: (495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
WWW.AUDEMARSPIGUET.COM

МЫ ЛЮБИМ НЕОБЫЧНЫЕ ЧАСЫ МИШЕЛЬ ПАРМИДЖИАНИ, PARMIGIANI

— Антикварная модель **Ovale Ancienne**, подарившая новую современную коллекцию Parmigiani **Ovale**

— **Parmigiani, Oval**, 2013

мы приветствуем
все современные способы
создания часов

Мишель Пармиджиани, глава марки Parmigiani из швейцарской деревни Флерье, известен не только как часовщик, но и как реставратор. Некоторые из антикварных часов даже становятся образцом для современных моделей марки.

— **Насколько опыт реставратора помогает вам создавать современные часы?**
— Часовая промышленность — главное дело всей Швейцарии. Многие большие и великие марки подчеркивают непрерывность своего производства. Тем самым они хотят сказать, что часовые традиции их часового дома никогда не прерывались. Это действительно важно, если речь идет о ремесле, о технических секретах и об архивах. Но Швейцария пропитана часовым искусством, первые часы здесь стали делать еще 500 лет назад гугеноты, бежавшие из соседней Франции. Вот почему в этой стране хорошо себя чувствуют не только часовые старожилы и ветераны, но и молодые начинающие часовщики. Ведь их компании появляются вовсе не на пустом месте. Что касается меня, то я с юности интересовался часовой историей, а также техническими сторонами декоративно-прикладного искусства. Мне всегда было интересно, как можно было когда-то создавать высокоточные измери-

тельные приборы или точные часы, не имея под рукой никаких компьютеров. Все, что для этого требовалось, — это карандаш и циркуль!

— **Но вы ведь пользуетесь компьютером для разработки современного механизма, не так ли?**

— Не стоит отрицать технических достоинств нашего времени. Конечно, на фабрике во Флерье в нашем распоряжении самые современные технологии. Более того, наш комитет Qualite Fleurier, образованный из компаний нашей часовой деревни, также использует самое продвинутое оборудование. Позволю себе напомнить, что это общество, которое осуществляет тестирование часов, причем не только на их хронометрические качества, как это делают в COSC. Мы, к примеру, тестируем и корпуса, и стрелки, и циферблаты — словом, не только сами калибры. Конечно, для всего этого мы задействуем самые современные приборы.

— **Ваша последняя по времени большая новая коллекция называется Oval. У этих часов редкая форма корпуса. Вы не боитесь предлагать публике столь нетипичные модели? Куда проще продавать часы с круглыми корпусами.**

— Дизайн нашей коллекции Ovale целиком построен на одних исторических часах, с которыми мне посчастливилось познакомиться во время реставрации. Овальная форма корпуса действительно очень редка, причем не только сегодня — так было всегда. Но мы в Parmigiani любим делать часы с необычными корпусами: достаточно вспомнить нашу модель Kalra. Ovale из той же концептуальной серии. Они неожиданные, волшебные, исключительные, очень заметные. Мне нравятся все версии в коллекции, но главную, с турбийоном, я, признаться, люблю чуть больше других.

— **Какое ваше любимое усложнение?**

— Мне трудно выбрать какое-то одно. Что лучше — турбийон или минутный репетир? И то и другое сложно и технически прекрасно. Но я также очень ценю декоративные качества часов: это и паваж, и инкрустации деревом или перламутром, и миниатюрные ювелирные скульптуры, которые мы используем при изготовлении наших настольных моделей. Одним словом, столь актуальная сегодня концепция ремесел Metiers d'Art для меня тоже одно большое часовое усложнение.

— **Часть вашей мануфактуры во Флерье отдана реставрационным мастерским. Что любопытного вам попадалось в последнее время?**

— Я ценю вещи XIX века, особенно его начала. Тогда создавались не те функциональные модели, к которым мы привыкли сегодня, а настоящие технические чудеса. Это и крохотные поющие птички, в которые были инсталлированы часы, и ювелирные мыши, способные дергать драгоценным хвостом! Словом, просто замечательные вещи! В них мне нравится, что они не имеют никакой практической пользы, а созданы для удивления, для красоты.

Беседовала Екатерина Истомина

Коллекция Women

■ МОСКВА

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

■ WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

IB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

www.blancpain.com

Реклама

Bosco & L'Herminier
FAMILY

МНЕ НИКТО НЕ ПРИКАЗЫВАЕТ ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

не надо воспринимать электронику
как зло, она может сопровождать механику
и с ней спокойно сосуществовать

На конкурсе **Grand Prix de Geneve 2014** года инновационная модель **Urwerk EMC** победила сразу в двух номинациях

Потомственный часовщик Феликс Баумгартнер основал марку Urwerk вместе с дизайнером Мартином Фраем. Они прославились часами с самыми удивительными способами указания времени — сателитным или линейным. Их новые Urwerk EMC получили на женевском часовом конкурсе нынешнего года сразу две премии — в категориях «Инновация» и «Исключительная механика».

— Вы довольны двойным выигрышем?

— Не хочу притворяться скромным. Я скажу вам так: когда ты подаешь свою работу на конкурс, ты делаешь это для того, чтобы выиграть, а не для того, чтобы проиграть. Конечно, мы рассчитывали на победу, но итог превзошел все наши ожидания. Выиграть дважды в одном конкурсе — на это никто надеяться не мог.

— Вы уже выигрывали однажды.

— Да, мы побеждали с нашей моделью UR-110 и за два года до этого тоже были близки к победе. Наша модель вышла в финал, и нас пригласили в первый ряд — так делается всегда, когда ты можешь что-то выиграть. Но тогда победил Audemars Piguet. Мы были в шоке и даже подозревали всякие политические козни. Как хорошо, что в этот раз их, видимо, не было.

— Хорошо, когда премируют молодых. Как вы считаете, что ваше поколение дало часовому искусству?

— Мне кажется, что мы не зажатые, мы более свободные. Это что-то вроде эмансипации. Мы идем в сторону новых усложнений, которых еще не было. Вы ведь знаете, что есть календари, турбийоны, репетиры, и большие марки этот список все время перебирают. А мы поставили не на эти усложнения, а совсем на другие: мы работаем с индикацией времени, с тем, как его можно показывать. UR-103 открыл новую эстетику.

— А что важно в новой премированной модели EMC?

— Я осмелюсь сказать, что теперь с EMC, Urwerk Electro Mechanical Control, мы открыли новую дверь — в электронику. Не надо воспринимать ее как зло, как дьявола, который вырвался из пробирки и убил швейцарскую часовую промышленность. Электроника может сопровождать механику и с ней спокойно сосуществовать.

— Что в связи с этим вы думаете про Apple Watch?

— Эстетически они не кажутся мне новаторскими. Эти часы напоминают уже существующие Ikerpod Марка Ньюсона. Много тонких деталей, хороший браслет, но нет ясного образа. Однако для меня важно то, что это возвращение массовых часов. Swatch, Tissot, Longines стали часами-украшениями — время все равно смотрят на телефоне. Apple Watch могут вернуть смысл тому, что мы носим на руке, но, думаю, не нынешние, а те, что появятся лет через пять-десять.

— А они не съедят обычные часы, ведь они метят на то же самое запястье?

— У меня нет немедленного ответа, но честно говоря, я думаю, что швейцарская часовая промышленность приспособится и выживет. Они смогут поймать этот тренд. Но думаю я совсем о другом. Американцы нам не конкуренты, или, точнее, мы им не конкуренты: мы занимаемся не массовыми часами, а уникальными приборами, искусством. Apple Watch — это не часы, а полезный прибор на руке.

— Продолжите ли вы работу с художественными украшениями ваших часов?

— В UR-105 мы увеличили пространство и добавили места для гравировки. Это для нас не повод принимать заказы на единственный экземпляр с портретом жены покупателя, но возможность делать гильоше или гравировку. Темы — Греция, орлы, фениксы. Мы можем даже использовать бриллианты.

— Я думаю, что ваши часы не нуждаются в дополнительных литературных пояснениях, рисунках и орлах.

— Возможно. Но я люблю контрасты.

— Если у вас больше идей, чем нужно, вы готовы их продавать?

— Нет, для меня очень важно сочетание идей, искусства и часов. Разрабатывать идею нового механизма в корпусе Harry Winston или Hublot — меня на это не заманишь. Это мне не интересно.

— Что вы думаете о независимых марках в нынешних условиях?

— Это очень просто. Тем, кто делает честную и интересную работу, всегда найдется место. Те же, кто хочет по-быстрому нажиться, исчезнут. Все стремительно меняется сейчас — можно этого пугаться, а можно, как художнику, выражать в своих часах. Единственное ограничение — чтобы твои вещи можно было носить на руке, нет других законов, которые мешали бы. У архитекторов одни сплошные законы и заборы. Мне никто не может приказать, я ни у кого не спрашиваю разрешения. Например, часы EMC — никто у нас их не просил, мы сами решили, что они нужны, и сделали. Рынок не сразу это понял. И видите — «инновация» и «исключительная механика».

— Теперь, когда все знают, что вы не страдаете недостатком воображения и смелости, не хотите удивить нас и сделать простые часы с двумя стрелками?

— Честно говоря, простота очень привлекает. Хочется сделать простую, чистую, пуристскую вещь. Никогда не говори «никогда». Но если вы посмотрите на EMC, там уже есть стрелки. Но и еще кое-что кроме этого.

Беседовал Алексей Тарханов

Urwerk EMC (Electro Mechanical Control). Механические часы с встроенным электронным блоком контроля за точностью хода. Циферблаты с часовой и минутной стрелками, секундной стрелкой, индикатор запаса хода дополнен указателем точности хода часов. В диапазоне от -20 до +20 секунд в день можно менять скорость

работы механизма. Блок контроля благодаря оптическому сенсору определяет частоту колебаний балансового колеса. Модель Urwerk EC при этом обходится без батарейки: энергия вырабатывается вращением ручки

Рождены в Саксонии – в любой стране как дома.
А теперь и в московском бутике.

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

Тщательно украшенные вручную часы LANGE 1 TIME ZONE являются всемирным посланцем легендарного совершенства часового искусства компании Lange. Кроме основного циферблата, часы снабжены маленьким циферблатом, который можно установить на любой из 24 часовых поясов. Положение вращаю-

щегося ободка с названиями городов указывает установленный часовой пояс. Кроме этого, оба циферблата имеют указатели день/ночь. Теперь эта и другие уникальные модели также доступны в новом бутике A. Lange & Söhne в Москве. Мы с нетерпением ждем встречи с вами. www.alangesoehne.com.

Приглашаем вас открыть для себя всю коллекцию часов:

Бутик A. Lange & Söhne в Москве • Столешников переулок, 5 • 103031 Москва • Тел.: +7 495 775 1815

E-mail: Moscow@lange-soehne.com

МЫ СТАВИМ НА ДРАГОЦЕННЫЕ ЧАСЫ МИШЕЛЬ ПИТТЕЛУ, GRAFF MONTRES

— Graff Montres,
Butterfly, 2014

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

— Graff Montres,
Floral Diamond
Sapphire, 2014

Руководитель часового подразделения британского ювелирного дома Graff Мишель Питтелу — один из главных часовых функционеров Швейцарии. Юрист по образованию, он, находясь на ответственном посту в Graff Montres, создал 15 замечательных часовых линий.

— Будете ли вы усиливать ювелирную составляющую Graff Montres? Несколько лет подряд вы говорили о том, что вам важны технически сложные часы. Но каждый раз Graff Montres показывает все больше женских вечерних часов с драгоценными камнями.

— Мы двигаемся параллельно. Для мужчин мы предлагаем сложные модели — это и спортивные, и коллекционные, как оформленные просто, так и щедро дополненные бриллиантами. Для женской руки — маленькие часы с бриллиантами, сапфирами, изумрудами и рубинами. Мы стремимся сделать много драгоценных моделей в разных стилях. Есть и привычная парадная классика, очень спокойная, есть и оригинальные фигуративные часы

в graff montres усиливают производство ювелирных часов высокого класса

— с бабочками, например. Они выглядят очень свежо, романтично. Да, действительно, я могу сказать, что с каждым годом драгоценных часов у Graff Montres становится все больше. Это связано с тем, что мы все-таки ювелирный дом, поэтому логично, что наши клиенты, привыкшие покупать у Graff украшения, приходят к нам и за ювелирными часами.

— Когда-то вы говорили о том, что покупатели Graff Montres — это своего рода закрытый клуб, куда посторонним попасть трудно. Так ли это сегодня?

— Для того чтобы попасть в такой клуб, нужно любить драгоценные камни и иметь на них деньги. Так что ничего не изменилось.

— Вы по-прежнему уверены в том, что Graff Montres не нужна своя собственная часовая мануфактура?

— Да, я совершенно в этом уверен. Мы заказываем механизмы у женевских поставщиков, чьи работы известны всем своим отменным качеством. Наша цель — предлагать не калибры, а фирменные продукты. И еще один немаловажный момент. Я давно в часовом бизнесе и знаю многое. Вижу, что происходит. Часовое производство сейчас ускоряется, оно серьезно модернизируется ежегодно, оно уже не такое, как даже 30 лет назад. Приходят новые технологии, новые машины. И если ты представляешь настоящую часовую мануфактуру, ты обязан постоянно обновлять свое производство. Работая на коленке, ты просто не успеешь за конкурентами. Посмотрите, как много сейчас строится новых мануфактур! Стоит ли нам, дому, который с самого начала занимался не калибрами, а уникальными камнями, включаться в гонку за часовыми технологиями? Я думаю, что это совсем не наш путь.

— Лоуренс Графф прославил цветные бриллианты, сделал их более популярными. Почему в ваших часах их не так много?

— Во-первых, это редкие камни и их место все-таки в украшениях, где они смотрятся и логичнее, и выгоднее. Во-вторых, у нас есть модели с цветными бриллиантами, но это единичные экземпляры.

Беседовала Екатерина Истомина

MESURE ET DÉMESURE*

TONDA METROGRAPHE

Сталь
Механизм с автоподзаходом,
хронограф
Стальной браслет

Сделано в Швейцарии

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

RAFFHOUSE (495) 726 55 45 | AMBASSAD ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), (495) 229 83 23
AMBASSAD ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА (495) 363 46 06 | КОНСУЛ (495) 971 85 73 | ТАЙМ АВЕНЮ ТЦ ЕВРОПЕЙСКИЙ, (495) 225 73 54
CASSAFORTE ТОЦ ГИМЕНЕЙ, (495) 690 74 70 | SUBLIME GUM (495) 620 33 11

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ DIAMANT (812) 571 84 18 | НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA (831) 296 56 57 | ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ (343) 376 54 97
РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ (863) 250 11 11 | СОЧИ ИМИДЖ (622) 66 50 82 | КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ (861) 267 75 55
ВОРОНЕЖ MR. CLOCK (4732) 558 559 | КАЗАНЬ ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76 | ПЯТИГОРСК FAHRENHEIT (8793) 33 55 88

БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАН) БУТИК LOUVRE HYATT TOWER 2, (99412) 497 79 90

РЕКЛАМА

* ГАРМОНИЧНОСТЬ И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

ЧАСЫ СОХРАНЯЮТ РОМАНТИЗМ ТЬЕРРИ ФРИТЧ, CHAUMET

— Chaumet, Montres Precieuses, 2014

— Chaumet, Montres Precieuses, 2014

классическая парижская мода
и немного безумия —
часовая концепция chaumet

В этом году на Grand Prix de Geneve были номинированы сразу две драгоценные часовые модели французского дома Chaumet. Почтенной ювелирной марке удалось добиться такого большого часового успеха благодаря своему президенту Тьерри Фритчу.

— Можно ли говорить о том, что у дома Chaumet появилась новая концепция часов? Новые модели коллекции Liens, хотя и очень серьезно поменяли дизайн, все-таки говорят об определенной преемственности. Но часы, выступившие на Grand Prix de Geneve, сделаны совсем по другим правилам.

— Нашу новую часовую идеологию можно выразить двумя словами — эстетика и усложнения. Лучше всего эта концепция заметна именно в серии Montres Precieuses, модели которой и привлекли внимание жюри, — они очень женственные, необыкновенно романтические и в то же время созданные по всем законам высокого часового искусства. В то же время существуют привычные линии Chaumet. Мы, разумеется, меняем их иногда, но они никогда не будут сняты с производства. Это Liens, Josephine, Dandy и Attrape-moi. Это наша база, на которую мы опираемся.

— А Montres Precieuses все-таки могут сойти со сцены?

— Нет, ведь мы совсем недавно начали работать над такой серией, сегодня для нас этот сегмент представляет очень большой интерес. Но дело еще и в том, что каждая модель Montres Precieuses индивидуальна. Все часы этой серии выходят крошечными партиями, которые, увы, заканчиваются, как бы ни хотели обратного наши дорогие клиенты. Но мы постоянно думаем над новыми моделями, которые отражали бы идеологию «эстетика и усложнения». Поэтому Montres Precieuses не закончатся, просто каждые полгода они будут новыми.

— Как бы вы объяснили эмоциональную сторону «эстетики и усложнений»?

— Montres Precieuses — это классическая парижская мода, к которой добавлено немножко абсолютно пленительного безумия.

— Довольны ли вы итогами прошедшей в Grand Palais Биеннале антикваров?

— Дом Chaumet был одним из первых ювелирных, принявшим участие в этой выставке. Это было еще в 1964 году. Позже Chaumet покинул биеннале, но в 2012-м мы снова вернулись в Grand Palais — с большой коллекцией haute joaillerie «Vendome, 12». Тогда нам сопутствовал успех, мы продали все. В этом году мы показывали драгоценности новой высокой коллекции Lumiere d'Eau, в которую были включены и часы. И эта линия тоже снискала славу. Успех всей Lumiere d'Eau, дизайн украшений которой основан на различных состояниях воды, отметили и клиенты, и пресса. Я полагаю, что зимой в Женеве мы сможем показать бюджетные часы из этой коллекции по цене €15–20 тыс.

— Дом Chaumet всегда оставался верен украшениям для головы и прически. Вы создавали удивительные вещи даже в тот момент, когда о них забыли все ваши ювелирные соседи по Вандомской площади. Почему вам это было важно? И почему сегодня эти драгоценности снова пользуются популярностью?

— Для Chaumet украшения для головы и прически — немногие, кстати, хорошо понимают эту деликатную разницу — это в первую очередь исторические продукты. Мы даже издавали книгу в начале 2000-х годов, посвященную тиарам, диадемам, эгретам, которые делала наша марка на протяжении двух веков. Конечно, мы не могли отречься от такого важного наследия. И всегда старались сделать какую-нибудь совсем маленькую драгоценность для прически: в линии Grand Frisson у нас были миниатюрные заколки из белого золота с белыми бриллиантами и розовыми турмалинами. У нас были и небольшие бандо — из белого золота с белыми бриллиантами и с историческим рисунком «паутинка», которые стоили вовсе не так дорого. Иными словами, мы всегда старались на разном ценовом уровне поддерживать производство драгоценностей, типичных для ювелирного искусства Франции. Возвращаясь к вопросу о популярности таких украшений, хочу заметить, что сверкающие бриллианты всегда делают женщину поэтичной, романтической и очень красивой. К тому же, если у вас есть пусть и совсем маленькая, но настоящая французская бриллиантовая корона, вы можете почувствовать себя принцессой.

Беседовала Екатерина Истомина

MONT
BLANC

Meisterstück и Хью Джекман

Crafted for New Heights

Девяносто лет назад компания Montblanc создала пишущий инструмент, ставший не просто иконой письменной культуры, а чем-то большим: Montblanc Meisterstück — это символ вечного стремления к совершенству. В честь 90-летия Meisterstück компания Montblanc выпускает новую коллекцию пишущих инструментов Meisterstück 90 Years с покрытой розовым золотом фурнитурой и выгравированной на перо символической цифрой «90». Посетите сайт Montblanc.com

Meisterstück 90 Years Collection

Я ЛЮБЛЮ СЛОЖНЫЕ КАЛИБРЫ ДЖЕЙКОБ АРАБО, JACOB & CO

АЛЕКСАНДР ТАРАХОВ

— Jacob & Co,
Astronomia Tourbillon,
2014

мы молодая марка,
поэтому решения
принимаем быстро

Стенд американской ювелирной и часовой марки Jacob & Co на любой выставке привлекает к себе всеобщее внимание. Прежде всего из-за исключительных драгоценностей с крупными уникальными камнями. Их коллекция собирается под контролем главы компании Джейкоба Арабо.

— В Базеле вы показали рекордное количество огромных ослепительных украшений. Как долго вы искали для них камни?

— Выставка у нас тогда и правда получилась уникальной: камни, подобные тем, что были включены в представленные на ней драгоценности, мы собираем минимум по пять лет. У нас хорошие связи в Южной Африке, в частности в Свазиленде, где мы имеем собственную шахту, поэтому возможность выбора есть. В любом случае для отбора мы привлекаем профессионалов. Правда, у Jacob & Co. есть не только драгоценности high jewellery, но и множество fashion-линий. О них тоже не нужно забывать. Нам необходимо предлагать ювелирные вещи в самых разных ценовых диапазонах, а также в разных жанрах. В этом году центральной fashion-коллекцией Jacob & Co. является та самая, помните, в которой есть браслеты, кольца и подвески с драгоценными фигурками пауков и паутины. Сюжет, конечно, очень хищный, кинематографический, почти голливудский. Но зато такие яркие украшения цепляют глаз.

— Вы расстались с вашим часовым послом — футболистом Криштиану Роналду?

— Да, 31 марта наш контракт закончился. Сейчас мы очень внимательно думаем, кто бы мог стать нашим новым другом. И надеемся, что до конца 2014 года мы определимся с выбором.

— Вместе с драгоценными украшениями вы создаете не просто часы, а очень сложные с точки зрения механики часы. Как вам удастся совместить сразу два производства?

— Мы ведь все-таки довольно молодая марка, поэтому многие вещи и решения у нас принимаются очень быстро. Сказано — сделано. Я сам очень люблю сложные часы, я их давно коллекционирую. Поэтому модели с высокой механикой — это еще и моя персональная любовь. Кроме того, выпуск и часов, и ювелирных украшений под единым брендом — это современный бизнес, ведь таким образом мы создаем свой мир. Кому-то он нравится, кому-то нет, но это уже дело вкуса. Мы же полагаем, что в наших магазинах клиент имеет полное право купить как драгоценное кольцо, так и мужские часы с турбийоном. И наше дело — гарантировать исключительность и высокое качество продукции.

— Вы всегда уделяете большое внимание вашим магазинам. В каком месте ждать открытия нового?

— Сейчас мы активно обсуждаем проект в Женеве. Предполагается, что бутик откроется на Rue de Phone, я ведь и сам люблю эту улицу.

— Какие тренды и тенденции этого года вы могли бы отметить?

— Мы предлагаем классические украшения, а также очень дизайнерские вещи, такие остроумные драгоценные предметы. Я думаю, что в ювелирной моде сегодня есть стиль диско, 1980-е, а также готика, но с большим уклоном в fashion. Кстати, наши драгоценные пауки из черного и белого золота, о которых я уже говорил, очень хорошо отражают готический тренд. В мужских часах я бы отметил авангардный дизайн, необычность форм, а в технике — механизмы турбийонов, которые сочетают в себе также и астрономические элементы. Наша высокоточная модель Astronomia Tourbillon — великолепный пример такой тенденции, которая предполагает смешение сразу нескольких усложнений в одной модели. Что касается женских часов, то здесь в моде драгоценные камни — бриллианты, изумруды, сапфиры и рубины.

Беседовала Екатерина Истомина

WELCOME TO OUR WORLD

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАШ МИР

В сердце самых экстремальных миссий находятся выдающиеся пилоты, которые совершают подвиги ежедневно и доверяют только самым высокотехнологичным инструментам. В сердце самых экстремальных миссий находятся часы Breitling Avenger. Объединяя мощь, точность и функциональность, модели Avenger отличаются своей сверхпрочной конструкцией и водонепроницаемостью на глубине от 300 до 3000 метров. Это настоящие инструменты для профессионалов, которые оснащены механизмами, сертифицированными Швейцарским институтом хронометрии (COSC), что является высшим эталоном надежности и точности. Добро пожаловать в мир экстрима. Добро пожаловать в мир Breitling.

AVENGER BLACKBIRD

БУТИК BREITLING

ПЕТРОВКА 17 СТР. 1

МОСКВА

+7 495 621 96 33

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

ГРАН-ПРИ ДОЛЖЕН СТАТЬ ЗЕРКАЛОМ ОРЕЛЬ БАКС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ

гран-при не должен
восприниматься
как беспроигрышная
лотерея

Орель Бакс — знаменитый часовой эксперт. Свою жизнь он связал с часовым отделением Christie's, но покинул его в прошлом году и уже второй год возглавляет жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve.

— Организаторы Гран-при в этом году долго готовили конкурс к изменениям, в итоге условия и номинации были объявлены позже, чем в прошлом году. Почему?

— Часовой мир меняется очень быстро. Не так быстро, конечно, как технология для телефонов или новые медиа. Но мы видим появление новых рынков, приход новых клиентов, смену поколений. Разумеется, Гран-при тоже должен меняться, им следуя, после почти 15 лет существования.

— Вы изменили состав жюри, в чем его отличие от прежнего?

— Жюри стало значительно больше, в него вошли самые разные специалисты. Не только коллекционеры и часовые журналисты, как раньше, но и историки, коллекционеры, геммологи, часовщики, архитекторы, издатели, владельцы магазинов. Чем больше жюри, тем демократичнее результат.

— Появились новые номинации?

— Да, регламент изменился за счет новых секторов соревнования. Например, при отборе мы развели сложные часы по типу усложнения. В этом году есть разделение на турбийон, хронограф и часы, которые отзванивают время. Женские часы имеют сразу две категории, одна из них — сложные часы.

— Не для того ли увеличили количество номинаций, чтобы, как говорят у нас в России, раздать всем сестрам по серьгам?

— Я не думаю, что цель была в этом. Смысл разделения в том, чтобы не сравнимые между собой часы не находились в одной категории. Я считаю, невозможно выбрать между спортивными часами за 3 тыс. франков, репетиром за 200 тыс. и усложнением за миллион. Поэтому их отправили в разные группы. Это облегчает выбор жюри, которому теперь не придется сравнивать арбузы с апельсинами.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— А в какой категории могут очутиться поэтические усложнения вроде тех, что делают Van Cleef & Arpels?

— В этом году есть две такие модели. Кристоф Кларе и Фредерик Жувено сделали вещи с особыми игровыми модулями. У Жувено в Frederic Jouvenot Suruga время показывают 12 лепестков цветка. У Кларе в Christophe Claret Margot каждое нажатие на специальную кнопку приводит в действие механизм гадания вроде «любит-не любит».

— Многие марки сейчас воздерживаются от Гран-при. Как это изменить и убедить часовщиков в том, что участие важнее победы?

— Для меня это очень важная задача. Чем шире будет участие, тем лучше. Ясно, что, если есть соревнование, одни выигрывают, а другие могут проиграть. Иногда, как это бывает в спорте, на долю секунды. Но Гран-при не должен восприниматься как беспроигрышная лотерея. Нужно, чтобы марки, да и все часовое сообщество, восприняли конкурс как семейное дело, место обмена, а не спора. Это же важно для них самих: если бы не было, скажем, «Формулы-1», многие технические усовершенствования в автомобилях никогда не были бы разработаны. А ведь там тоже есть победители и побежденные.

— Когда же, например, на конкурс придет Patek Philippe?

— Конечно, я сожалею, что такая выдающаяся марка воздерживается — по причинам, о которых я, кстати, ничего не знаю, — от участия в Гран-при. И это не только Patek Philippe или Rolex. Мы с вами можем легко назвать несколько очень престижных имен, которые сейчас в конкурсе не участвуют. Но зато есть и важные марки, которые решили вернуться в соревнование. Прежде всего Swatch Group. Это решительный шаг, я его приветствую. Но не меньше я радуюсь и участию независимых марок. Понятно, что не стоит ждать всех подряд каждый год — у всех свои планы и свой ритм подготовки новинок, но миссия Гран-при состоит в том, чтобы объединить все мануфактуры, все группы. Grand-Prix de Geneve должен стать зеркалом, отражающим состояние часовой промышленности.

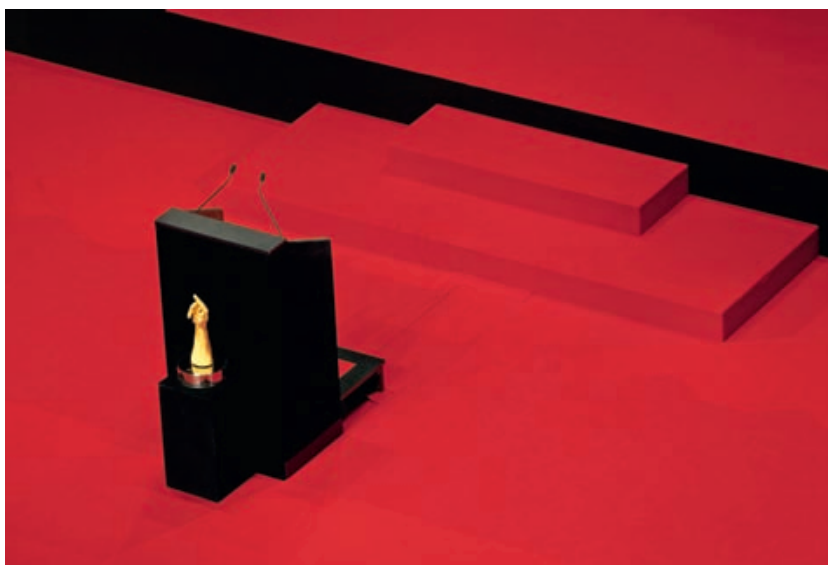
— Почему вы покинули Christie's и занялись часовым конкурсом?

— Есть периоды в жизни, которые заканчиваются. Уходя из Christie's я подсчитал, что продал за время работы там 25 тыс. часов на \$1 млрд. Все это время обороты росли: когда я начал в 2003 году, это было \$10 млн, когда уходил — \$130 млн. У меня было ощущение, что для меня это слишком, я хотел уменьшить количество продаж и повысить качество вещей, с которыми имею дело.

— Но вы ведь все равно не сможете расстаться с аукционами?

— Коллекционные часы по-прежнему моя главная страсть. Я поддерживаю отношения с большинством коллекционеров, слежу за новыми продажами и даже в них участвую. Но Гран-при не менее важная работа для часового эксперта: все лучшие современные часы проходят через мои руки.

Беседовал Алексей Тарханов

GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE

Флоренция 1930,
Соборная площадь,
семейный магазин
Panerai.

ТАМ, ГДЕ МИКЕЛАНДЖЕЛО ИЗУЧАЛ ПРОСТРАНСТВО,
А ГАЛИЛЕО – ВРЕМЯ,
БЫЛ РОЖДЕН PANERAI.

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

БУТИК PANERAI МОСКВА

Берлинский дом – ул. Петровка 5 - телефон +7 495 662 7576
e-mail: moscow.petrovka@panerai.com

Откройте для себя наши эксклюзивные модели

ОТ МАЛЕНЬКОЙ ДО ЗОЛОТОЙ НАГРАДЫ ЖЕНЕВСКОГО GRAND PRIX 2014 АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Церемония **Grand Prix d'Horlogerie** проходит в Большом театре маленькой Женевы

В Большом театре Женевы состоялась традиционная церемония вручения премии, которую сравнивают с часовым «Оскаром» Швейцарии, — Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Первая женевская награда в истории марки — у Bvlgari, два приза подряд — у Urwerk и A. Lange & Sohne, Swatch Group получила целую серию наград, в том числе и гран-при — «Золотую стрелку». Церемонию, которую вели писатель и шоумен француз Фредерик Бегбедер и «Мисс Швейцария» Мелани Винниже, впервые удалось уложить менее чем в два часа, несмотря на нетрадиционно большое количество номинаций и традиционно длинные и занудные речи политиков, приглашенных ради политеса.

Двойная заслуга

В 2014 году конкурс преподнес немало сюрпризов. Первый из них — состав участников. В последние годы конкурс упрекали в том, что многие важнейшие игроки не принимают его всерьез. И это не только марки Rolex или Patek Philippe, которые считают, что им незачем участвовать в чем бы то ни было, если у них заранее нет первого места на пьедестале, причем по возможности — единственного. Их примеру следовали и другие компании. Особенно — влиятельные. Стоило им не выиграть гран-при или получить не ту награду, что им хотелось, не в той номинации, как они поворачивались к призу спиной и объявляли, что ноги их больше не будет там, где их красота и важность не могут оценить по заслугам.

Мне много раз приходилось слышать, что трудно себе представить «Оскар», на который свои фильмы присылает Warner Brothers, но не дает MGM. Три

В ЭТОМ ГОДУ количество номинаций увеличилось, кроме привычных — мужских, женских, спортивных, ювелирных, — появились новые

Реклама * твоё время сейчас

YOUR TIME IS NOW*

БОЛЬШЕ, ЧЕМ КЛУБ. БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЧАСЫ

MAURICE LACROIX
Manufacture Horlogère Suisse

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЧАСОВОЙ ПАРТНЕР ФК БАРСЕЛОНА

LPI

Флагманские салоны Maurice Lacroix: Москва: ул. Новослободская, 4; ул.Никольская, 10. Санкт-Петербург: Невский просп., 27.
Сеть салонов Time Avenue. Салон Bestwatch.ru, ТГ Модный сезон, ул. Охотный ряд, 2. Салон Империя Часов, Петровский бульв., 21.
С полным списком авторизованных точек продаж можно ознакомиться на сайте www.lpirus.ru
LPI RUS эксклюзивный дистрибьютор Maurice Lacroix в России.

— «Золотая стрелка» ушла к великому часовому дому Breguet — за классические часы **Breguet Classique Chronometrie**

— Патриарх часового дела 90-летний Вальтер Ланге, восстановивший мануфактуру предков, получил специальный приз жюри. А сама саксонская марка была награждена в номинации «Календари» — за часы **Richard Lange Quantieme Perpetuel Terraluna**

— «Маленькую стрелку» выиграли японцы из Seiko — за **Grand Seiko Hi-Beat 36 000 GMT**

непримиримые некогда противники breguet и seiko нашли собственные места в номинациях grand prix

прошедших года я заседал в жюри конкурса и утешал себя тем, что другого такого же соревнования все равно нет: рано или поздно швейцарцы разберутся между собой и договорятся о том, что тот или иной общий критерий пойдет на пользу делу.

В этом году ситуация изменилась к лучшему. В состав участников вошли бренды Swatch Group, крупнейшего производителя швейцарских часов. Причем марки группы оказались во всех категориях — в мужских и женских часах, в спортивных, в ювелирных, во вновь введенных номинациях по усложнениям и во всех категориях престижности и цены. С ними в конкурсе вновь появились и Harty Winston, исчезнувшие было после того, как великая американская ювелирная марка была куплена Swatch Group.

В итоге новичкам (хотя едва ли их можно назвать новичками) изрядно повезло. Мало того что они получили приз публики (Breguet Classique Dame), приз за лучшие женские часы (Blancpain Women Heure Decentree), приз «Возрождение» — Revival, которым награждается лучшая новая интерпретация знаменитой классической модели (Omega Speedmaster Dark Side of the Moon). Главный приз, присуждаемый вне категорий — Aiguille d'Or («Золотая стрелка»), достался модели Breguet Classique Chronometrie.

Вторая неожиданность заключалась в том, что, похоже, изменились правила. Раньше марки и тем более часы могли выиграть один-единственный приз. Если после голосования они выходили на первую позицию сразу в нескольких номинациях, оставляли лишь одну. Законным исключением был лишь приз публики, который не зависел от жюри. В результате несколько лет назад Максимилиан Бюссер, глава MB&F, был вынужден дважды подниматься за призом на трибуну. В первый же раз он израсходовал на всякий случай припасенную речь и во второй — только изумленно разводил руками.

В этом году количество номинаций увеличилось, и кроме привычных — мужских, женских, спортивных, ювелирных — появились новые. Одни более четкие, по типу усложнения (репетир, турбийон, хронограф), другие — менее: из прошлого года в этот перешли «Инновация» и «Возрождение». Могло даже появиться ощущение, что количество номинаций увеличено для того, чтобы никого не оставить без награды, но глава жюри, бывший эксперт дома Christie's Оурель Бакс уверял меня, что это вовсе не так.

В результате совпадения умножились. Дважды была отмечена точнейшая немецкая марка A. Lange & Sohne. Сначала — в лице ее создателя, 90-летнего

Вальтера Ланге, которому в год юбилея был вручен специальный приз жюри.

Старый Ланге и вправду живая легенда часового дела. Наследник саксонской часовой династии, он пережил военный разгром, бомбардировки цехов, конфискацию своей марки властями ГДР, побег на Запад и, наконец, возвращение домой. В маленьком городке Гласхютте, что под Дрезденом, он не только воссоздал мануфактуру своей семьи, но и сделал ее одной из самых известных и уважаемых в часовом мире. Зал вежливо выслушал его благодарственное слово на немецком и долго аплодировал, когда хрупкого Вальтера Ланге бережно, как стеклянный турбийон, свели со сцены к креслу в первом ряду. Однако затем словно новый подарок к 90-летию приз в категории «Календари» был отдан классической модели Richard Lange Quantieme Perpetuel Terraluna.

Дважды оказались отмечены часы независимой и куда более молодой марки Urwerk. К всеобщему удивлению модель EMC выиграла сначала в категории «Инновация», а потом была отмечена за «исключительную механику». Основатели Urwerk Феликс Баумгартнер и Мартин Фрай объединили механизм наручных часов с электронным устройством, которое на мануфактурах используется для контроля точности хода. Это тоже было не просто — хотя бы потому, что его надо было уменьшить в размерах. Результат: механические часы с ручным заводом и 80-часовым запасом хода могут контролироваться модулем, электричество для которого добывается, кстати, тоже механическим путем — вращением ручки генератора.

Еще одна неожиданность — приз в категории «Маленькая стрелка», которым премируются часы стоимостью менее 8 тыс. швейцарских франков («копейки», как ссызвил ведущий Фредерик Бегбедер). Его получили японцы из компании Seiko — за Grand Seiko Hi-Beat 36000 GMT. Нет сомнения, это отличные мануфактурные часы с собственным механизмом, полноценный азиатский вариант Rolex (стоящий, кстати, свыше 7 тыс. франков). Но все же победа японцев на швейцарском конкурсе после всех кровавых кварцевых войн — это любопытный знак. Не капитуляция, конечно, но подписание договора о ненападении. Раньше к этому относились жестче: в начале существования Grand Prix de Geneve японская модель случайно победила в категории электронных часов, категорию отменили полностью и с тех пор не возобновляли.

__ Часовщики Breguet получили приз публики — за **Breguet Classique Dame**

__ Старинный дом Blancpain выиграл битву за «Женские часы» — с романтической моделью **Blancpain Women Heure Decentree**

__ В категории «Мужские часы» всех обошла классическая модель **Urban Jurgensen & Sonner Seconde Centrale**

Женское влияние

По традиции первый приз, который вручают участникам, — это приз публики. Жюри к нему не имеет отношения. Учитываются специальные бюллетени, поданные за те или иные модели во время выставок, а в 2014-м коллекция Гран-при побывала кроме Женевы в Дели, Пекине и Лондоне. Вести часы в Россию в этом году не стали. Проголосовать за понравившиеся часы можно было и в сети.

Приз этот считается весьма почетным, поскольку мнение публики, что ни говори, ничуть не менее важно, чем мнения экспертов. Злые языки говорят, что в прошлые годы бывали моменты, когда марки не то чтобы автобусами отправляли на голосование всех своих работников, но просили их зайти и подать голос в пользу собственной продукции. В этот раз чистота эксперимента вроде бы соблюдена, к тому же бюллетени именные, и среди публики теперь разыгрываются часы, предоставленные одной из марок-участников. В этот раз приз был вполне королевским — часы Girard-Perregaux Vintage 1945. Когда публика выбрала женские часы Breguet Classique Dame, стало ясно еще и то, что женщины на выставке были гораздо более активны, чем мужчины. Любопытно, что в этой категории эксперты из жюри премировали другую дамскую модель — Blancpain. Директор по коммуникации Swatch Group Жан-Шарль Зюфрей поблагодарил за такой приз зрительских симпатий, не зная, впрочем, что главный триумф еще впереди.

Затем был объявлен победитель в категории «Женские часы». Соревновались весьма известные марки, и финальный отбор был удачен: цветные и радостные de Grisogono Allegra, часы с красивым синим циферблатом с бриллиантами Harry Winston Лорана Ферье и Rondo Garden of Eden — Magnolia прошлогоднего победителя в этой категории DeLaneau. Победили же часы Blancpain Women Heure Decentree в золотом корпусе с перламутровым циферблатом и 152 бриллиантами.

В Blancpain любят вспоминать, что еще в 1930-х годах они первыми выпустили женские часы с автоподзаводом. Автоподзавод использован и здесь (не секрет, что женщины не любят заводить часы вручную), к тому же премированная модель получила очень зрелищное усложнение — ретроградную секундную стрелку.

Вторая номинация называлась «Сложная механика для женщин». Своим появлением она обязана проявляющейся все последние годы тенденции в

0+ реклама

МАГNUM S.PELLEGRINO НОВЫЙ ФОРМАТ ЯРКИХ СОБЫТИЙ

*Live in Italian**

*Живите по-Итальянски

Голландцы из Gronefeld выиграли приз в важнейшей номинации «Турбийон» — с моделью **Gronefeld Parallax Tourbillon**

«Сложная механика для женщин»: триумфатор — независимая марка **Christophe Claret** и ее «флористическая» модель **Margot**

Urwerk с часами EMC победили сразу в двух категориях: «Инновации» и «Исключительная механика»

Модель Omega взяла приз в номинации «Возрождение» — с **Omega Speedmaster Dark Side of the Moon**

разработке женских моделей. Вместо обычных часов-украшений марки начали предлагать своим просвещенным клиенткам сложные часы с привычными и непривычными дополнениями.

Breguet представила свою лучшую женскую модель Reine de Naples с указателем «день/ночь», причем в размере несколько большем, чем обычная «Королева Неаполя», чтобы узел с Солнцем и Луной был лучше виден. К привычным усложнениям относился турбийон, который использовали мастера Chaumet (Hortensia Tourbillon), Chopard (Happy Sport Tourbillon Joaillerie) и Louis Vuitton (Tambour Monogram Tourbillon). Заметно, что в женских часах, даже добавляя усложнения, часовщики все же осторожничают. Они как будто бы не верят в притягательность обычного турбийона и делают его скульптурным, сложным, игровым, а циферблат убирают цветными эмальями, бриллиантами и узорами.

Жюри оказалась близка идея независимых часовщиков о том, что усложнения в женских часах могут быть совершенно не традиционными, не вариантами мужских, а специально придуманными по случаю. Кристоф Кларе и Фредерик Жювено сделали вещи с особыми игровыми модулями. У Жювено в Frederic Jouvenot Surva время показывают 12 лепестков цветка. У Кристофа Кларе в Christophe Claret Margot каждое нажатие на специальную кнопку приводит в действие механизм гадания по типу «любит—не любит».

Мужская доля

Мужские часы считаются одной из важнейших категорий соревнования. И это понятно — мужчины до сих пор не уступили женщинам славу главных покупателей механических моделей. Как и в прошлом году, конкуренция здесь была напряженной. Думаю, жюри было нелегко выбрать между отличными часами больших марок. Omega показала Omega Seemaster 300 на модном биметаллическом браслете — очень красивую модель с дайверским кольцом и новым механизмом с коаксиальным спуском, автоподзаводом и антимагнитной защитой. Это классические часы, и им вполне могла достаться премия «Возрождение», но ее отдали другой модели Omega — Speedmaster Dark Side of the Moon, выставленной в категории хронографов. Свой вариант дайверских часов представили лауреаты прошлого года Tudor с их Heritage Black Bay — правда, не на браслете а на ремешке. С очередной моделью MB&F Legacy Machine 101 выступил Максимилиан Бюссер, но главное соперничество явно развернулось между Breguet и Urban Jurgensen & Sonner.

Домом Breguet были показаны Breguet Classique Chronometrie. Это самые типичные часы марки из представленных в этом году с несколькими голубыми брегетовскими стрелками над несколькими счетчиками в поле одно-

го циферблата, украшенного гильоше. Urban Jurgensen & Sonner Seconde Centrale их отчасти напоминали, хотя были более лаконичны.

Это, конечно, несравнимые марки по богатству, силе и истории, но, если присмотреться, их объединяет внимание к часовой классике, желание использовать весь арсенал приемов, которыми часовщики последние два века отмечали «красивые часы»: римские цифры, сложное гильоше циферблата, надписи, сделанные прямым классическим шрифтом и даже стрелки с «луковицей» в стиле Бреге. В итоге приз ушел к Urban Jurgensen & Sonner. Возможно, эксперты решили, что независимой марке было гораздо труднее поддержать такой высокий уровень своих часов, следовательно, она заслуживает поощрения. Гендиректор Urban Jurgensen & Sonner Хельмут Кротт был так счастлив, что его долго не удавалось согнать со сцены.

Заметными в мужской категории были и часы Finissimo из линии Octo, выпущенные Bvlgari. Они стали одной из самых красивых моделей апрельской ярмарки в Базеле. Многоугольный корпус «Окто», часто выглядящий чуть более массивным и торжественным, чем хочется, здесь сведен к действительно тонким намекам: циферблат заключен в кольцо, уже в него вписан многоугольник. Высота механизма всего 2,23 мм, но в Bvlgari считают, что это совсем не предел. К обычным Octo Finissimo они уже добавили Bvlgari Octo Finissimo Tourbillon с механизмом высотой 1,95 мм и корпусом 5 мм — и с самым тонким в мире на сегодняшний момент турбийоном.

Эти часы тоже оказались в номинациях Grand Prix — в категории «турбийон». Здесь их соперником стали Breguet Classique Tourbillon Extra-Thin Automatic, у которых корпус всего на 2 мм толще. Понятно, что марка, носящая имя изобретателя турбийона Абрахам-Луи Бреге, не могла остаться в стороне. Причем к своему коронному усложнению часовщики добавили шкалу резерва хода, составляющего почти четверо суток. Был здесь и отличный ExoTourbillon Rattrapante дома Montblanc, входящий в популярную линию Villeret 1858, в которой выпускаются особые для марки часы. Их делают на старинной фабрике Minerva в Виллере, входящей теперь в состав Montblanc. Новая модель — это целая коллекция усложнений. В часах есть сплит-хронограф и второй часовой пояс с указателем времени суток, а также специально разработанная для этих часов модификация турбийона, в которой маятник поднят над пружиной и не нагружает ее своим весом. Однако победил Gronefeld Parallax Tourbillon маленькой независимой марки Gronefeld из Голландии. На сцену вышли ее владельцы и мастера — братья Барт и Тим Грэнфельд и видно было, насколько они горды победой в такой почетной компании.

В номинации «Календари» победили Richard Lange Quantieme Perpetuel Terraluna с вечным календарем, указателями фаз и положения Луны относительно Земли и Солнца и двухнедельным запасом хода. Это и вправду заме-

гран при—2014

— Лучший репетир —
**Hublot Classic Fusion
Tourbillon Repetition
Minutes Cathedrale**
с корпусом из титана
и классическим кафе-
дральным репетиром

— В забеге за приз
в категории «Спор-
тивные часы» побе-
дил хронограф **Zenith
El Primero Light-
weight** — с мостами
из титана, кремние-
вым узлом спуска
и высокочастотным
калибром El Primero

мужские часы считаются одной
из важнейших категорий конкурса

чательные часы, которые обладают не только точностью научного инструмента, но и красотой кинетической скульптуры. Лицевая сторона циферблата имеет три независимых указателя — часов, минут и секунд. К ним добавлены день недели и месяц — по сторонам — и большая дата из двух цифр наверху циферблата. В маленьком окошке у секундного циферблата помещен указатель високосных годов. Внизу — шкала запаса хода. На задней крышке на трех небесно-синих дисках изображена Земля, Луна и фазы Луны. Идея космического календаря заметна и в соседствовавших с ними в номинации Midnight Planetarium Poetic Complication, причем здесь немецкой научной основательности была противопоставлена французская игра. Марка Van Cleef & Arpels, прославившаяся своими «поэтическими усложнениями» — часами-мультиками, наученными разыгрывать забавные сценки, — перешла к «поэтической астрономии». Модель Midnight Planetarium Poetic Complication Van Cleef & Arpels — это настоящий наручный планетарий, действующая модель солнечной системы. Механизм разработала часовая команда из нидерландской часовой фирмы Christiaan van der Klaauw, с 1974 года специализирующейся на астрономических часах. Циферблат собран из концентрических дисков из авантаурин в соответствии с положением планет вокруг центрального золотого Солнца. Планеты изображены маленькими шариками из самоцветов. При этом периоды их обращения соответствуют реальным: бирюзовая Земля совершает круг за 365 дней, Меркурий из серпентина — за 88, Венера из темного жадеита — за 224 дня. Кольцо циферблата можно установить на один из дней года, выбрав «счастливую звезду», и наблюдать за тем, как Земля занимает место под счастливой звездой, изображенной на стекле. Главная часовая мода последних лет — репетиры. Поэтому в категории «звнящих часов» собралось несколько шедевров — в том числе Bvlgari Ammiraglio Del Tempo и Christophe Claret Soprano. Однако победу вполне заслуженно одержал дом Hublot — с часами Classic Fusion Tourbillon Repetition Minutes Cathedrale. Жюри понравилась острота сочетания классического усложнения (репетир с кафедральным боем) и ультрасовременного титанового корпуса. Это часы, относящиеся к самым сложным в марке Hublot, демонстрируют, в частности, возможности мануфактурного механизма HUB 8001 с ручным заводом и резервом хода на пять дней.

Спортивные рекорды

В категории «спортивных часов» жюри выбрало модель Zenith El Primero Lightweight старинной марки Zenith, в которой знаменитый зенитовский механизм El Primero помещен в их классический корпус хронографа. Однако и механизм, и корпус на самом деле настоящие новинки. Механизм, унаследовавший лучшие качества El Primero (эта модификация называется

— Хронограф-побе-
дитель — золотой
кунштюк **De Berthune
DB29 Maxichrono
Tourbillon**

0+ реклама

МАГNUM S.PELLEGRINO НОВЫЙ ФОРМАТ ЯРКИХ СОБЫТИЙ

*Live in Italian**

*Живите по-Итальянски

Лауреаты
Grand Prix взяли
за руки — золотые
статуэтки работы
дизайнера
Роже Пфюнда

премия должна объединить
швейцарских часовщиков,
а не поспорить их между собой

Новый глава Bvlgari
Жан-Кристоф Бабен
(внизу) не скрывал
радости: Bvlgari
Diva Emeralds High
Jewellery победили
в номинации
«Ювелирные часы»

В разделе Metiers
d'Art победили
«японские» часы
Кари Вутилайнена

400B Titane), впервые получил мосты из титана и кремниевый узел спуска. Корпус — из карбона и алюминия с титановыми кнопками запуска хронографа. Инженеры гордятся тем, что им удалось выиграть 25% веса, не потеряв ни точности, ни прочности.

Другой пример хронографа — De Bethune DB29 Maxichrono Tourbillon, часы, победившие в номинации «Хронографы». На самом деле, как свидетельствует название, они могли бы оказаться и в категории «турбийоны», тем более что в конструкции Tourbillon 30 secondes De Bethune есть чему поучиться. Но в качестве однокнопочного хронографа эти часы имеют огромное преимущество — в качестве хронографических шкал используется главный циферблат. Что позволяет при запуске отсчитать время, почти равное 24 часам. Возможно, именно это качество позволило жюри выбрать De Bethune среди таких сильных соперников в создании хронографов, как Chopard (LUC 1963 Chronograph) или Zenith (El Primero 410).

Камни, скульптуры, лаки

Большой победой обернулось в этом году участие Bvlgari в категории ювелирных часов. Их Diva Emeralds High Jewellery — с 42 бриллиантами багетной огранки, 8 бриллиантами круглой огранки, 394 бриллиантами бриллиантовой огранки, 250 багетными и 8 круглыми изумрудами — не просто «часы с драгоценными камнями», как некогда звучала эта номинация, но настоящий пример высокого ювелирного искусства.

Это не механические часы, у них специальный кварцевый механизм швейцарского производства — и тем не менее это первый приз марки на часовом конкурсе. Вместе с ультратонкими часами Osto марка очень достойно выступила на Grand Prix de Geneve, и ее новый глава Жан-Кристоф Бабен не скрывал своего торжества. Хотя он не первый раз стоит на трибуне Большого театра Женевы (в прошлые годы он принимал призы в качестве руководителя TAG Heuer), но в год 130-летия марки Bvlgari ее первый часовой приз очень важен. «Для нас особенная честь получить эту награду за модель, которая представляет собой одновременно шедевр часового и ювелирного мастерства», — сказал Жан-Кристоф Бабен.

В категории «Metiers d'Art — художественные ремесла» марки соревновались в основном в украшении циферблатов. Chanel, Chaumet и Jaquet Droz использовали фигуративное искусство — от фигурки играющей на флейте китайки в Chanel Coromandel Twin Volute Enchantee до бабочек у Chaumet Montre Precieuse Attrape-Moi... Si tu m'aime и птиц у Jaquet Droz Petite Heure Minute Relief Saisons. В своих часах Arceau Millefiori мастера Hermès использовали более абстрактный красный цветочный рапорт. Марка Greubel Forsey, основанная десять лет назад англичанином Стивеном Форси и французом Робером Гребелем, выставила свои Art Piece 1, разработанные вместе со скульптором Виллардом Виганом. 55-летний англичанин Виган известен своими скульптурами, различимыми только под микроскопом, и потому в Art Piece 1 встроена лупа, позволяющая рассмотреть миниатюрную маску работы Вигана.

Жюри предпочло им всем часы Voutilainen Hisui — произведение независимого мастера-часовщика Кари Вутилайнена. Финн, работающий в Швейцарии, не раз получал премии на Grand-Prix de Geneve и считается образцовым механиком. Его часы давно стали классикой профессии, а на сей раз он нашел себе достойного партнера, обратившись к мастеру лаковой росписи — специалисту по инкрустации японцу Китамуре. Он сделал для его призовой модели единственный в своем роде циферблат, сочетающий разные техники, и потребовавший в общей сложности более тысячи часов работы.

«Золотая стрелка»

Самый главный приз в Женеве — Aiguille d'Or («Золотая стрелка»). Он дается вне категорий — мужским, женским, сложным, любым часам, отобранным в финал. Единственное условие — эти часы не могут стать победителями ни в одной конкретной номинации. Когда обладатель Aiguille d'Or был объявлен, стало ясно, что фаворитом в мужских часах был, скорее всего, не Urban Jurgensen & Sonner. И именно выход Breguet на «Золотую стрелку», то есть за рамки категории, освободил первое место марке, носящей имя датского часовщика, который переехал два века назад в Швейцарию. Это неплохой подарок, сделанный «младшему брату» Urban Jurgensen со стороны «старшего» Breguet. Как мастера мастеру, как часовщика часовщику.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ ЮБИЛЕЙ LANGE 1 АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Часовой дом
A. Lange & Sohne
вернулся в родной
Дрезден после
падения Берлинской
стены и объединения
Германии

A. Lange & Sohne,
Lange 1 Tourbillon
Handwerkskunst, 2014

Предприятие было рискованным, иначе не скажешь. Часовая марка A. Lange & Sohne, заново зарегистрированная в 1990 году — всего лишь через два месяца после того, как завершился процесс объединения Германии, — создавалась буквально с чистого листа. 42 года этой компании просто не существовало — в 1948 году германскими властями была проведена национализация всех часовых предприятий в Гласхютте. Поэтому предыстории новообразованной Lange Uhren GmbH не было как таковой: в памяти знатоков оставались лишь превосходные карманные часы марки да редкие наручные, в основном милитаристские, экземпляры.

Конечно, в качестве отправной точки могли быть взяты те самые карманные часы A. Lange & Sohne, что трудами, изобретательностью и дотошностью династии Ланге гарантировали себе далеко не последнее место в истории часового дела. Но те три человека, без которых процесс возрождения компании был бы невыносимым, — предприниматель Гюнтер Блюмляйн, правнук основателя A. Lange & Sohne Вальтер Ланге и организатор производства Хартмут Кноте, — решились на смелый шаг, который под силу только настоящим мечтателями: новые часы A. Lange & Sohne были абсолютным сюрпризом. Сказать, что такого не ожидали — ничего не сказать. Конечно, призрак карманных часов витал над командой, и преодолеть его притяжение мог лишь действительно убедительный новый проект. И часы Lange 1 новой часовой коллекции марки были тем самым убедительным новым проектом.

«Первый номер» имел все шансы провалиться. На его циферблате было слишком мало от той привычной немецкой любви к упорядоченности, показной скромности и симметрии (то есть всего того, с чем обычно связы-

вается понятие «превосходные часы из Германии») и слишком много непривычного. Непривычной была несимметричная структура циферблата со смещенной влево и вверх окружностью с часовой и минутной стрелками; непривычными были выполненные на немецком языке надписи, значение которых мало кто понимал (но выглядели они загадочно, а значит, красиво); непривычным было двойное окошко большого указателя даты... «Первый номер» напрочь ломал стереотипы красоты в часовом деле — стоило мне впервые увидеть эти часы, даже не вживую, на рекламном плакате, как я тут же оказался покоренным их неотразимым обаянием. Если бы это было всего лишь приятное «лицо», роман с этой моделью не продлился бы долго. Механизм — вот где проявилась вся та долго сдерживаемая основателями любовь к искусству тонкой часовой механики A. Lange & Sohne.

Механизм и заключал в себе предыдущий — почти 100-летний — опыт производства высокоточных карманных часов, и задавал направление всему последующему развитию знаменитой марки — до настоящего времени и, полагаю, дальше. Первая коллекция A. Lange & Sohne была представлена публике через четыре года после регистрации предприятия. Торжественная церемония прошла 24 октября 1994 года в Дрезденском замке-резиденции саксонских монархов. Ровно 20 лет спустя, 24 октября 2014 года, в том же самом месте была представлена коллекция, выпущенная в честь этого юбилея. Увы, Гюнтера Блюмляйна с нами уже нет — и новые часы представляли Вальтер Ланге, которому в этом году исполнилось 90 лет (заслуги этого человека были отмечены спецпризом жюри Гран-при высокого часового искусства в Женеве), Хартмут Кноте, гендиректор A. Lange & Sohne Вильгельм Шмид и директор по разработке Энтони де Хаас. В юбилейную коллекцию вошли выпущенные в пяти различных исполнениях парные наборы моделей Lange 1 (мужские) и Little Lange 1 (женские), а также наручный турбийон Lange 1 Tourbillon Handwerkskunst с первым в современной истории марки эмалевым циферблатом собственного изготовления. Именно для часов серии Lange 1 Tourbillon Handwerkskunst в A. Lange & Sohne приберегли механизмы, номера которых переваливали через первую сотню тысяч: с 99 991-го по 100 010-й. Вот так «номер первый» превратился в номер стотысячный.

Историческая мануфактура **A. Lange & Sohne** в Гласхютте расположена в 40 километрах от Дрездена. Производство высокоточных часов было восстановлено Вальтером Ланге, правнуком Фердинанда Ланге

механизм Lange 1 заключал в себе предыдущий — почти 100-летний — опыт производства карманных часов

МАНИФЕСТ ЖЕНЩИНЫ-КОШКИ 100 ЛЕТ «ПАНТЕРЕ» CARTIER ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Акварель Жоржа Барбье «Женщина с пантерой», ставшая рекламой Cartier в 1914 году

О легендарном орнаменте «Пантера», первая подвеска с которым появилась в 1914 году, а часы — в 1915-м, придуманном главой парижского отделения дома Cartier Луи Картье, принято думать, что он возник как бы случайно. Мол, великий гений дома Cartier вдруг почувствовал, понял, увидел, предвосхитил ар-деко — стиль, утвержденный в 1925-м на Парижской выставке декоративных искусств. Говорят и о Жанне Туссен, подруге Шанель, музе Луи Картье, особе независимой и экстравагантной, артистической директрисе Cartier, работавшей в марке вплоть до 1971 года. И в орнаментальном смысле рисунок «Пантера», вне сомнений, принадлежит эпохе ар-деко. Но сам факт рождения такого необыкновенного персонажа — женщины-кошки, женщины-тигрицы, женщины-пантеры, связан с предыдущим периодом — ар-нуво. Предложив такой орнамент, дом Cartier, в сущности, сделал гораздо больше, чем просто крайне удачный рисунок. Дом Cartier подарил долгую и даже бурную ювелирную жизнь новой героине.

Пантера, как и другие экзотические, прятные, причудливые героини из кошачьих семейств, была необыкновенно популярна на рубеже XIX–XX веков. Здесь можно вспомнить и великую Сару Бернар с ее любимыми леопардами, и итальянскую маркизу и меценатку Луизу Казати, имевшую привычку выгуливать двух своих гепардов, и даже нашу художочную Иду Рубинштейн, которую чуть ли не в обнимку с леопардом снял американский журнал Vogue еще в 1913 году.

— «Пантера» скульптора-анималиста Рембранта Бугатти в парижской штаб-квартире Cartier на rue de la Paix, 13

— Cartier, часы на подвеске с орнаментом «Пантера», 1915

— Cartier, вечерняя сумка из шелка, с золотом, 1961. Была заказана Барбарой Хаттон для Нины Мдивани

Рожденная искусством модерна, женщина-кошка символизировала демонизм, желание, опасность, эротику, загадку, неприступность и самостоятельность. Многие дорогостоящие парижские куртизанки начала прошлого столетия брали себе остромодное прозвище — «пантера», которое затем, с профессиональной легкостью и идеологической охотой, приняла и Жанна Туссен. Кстати, она полюбила пантеру задолго до этого. Уже в конце 1910-х годов ее квартиру украшали две картины с пантерами и несколько тематических скульптур. Она же стала владелицей редкого изделия — vanity case 1917 года выпуска с барельефом из оникса в виде пантеры, сделанным по рисунку французского художника-иллюстратора Жоржа Барбье.

В 1914 году Луи Картье не просто выпустил драгоценность с хищным рисунком, он сначала взял акварель Барбье в качестве фирменной рекламной заставки к витрине своего магазина. На иллюстрации художника, работавшего, среди прочего, и для моднейших в Париже балетов Сергея Дягилева, — таинственная женщина в восточном платье работы Поля Пуаре и черная пантера, растянувшаяся у ее ног. Вот так и была заявлена эротическая и независимая героиня, дикий, непонятный, демонический фетиш французского ювелирного дома. Конечно, ее выход на сцену следовало сопроводить соответствующей драгоценностью — так и появилась всемирно известная ныне ювелирная подвеска.

— Cartier, подвеска в форме пантеры, середина 1960-х

ARCHIVES CARTIER

___Артистический директор Cartier **Жанна Туссен** по прозвищу Пантера, середина 1960-х

___Cartier, часы La Panthere, 2010

___Cartier, часы Promenade d'une Panthere, 2011

___Cartier, часы La Panthere, 2009

___Cartier, подвеска La Panthere, 2008

___Cartier, подвеска La Panthere, 2009

___Cartier, подвеска La Panthere, 2004

это верный и преданный символ ювелирного дома, священный зверь, страстно охраняющий его

___Cartier, браслет La Panthere, 2014

Надо сказать, что рисунки пантеры не были таким уж распространенным явлением в Cartier до Второй мировой войны. Скорее можно говорить о том, что для изготовления самых разных вещей — кольца, подвесок, браслетов и даже тигар ювелиры использовали орнамент из белых бриллиантов и черного оникса.

У Cartier в 1920–1930-х годах были и другие увлечения. Это сочные китайские химеры и драконы, тончайшие магические часы, масса новых великолепных наручных часов (к примеру, Tank), нереальные, фантастические, словно восточная сказка, индийские драгоценности в духе «тутти-фрутти», а также вещи в популярном тогда египетском стиле. Впрочем, драгоценных кошек парижане тоже выпускали: здесь довольно вспомнить кольцо Cartier, показанное на Колониальной выставке в 1931 году.

Расцвет пантеры как роскошного ювелирного персонажа приходится уже на послевоенные годы. Прославлена брошь герцогини Виндзорской (еще одной подруги Жанны Туссен), заказанная герцогом Виндзорским в Cartier в 1948 году. В ее центре был изумруд-кабошон весом в 116,74 карата, на котором торжественно восседала объемная скульптурка пантеры. Это было первое трехмерное воплощение хищницы, сделанное в стиле неоклассики, свойственной 1940–1960-м. Брошью дело, конечно, не кончилось: герцогиня Виндзорская была одной из главных клиенток лучших ювелирных домов мира. Уже через год чета заказала еще два украшения с пантерами. Между тем число фанаток ювелирных кошек стремительно множилось.

Причем все они хотели получить не принципиально новые вещи с пантерами, а именно броши «как у герцогини Виндзорской». Иными словами, пришло время расцвета миниатюрной ювелирной скульптуры, изготовление которой стало экзаменом на техническое мастерство марки. Среди главных почитательниц кошачьих следует отметить Нину Ага-Хан, супругу лидера исмаилитов, а также миллионершу Барбару Хаттон, вечно несчастную в любви красавицу, которая между тем несколько разнообразила жизнь пятнистого бестиария Cartier. Барбара Хаттон выбирала не только пантер, но и тигров: вошел в историю ее сет «Бенгальские тигры» (серьги, браслет и сумочка с драгоценным замком). Вместо обычных белых бриллиантов в этих драгоценностях были задействованы канареечно-желтые алмазы, сопровождавшиеся классическим черным ониксом.

Жизнь пантеры в недрах Cartier по-прежнему исключительно благополучна. Это верный и преданный символ великого ювелирного дома. Почти ежегодно в Cartier представляют все новые и новые версии пантер — от украшений класса high jewellery до бюджетных ювелирных вещей. Драгоценные кошки мелькают и во многих ювелирных часах Cartier: они неторопливо, лениво, открывают свои добрые пасти, с достоинством гуляют по циферблатам, сворачиваются кольцом. Настоящие животные, кстати, тоже не сидят без дела: в июне 2007 года на открытии бутика Cartier итальянская кинодива Моника Беллуччи появилась вместе с живой черной пантерой на поводке.

ИНТЕРПРЕТАТОРЫ ВРЕМЕНИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ GREUBEL FORSEY ТИМУР БАРАЕВ

— Робер Гребель (слева) и Стивен Форси познакомились в 1992-м, а свою марку открыли в 2001-м

— Greubel Forsey, Tourbillon 24 Seconds Contemporain

— Стивен Форси получает «Золотую стрелку» в рамках конкурса Grand Prix de Genève, Большой театр Женевы, ноябрь 2010 года

— Мануфактура Greubel Forsey в Ла-Шо-де-Фоне — единый комплекс, состоящий из фермы XVIII века и современного здания

Всего десять лет потребовалось эльзасскому французу Роберу Гребелю и англичанину Стивену Форси, чтобы добиться признания в качестве одних из самых лучших часовых мастеров современности, которые выпускают сложные часы потрясающей точности и красоты.

Часовое кредо Гребеля и Форси — современная интерпретация классических часовых усложнений. Даже их мануфактура в Ла-Шо-де-Фоне намекает на это, представляя собой единый комплекс из старинной фермы XVII века и современного здания с мастерскими и офисами. В принципе такое кредо могли бы сформулировать практически все большие дома, за исключением Patek Philippe, Vacheron Constantin, A.Lange & Sohne и Parmigiani, но впечатляющими результатами могут похвастаться считанные единицы. Greubel Forsey — в их числе, причем в авангарде.

Азы часового искусства Робер Гребель постигал на мануфактуре IWC в Шаффхаузене, Стивен Форси — в реставрационном отделе лондонской компании Asprey. А познакомились и подружились они в 1992-м, когда пришли работать в компанию Renaud & Papi. Ее глава Джулио Папи прославился именно как один из самых выдающихся создателей усложнений класса Grande Complication по современным технологиям из неведомых прежде наноматериалов.

Гребель и Форси подумали, что у них получится не хуже, и основали в 2001 году собственную компанию, которая поначалу называлась CompliTime. Специализировалась она на разработке и создании механизмов для многих престижных часовых домов. Параллельно друзья активно работали над первыми собственными часами. И когда в 2004 году они наконец появились, они переименовались в Greubel Forsey и представили свой турбийон на выставке в Базеле в маленьком уголке зала №5, где до сих пор выставляются независимые часовщики.

Что это были за часы! Double Tourbillon 30° имели даже не одну, а две каретки турбийона, одна из которых была наклонена относительно другой под углом. Так как дело происходило в самый разгар всемирной турбийонomanии, большинство людей подумали, что на рынке появились очень крутые циники, готовые любыми способами выжать из покупателей больше

денег. А наклон каретки был воспринят как особо пижонская фишка: чтобы все видели, насколько это крутые часы.

Так как молчун Робер Гребель наотрез отказывался общаться, а Стивен Форси был нарасхват, только через несколько месяцев выяснилось, что два турбийона здесь ради точности, что одна каретка наклонена вовсе не ради понтов и красоты, а ради того, чтобы максимально увеличить диаметр балансового колеса для пущей точности (иначе пришлось бы увеличивать диаметр механизма и часов до неприличных размеров). И что угол наклона был взят не с потолка, а потому что именно при 30° обеспечивается оптимальная работа модулей турбийонов в течение всех суток, так как характер движений, которые совершает баланс в таком положении, лучше всего отвечает реальной кинетике руки человека.

Только после этого о Greubel Forsey заговорили как о молодых гениях, чьи часы должны быть в коллекции каждого уважающего себя часового коллекционера. На вопросы, как им удалось создать столь удивительные часы, Гребель и Форси честно признались, что разработали и собрали в своей тогда еще мастерской мощный электронно-промышленный комплекс E.W.T (экспериментальные часовые технологии), который и помогает им придумывать новые часовые концепции и производственные решения. После этого поползли слухи, что, дескать, не такие уж они мастера, скорее компьютерщики. На что высокий добродушный парень с ладонями баскетболиста Стивен Форси спокойно и терпеливо объяснял: «В наше время глупо не использовать компьютеры при создании часов. Но поймите, ком-

«нас любят за неподражаемую сложность» ЭММАНЮЭЛЬ ВЮЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР greubel & forsey

пьютер — всего лишь машина. Она не может создавать часы, но способна рассчитать то, что вы ей приказываете».

Вскоре в 2006-м Гребель и Форси представили усовершенствованную, гораздо более сложную версию своего двойного турбийона — Quadruple Tourbillon — часы с четырьмя турбийонами, связанными между собой сферическим дифференциалом, который вычислял среднее арифметическое из показаний пары сдвоенных кареток и обеспечивал еще более высокую точность. Вот тут ими уже заинтересовался владелец крупного концерна роскоши Richemont International SA Йохан Руперт и приобрел контрольный пакет (20% акций) за огромную сумму. Мощное финансовое влияние помогло Гребелю и Форси построить новую мануфактуру, довести до совершенства свои турбийоны и подарило возможность начать ряд интереснейших исследований.

Одним из самых значительных изобретений стал биномиальный узел «баланс-спираль», который даже без наклонной каретки турбийона обеспечивает максимальную точность хода. Причем для этого узла компаньоны синтезировали и запатентовали уникальный материал под названием diamantchrome, который представляет собой субстанцию на основе хрома, изрядно обогащенного углеродом. Как известно, лучшие компании уже давно не вытачивают детали узла «баланс-спираль», а складывают их из атомов в фотомануфактурных реакторах, достигая при этом идеальной точности и стабильности деталей. Швейцарцы создают эти детали кремния с алмазным напылением. Японцы считают, что кремний слишком хрупкий материал и никакое последующее напыление толком не помогает, а потому лепят детали из атомов никеля. Как видите, и в этом случае Гребель и Форси пошли своим путем, придумав diamantchrome, который обеспечивает практически идеальную изохронность и стабильность колебаний в системе «баланс-спираль».

Среди фундаментальных изобретений Greubel Forsey нельзя не упомянуть и о модуле постоянства силы Differentiel d'Egalite. Он обладает собственным запасом энергии, обеспечивая узлу «баланс-спираль» неизменный момент силы независимо от уровня завода часов. Этот дифференциал устанавливается вокруг сферического дифференциала кареток турбийона и превращает механические часы чуть ли не в эталонные атомные. Что было доказано в 2001 году, когда модель Double Tourbillon 30° Technique одержала безоговорочную победу на Международном конкурсе хронометров. Проводимые в течение нескольких месяцев тесты на точность, ударопрочность, устойчивость к воздействию электромагнитного поля и температурных колебаний турбийон от Гребеля и Форси завершил с впечатляющим отрывом от конкурентов. Причем по словам Стивена Форси, они отослали на этот конкурс обычную модель Double Tourbillon Technique, которая дождалась клиента в бутике. Других просто не было.

Нужно сказать, что главной проблемой для Greubel Forsey является не изобрести, а элементарно выпустить часы. Уж очень высок спрос на них. Сейчас друзья выпускают около 100 часов в год. На этот уровень они вышли четыре года назад, но не намерены увеличивать выпуск. Это невозможно физически,

— Вы возглавляете молодую марку, которая уже успела зарекомендовать себя как очень серьезное инновационное и техническое производство. В чем секрет успеха?

— Прежде всего в давнем желании ее создателей изобретать часы совершенно нового поколения. Робер Гребель и Стивен Форси уделяют огромное внимание поиску инженерных решений, а не просто продолжению известных старых традиций. Наш успех связан с нашими техническими разработками.

— Трудно ли продавать столь сложные часы?

— У нас есть верные нам коллекционеры. Поэтому мы не должны ничего объяснять: наши покупатели и сами продвинутые часовые пользователи, и они любят наши часы именно за неподражаемую сложность.

— Не планируете ли вы расширять производство, чтобы продавать еще больше часов?

— Нам пока достаточно той мануфактуры, которая у нас есть. Каждое изделие нашей марки уникально, и над каждым произведением работает большая команда. Поэтому гнаться за численным приростом не имеет смысла: в первую очередь пострадает качество. А оно должно быть идеальным.

— Довольны ли вы участием в Женевском салоне высокого часового искусства?

— Да, мы всегда хотели туда попасть и не собираемся менять диспозиции.

Беседовала
Екатерина Истомина

слишком сложные часы, да и на декор механизма и корпуса уходит много времени. Кстати, на корпусах всех моделей Greubel Forsey наносится зашифрованная надпись. Гребель и Форси расшифровывают ее только владельцу часов. В компании сейчас работают 75 человек, и друзьям, постоянно занятым решением проблем часодела, пришлось нанять в качестве CEO Эмманюэля Вюйя — опытного управленца, который до этого работал в Parmigiani. За десять лет Гребель и Форси успели выпустить часы практически со всеми усложнениями класса Grande Complication, кроме минутного репетира. Как мне признался Стивен Форси, пока часы с боем находятся в стадии разработки. Но выйдут они не скоро, так как в последнее время появилось немало практически идеальных репетириров, а ведь их по традиции должен быть лучшим.

При этом друзья успевают организовывать различные практически благотворительные проекты. Например, недавно они объединились с независимыми часовщиками Филиппом Дюфуром, Вианне Хальтером и Кари Вутилайненом и основали фонд «Тайм эон», цель которого заключается в поддержке, развитии и сохранении часового искусства на самом высоком уровне. А в прошлом году объявили о начале проекта «Хронометр: рождение часов». Цель проекта — передать свои знания и умения одному из молодых мастеров. Первым счастливым стал преподаватель парижской школы часового мастерства Мишель Буланже. Его задача выглядит практически невыполнимой: он должен изготовить наручные часы с турбийоном, которые по уровню не уступали бы учительским. А может, они и в самом деле нового гения нашли?

ЮВЕЛИРНЫЙ КАПИТАЛ

90 ЛЕТ DAMIANI

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Damiani**, серьги
Sophie Loren, 2006

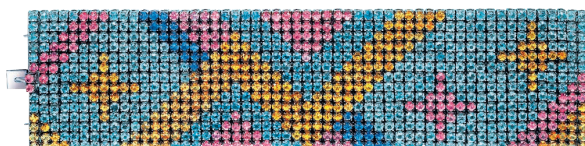
— Основатель
Damiani Энрико Грасси Дамиани

— **Damiani**, часы
Sophie Loren, 2014

— **София Лорен**,
Гвидо (справа)
и Джорджо Дамиани
на открытии бутика
в Риме, ноябрь
2013 года

— **Damiani**, браслет
Psychedelic из юбилейной коллекции
2004 года

— **Damiani**, кольцо
Sophie Loren, 2006

— **Damiani**, часы
D. Lace, 2014

Ровно десять лет назад мне уже доводилось поздравлять знаменитую итальянскую компанию Damiani с юбилеем — 80-летием. Тогда марка, надо сказать, успешно поздравила себя сама — выпуском продуманной и кинематографичной коллекции. Дизайн всех праздничных украшений выполнила Сильвия Дамиани, внучка основателя Damiani Энрико Грасси Дамиани, на тот момент занимавшая пост креативного директора семейной компании. Каждая драгоценность прошлого юбилейного собрания была посвящена одному из десятилетий XX века. Итак, 1920-е — это «танцующая» подвеска Flapper, немного напоминающая сотуар ар-деко, выполненная из белого золота с бриллиантами, аквамарином-бриолетом и черным ониксом. 1930-е — серьги и подвеска Speedster, сет для коктейля в китайском стиле, выполненный из белого золота с ониксом и белыми бриллиантами. 1940-е годы представляло роскошное кольцо Wow, состоявшее из массивных полукруглых плашек — подобная конструкция впоследствии неоднократно использовалась в Damiani. 1950-е символизировала неоклассическая, подчеркнуто буржуазная брошь La Vie en Rose — с белыми бриллиантами, турмалинами, аметистами и лимонными кварцами. За 1960-е отвечала подвеска OP, представлявшая собой футуристический круг из белого золота, покрытый черной эмалью, с белыми бриллиантами по центру. В честь 1970-х выступал пластичный, необыкновенно гибкий, широкий теннисный браслет Psychedelic — из белого золота с мелкими разноцветными сапфирами. Дизайн 1980-х годов прославлял уже другой браслет — Material Girl, получивший свое название в честь одноименного хита Мадонны. Необычное украшение было сделано из кожи, белого золота с бриллиантами. И, наконец, заключительная драгоценность — традиционная для Damiani в частности и для итальянских ювелирных марок в целом цепь-подвеска Everyday из белого золота с белыми бриллиантами. Это было прекрасное украшение в духе классического ювелирного pret-a-porter. Словом, тем юбилейным собранием Damiani показали, насколько хорошо они владеют историей ювелирного искусства и насколько они сами к ней причастны.

История Damiani типична для среднего европейского бизнеса: марку основал Энрико Грасси Дамиани в месте, где трудно было бы заниматься чем-то другим. Родина Damiani — Валенца — один из главных ювелирных городов Италии. Его жители до сих пор вспоминают Энрико Грасси, в честь которого они назвали одну из городских площадей. Ювелирное дело было (и осталось) семейным, поэтому удачливую фамильную историю развивал сын Энрико — Дамиано Дамиани, чьи дети Гвидо, Джорджо и Сильвия сегодня руководят уже не просто маркой, а целым ювелирным конгломератом Damiani Group, куда входят шесть ювелирных брендов. Это Damiani, Salvini, Alfrieri St John, Bliss, Calderoni, а также большая ювелирно-часовая торговая сеть Rocca. Кроме того, Damiani Group отвечает за производство и дистрибуцию ювелирных украшений Ferrari, Ducati и John Galliano. Damiani, конечно, не характерный для современного мира бизнес: здесь из одной небольшой драгоценной марки родилась значительная ювелирная корпорация, хотя, казалось бы, и самих Дамиани мог поглотить какой-нибудь международный финансовый холдинг. Вырасти в «больших» компании помог, конечно, не дизайн и не ювелирное искусство, а производство в Валенце. Дамиани оказались не мастерами-одиночками, а умными промышленниками, акулами-капиталистами в хорошем смысле слова. В Damiani выпускают украшения всех классов — от бюджетных вещей и pret-a-porter до high jewellery. Плюс несколько серий часов. Лицами Damiani можно назвать двух великих кинозвезд — итальянку Софию Лорен и американку Шарон Стоун, разработавшую в 2010-м дизайн украшений Maji. В честь итальянской кинематографической звезды в 2006 году итальянские ювелиры даже выпустили специальную именную коллекцию — Sophie Loren Damiani, ведь сотрудничеством с актрисой, которое началось еще в 2004-м, ювелиры очень гордятся. Именно София Лорен «выгуливает» самые дорогие вещи в современной истории дома Damiani — колье Vulcania (1370 разноцветных бриллиантов, общий вес 110 карат) и колье Pavacollana (1352 бриллианта, 81 карат).

ЧЕМ ПАХНЕТ ВРЕМЯ

БАЗ ЛУРМАН И CHANEL

АНДРЕЙ ПЛАХОВ

В Париже представили новую работу австралийского кинорежиссера База Лурмана. Это крошечный, но фильм — рекламный ролик, посвященный духам Chanel №5.

Без единого слова, только с музыкой, с единственным профессиональным актером — Мишелем Хейсманом из «Игр престолов». Главным персонажем стала манекенщица Жизель Бундхен, сам Лурман взял себе эпизодическую роль фотографа. За костюмы отвечала Катрин Мартин, жена режиссера, мать двух его детей и обладательница двух «Оскаров» в его картинах. За музыку — модный Ло-Фанг — он же Мэттью Хемерлейн. И, разумеется, песня, которую тот исполняет — «You're The One That I Want», — не только про любовь Жизель + Мишель, но и про общую любовь к Chanel №5, которая снимается в своей собственной роли.

Опять №5, скажут те, кто помнит ролик десятилетней давности снятый Лурманом с Николь Кидман. Тогда он был режиссером «Мулен Руж», к новому фильму он пришел автором «Великого Гэтсби», тогда учил с подростками Шекспира, сейчас учит взрослых Фицджеральду, которого они в школе прошли, да не прочли. Никто сегодня так, как он, не чувствует темпоритм музыкального фильма, не умеет — уже на современной технологической базе — выстраивать монтаж, соединять условные мюзик-холльные и реалистические фрагменты сюжета, наполняя каждый кадр энергией и псевдонативным драйвом.

К началу XXI века он уже успел осовременить латиноамериканскими мыльными страстями и китчевым декором «Ромео и Джульетту», до этого снял еще один зажигательный мюзикл — «Танцы без правил». Тот показ буквально взорвал Каннский фестиваль, стоя аплодировавший режиссеру-дебютанту 15 минут. Опереточная история про юного танцора, который привел в качестве партнерши не умеющего танцевать «гадкого утенка» и вместо классики принялся выдавать на балльном конкурсе рок-н-рольные па, покорила и фестивали, и критиков, и простую публику провинциальным куражом и темпераментом. Но также и пронизывающей архаичный сюжет постмодернистской иронией — что явно было ко времени в 1992 году.

«Мулен Руж» вылился в самую мощную демонстрацию популярной мультикультуры — от французской до австралийской. Лурман остался верен принципу смешения времен и кровей в близкой его сердцу карнавальной эстетике: фильм завершает в биографии Лурмана так называемую «трилогию красного занавеса». Она близка ему генетически: Лурман родился в семье, которая

HUGH STEWART / CHANEL

Знаменитая манекенщица **Жизель Бундхен** — главная героиня нового ролика Chanel №5

Костюмы к ролику подготовила жена База Лурмана **Катрин Мартин**, обладательница двух тематических «Оскаров»

лурман верен принципу смешения времен и кровей в близкой его сердцу карнавальной эстетике

устроивала балетные конкурсы, сам учился танцам и актерскому искусству, создал театральную труппу The Six Years Old Company. Он поставил в оперном театре Сиднея «Богему» Пуччини, а потом перенес ее в Нью-Йорк на Бродвей. Занавес открывается — под ним эмблема кинокомпании XX Century Fox. Кабаре «Мулен Руж» давно скопировали в Лас-Вегасе, но Голливуд предпочел выстроить его еще раз — в Сиднее, в павильонах, принадлежащих Fox. И расцветить компьютерными эффектами, позволяющими звездам канкана буквально летать в небе над Монмартром и Пигаль, словно виртуальным детям легендарных персонажей той же «Богемы» или «Дамы с камелиями».

Париж начала века, богемные поэты, куртизанки в кружевном исподнем, знаменитое варьете под мельницей. Любовь и кровь, обильно вытекающая из горла чахоточной героини. Любовь и деньги: сюжет, сохраняющий свою актуальность даже 100, даже 200 лет спустя. Внутри огромного слона из папье-маше расположена грим-уборная Сатин — певицы, любви которой добиваются могущественный герцог и бедный, но прекрасный поэт. Коротышка Тулуз-Лотрек и еще пара-тройка персонажей эпохи образуют фон любовной драмы, которую разыгрывают Николь Кидман и Эван Макгрегор. Знаменитые актеры, имевшие в юности небольшой музыкальный опыт, сами поют шлягеры The Beatles, U2 etc в этом эклектичном мюзикле, где сознательно нарушена и спутана культурная хронология.

Почему бы и нет? Лурман берет универсальный сюжет — по существу, миф об Орфее, спустившемся в ад кафешантана, чтобы познать обреченность идеальной любви. Он делает из мифа ремикс: смесь старого с новым,

Оффенбаха с Дэвидом Боуи, Дебюсси с Элтоном Джоном, Пласидо Доминго с Мэрилин Мэнсоном — и это у него получается. А Париж здесь существует всего-навсего как тень легенды, но тень не случайная: в конце концов, популярная культура XX века родилась именно в этом городе продажных страстей. Тогда, много лет назад, на пресс-конференции в Канне Лурман говорил, что форма мюзикла для него — контракт, который режиссер заключает с публикой. Та должна знать, что перед ней не жизнь, а кино, зато оно по своей полнокровности не уступает жизни. Такой подход Лурман называет австралийским. Австралия уже давно льет воду на голливудскую мельницу, все время

— Париж belle époque
— фильм-мюзикл
«Мулен Руж», снятый
Базом Лурманом в
2001 году. изобре-
тение мюзикла заново

лурмана считают единственным,
кто последовательно развивает
жанр мюзикла в XXI веке

— Нью-Йорк эпохи
джаза — «Великий
Гэтсби» Лурмана
2013 года. Упражне-
ние в чистом стиле

подбрасывая новых режиссеров и актеров: Кидман в том числе. Здесь не боятся, что эта мельница перемелет традиционные культуры: австралийцам просто нечего бояться. Не то что французам. Еще не так давно на берегах Сены с подозрением относились к вылазкам Голливуда на сугубо французскую территорию. Кроме того, эти попытки были не слишком удачными и вызвали заслуженный сарказм. То были зады старого Голливуда, не раз обращавшегося между прочим и к историческому сюжету «Мулен Руж». Фильм Лурмана по своей культурной аранжировке представлял не рутину, а наоборот — новый виток в развитии мюзикла. Жанра, который родился, когда в кино только-только пришел звук, испытал ренессанс вместе с экспансией цвета и широкого формата, а потом долго и нудно агонизировал. Но настал новый век. Возрождением мюзикла, точнее, его деконструкцией, занялся сам Ларс фон Триер, сняв «Танцующую в темноте». Этот фильм побеждает в Канне в 2000 году, а в 2001-м Каннский фестиваль открывается тоже мюзиклом — это ли не знак? Но только «Мулен Руж» — скорее реконструкция, чем деконструкция жанра: радикально новый мюзикл собирается из старых составных элементов. Недаром Роберт Уайз — создатель «Вестсайдской истории» и «Звуков музыки», любимый режиссер Лурмана, — был вдохновлен на склоне лет и сказал: «Я посмотрел “Мулен Руж” и увидел, что мюзикл изобретен заново».

Любопытно, кстати, проанализировать топ-список фильмов Лурмана: это «Звезда-80», «Восемь с половиной» Феллини, «Война и мир» Бондарчука, «Фицкарральдо» Херцога, и среди них только один мюзикл — «Звезда-80» Боба Фосса. Лурмана называют наследником Уайза и Фосса — единственным, кто последовательно развивает жанр в XXI веке. Проходит больше десяти лет — и опять фестиваль в Канне не находит ничего более правильного, чем открыться премьерой База Лурмана. Самое главное впечатление от «Великого Гэтсби» в том, что фильм снят в 3D и винтажные автомобили фантастических окрасок буквально наезжают на тебя в сценах ночных автогулянок без тормозов. Лурмановский метод в «Великом Гэтсби» не столь эклектичен, как в «Мулен Руж», но тоже заметно отличается от классического, продиктованного романом из американской школьной программы и самой известной экранизацией 1974 года, где Гэтсби сыграл Роберт Редфорд. Стиль того фильма, получивший название «ретро», отличался сочетанием иронии и ностальгии с явным преобладанием последней. Сегодняшнее прочтение гораздо острее и гротескнее. Оно и более спорно, поскольку великолепный дизайн отодвигает на второй план и философскую, и социальную, и моральную проблематику романа.

Ди Каприо, взявшись за роль Гэтсби, играет даже знаменитую редфордовскую улыбку, перед которой не могут устоять ни женщины, ни мужчины. Но именно что играет. Ди Каприо — суперпрофессионал, он включает обаяние по первому требованию, а у Редфорда оно было в крови — в этом разница. Кэри Маллиган тоже не внесла органики в образ Дейзи, который блекнет на фоне ее более экспансивных партнерш. Тоби Магуайр в роли рассказчика Ника Каррауэя много резонерствует, но и ему не удастся раскрыть главную тему романа — как большие чувства уживаются с большими деньгами. В результате «Гэтсби» превращается в триумф чистого дизайна, в очередное упражнение в стиле, которому остро не хватает, человеческого измерения. Фильм о колоритнейшей «эпохе джаза» выглядит излишне стерильным. Это, несомненно, работа мастера, но начинаешь с ностальгией вспоминать его ранние работы эпохи «неоварваров» 1990-х годов, в которую Баз Лурман вписал одну из незабываемых страниц.

«ЛЮБЛЮ ЧАСЫ, КОТОРЫЕ ХРАНЯТ ВОСПОМИНАНИЯ»

БАЗ ЛУРМАН

— **Chanel №5**, духи, созданные в 1921 году парфюмером Эрнестом Бо для Габриэль Шанель

— **Chanel Premiere** Triple Row, 2013

— Первые часы **Chanel** — **Premiere**, появившиеся в 1987 году. Их форма копирует форму пробки Chanel №5

Режиссер Баз Лурман ответил на вопросы «Стиля-Часы».

— Ваш ролик про Chanel №5 похож на трейлер нового фильма. Часом, не собираетесь его снять?

— Я хотел использовать язык трейлера, чтобы заинтересовать зрителя происходящим, заставить домыслить сюжет. Для трейлера мы обычно выбираем фрагменты из фильма, обозначаем последовательность событий. Я применяю этот прием, чтобы вовлечь аудиторию. Большая часть рекламных роликов эмоциональна, они не рассказывают историй, они никак не связаны с киноповествованием. Знаете, девушка, красивое платье, ветер, ночь — как полагается. Но здесь у меня все-таки получилась история, пусть и маленькая. Хотя фильм такой мы, конечно, не снимали.

— Вы дважды перемонтировали свой ролик, чтобы сделать его короче. Что для вас значит время в кино?

— Вы имеете в виду — от варианта на 3 минуты до варианта на 16 секунд? Просто для телевидения нужен другой формат, другая длительность. Трехминутная версия — это хоть и не настоящий фильм, но, вы правы, похоже на трейлер к фильму, которого никогда не существовало. Здесь есть элементы сюжета, впечатление фильма. А ролик от 16 до 30 секунд — это что-то вроде трейлера к трейлеру.

— У вас только музыка и нет ни одного слова. Вы считаете, что сюжет так легко восстановить или придумать?

— Там же есть записка. Героине оставляют конверт со словами «Я должен признаться». Какая женщина не побежит узнавать, в чем ей собираются признаться? А потом звучит песня, в которой есть слова.

— Одиннадцать лет назад вы уже снимали ролик про Chanel №5 с Николь Кидман. Что нового можно сказать про духи, знакомые всем с 1921 года?

— Chanel №5 не сравнить ни с одними другими духами. Помните, еще Мэрилин Монро говорила: «Единственное, что я надеваю на ночь, это Chanel №5»? Это часть популярной культуры. И очень привлекательная.

— У вас на руке черные керамические часы Chanel J12. Классическая модель, один из бестселлеров марки. Это ваш выбор? Или выбор ваших заказчиков?

— И то и другое. Мои J12 я ношу уже много лет. И это подарок моего друга. Правда, этим другом был Жак Элле, спроектировавший эти часы 14 лет назад.

— Тот самый Жак Элле, который занимал в компании Chanel должность «ответственного за вкус»?

— Конечно. Вкус его никогда не подводил, он был великим человеком, жалко, что его нет сейчас с нами, я был бы рад ему показать кино и поблагодарить за часы, которые он мне когда-то подарил. Не мне судить о часах, но я люблю те часы, которые хранят воспоминания.

— Что, по-вашему, изменилось в моде, в кино, в жизни с тех времен?

— Десять лет назад мир был сфокусирован на поп-культуре и ее иконах. Актеры были невероятно знаменитыми, но находились под постоянным давлением, пытались остаться человеком, мужчиной или женщиной, постоянно пребывая в статусе образца, иконы. Это мучительно, разрушительно, больно. И они сбегали от своих образов к жизни. Об этом был мой первый ролик — тот, в котором себя саму сыграла Николь Кидман. Теперь мы живем в мире, где происходят тектонические сдвиги в культуре. Это настоящее землетрясение. Мы выдвигаем вперед частную жизнь, которая становится более значимой, чем экранная, выдуманная. Думаю, Жизель Бундхен была так хороша в моем ролике, потому что может и работать, и проводить время на пляже со своей семьей. И в той же степени вдохновлять. Правда, иногда это вдохновение близко к безумию. Мы живем в гламурно-сфокусированном мире, где настоящая жизнь противостоит воображаемой. В этом — большое сходство с эстетической революцией, которую начала Коко Шанель.

— Как бы вы эту революцию определили?

— Трудно найти другую женщину в XX веке, которая бы так чувствовала перемены, которая сказала своим современницам: «Вы можете носить мужские брюки с футболкой, вы можете надеть мужскую шляпу, но вы можете вслед за этим выйти в вечернем платье. Вы можете носить сексуальную, чувственную и при этом очень практичную одежду». Шанель создала новую эру в старом мире.

— Кто бы мог ее сейчас сыграть?

— Мы ведь не говорим о портретном сходстве? Жизель Бундхен не похожа на Шанель, но похожа на женщину Chanel №5, как я ее вижу. Я думаю, что у Жизель есть большой потенциал для кино, хотя не знаю, кто она скорее — Шанель или новая девушка Джеймса Бонда.

Беседовал Алексей Тарханов

— **Chanel J12 Intense** Black 38 mm, 2014

мои j12 я ношу уже много лет. это подарок жака элле

НАШЕ ДЕЛО — ШЕСТИДЕСЯТОЕ

О ФЕНОМЕНЕ ТВИГГИ

КИРА ДОЛИНИНА

— Twiggy в платье «Newspaper», июнь 1967 года

DIOMEDEA / SCIENCE MUSEUM, LONDON

— Часы Cartier, 1971

— Колье Ahlambra, Van Cleef & Arpels, 2014

мода на твигги была сродни помешательству

«Веселые шестидесятые» — это Кеннеди, Жаклин, Хрущев, Фидель, команданте Че и Юрий Гагарин. «Веселые шестидесятые» — это Карибский кризис, угроза ядерной войны, убийство Кеннеди и Мартина Лютера Кинга, Нил Армстронг и американский флаг на Луне, холодная война и самый горячий секс в истории западной цивилизации. «Веселые шестидесятые» — это поп-арт, противозачаточные таблетки, мини-юбки, французская синематека, французские же философы, хиппи, Вудсток, бесконечное лето любви и никакого еще СПИДа. «Веселые шестидесятые» — это Брижит Бардо, Джейн Фонда, Миа Фэрроу, Джин Сибург, Битлз, Годар, Патти Смит, Энди Уорхол и еще масса имен, событий и явлений, которые, отталкивая друг друга, готовы взять на себя звание символа эпохи. И все они имеют на это право. Такие уж они были, эти шестидесятые — последнее десятилетие невинности и послевоенной эйфории. Но если искать не идею и не дату, а визуальный символ времени, то он у шестидесятых, безусловно, один — это Твигги. Жидконогая, большеглазая, безгрудая, не девочка и не мальчик, не взрослая и не подросток — ее модельная карьера продолжалась всего четыре года, но именно ей суждено было стать первой настоящей супермоделью, порушить жизнь и здоровье десятков тысяч девочек, ввести в моду андрогинность и возвести эту самую андрогинность на пьедестал общественно признанной сексуальности. Ее вославляли, на нее молились, ее проклинали, над ней смеялись, ее пытались изгнать из памяти десятками лиц и фигур новых подиумных див, перед которыми миниатюрная, угловатая, нелепая Твигги должна была потеряться, но их забывали так же быстро, как очаровывались ими, а Твигги помнят. И, видит бог, дело совсем не в ней, никакой силы личности и даже особой харизмы тут нет. Это тот случай, когда судьбой правит время. Оно и выбрало Твигги.

— Часы
Chopard, 1970

— Часы
Chopard, 1972

CORBIS/AL OVER PRESS

— Твигги с сумкой
Louis Vuitton
и в часах Vacheron
Constantin, 1969 год

— Часы Vacheron
Constantin, начало
1960-х

— Часы Cartier,
1977

— Часы Chopard,
1973

— Часы Patek
Philippe, 1965

— Зажигалка
Cartier, 1973

AFP / ROGER VOLLET

— Манекен
«под Твигги», 1965

ZUMA PRESS

— Твигги,
июль 1967 года

Идеальная для будущей мифологии история: Лесли Хорнби, девочка с рабочих окраин Лондона, папа — плотник, мама — мастер в типографии. Младшая из трех дочек. Все семейство рослое, а Лесли — совершеннейший заморыш, не в коня корм. Коленки торчат, сутулая, локти острые, ходит пингвином, как маленький ребенок. Подростком стала понемногу шить, подрабатывала уборщицей в парикмахерской, все заработанное тратила на модные одежки. Первым оценил потенциал этой несурзной худобы и огромных удивленных глаз приятель Лесли — он придумал ей новое имя (Твигги — от «веточка, тростинка», так ее дразнили еще в школе) и заставил поверить в то, что во всем этом что-то есть. Дальше история рассказывается по-разному: то ли Твигги отправилась пробоваться как фотомодель в модный журнал и для этого пошла стричься, то ли просто решилась на стрижку у одного из самых модных мастеров Лондона — так или иначе, она оказалась в кресле Леонарда Льюиса, знаменитого Леонарда Мейфэра, к которому за прическами до нее и особенно после нее приходили главные модники Британии и Голливуда. Леонардо высветлил девочку и сделал ей парадоксальную асимметричную стрижку под мальчика. Дальше все было, как в дурновкусной киносказке: зашедший к нему в этот момент сосед, оказавшийся профессиональным фотографом Барри Латеганом, сфотографировал результат в качестве будущей рекламы салона Леонарда — эти снимки увидел модный обозреватель Daily Express, договорился с Твигги об интервью, и уже через несколько недель газета вышла с ее фотографиями и лихой подписью: «Лицо 1966 года». Когда Daily Express назвала ее «ребенком кокни, чье лицо может принимать тысячи выражений», ей было 16 лет. Она носила

ZUMA PRESS

— Твигги, ноябрь
1967 года

короткие юбки, мужские костюмы, цветные плащи и туфли без каблучков. Через месяц после этой публикации она фотографировалась для первой своей сессии для Vogue (всего за 1967 год она появится на его страницах 13 раз), на нее стала шить мама мини-юбки Мэри Куант, ее накладные ресницы (два ряда сверху, один — снизу), про которые шутили, что «они и есть самая толстая часть ее тела», стали обязательной нормой модного макияжа, короткие платья А-силуэта и «детские» туфельки с перепонками тиражировались миллионами, острые коленки стали вожаками, ее снимали Хельмут Ньютон и Сесил Битон, ее встречали как самую что ни на есть звезду тысячи поклонниц в аэропорту Нью-Йорка, гонорары зашкаливали, а ее слава могла сравниться даже с самими The Beatles.

Мода на Твигги была сродни помешательству. Когда-то прапрабабушка Лесли Хорнби погибла в толкучке на распродаже в модном магазине. В 1960-х в своем желании приблизиться к образу Твигги гибли и калечили себя тысячи девочек. Твигги стала богиней анорексиков и больных булимией, притом что сама ни дня не сидела на диете — ей худоба досталась генетически. В 1970-м Твигги как модель ушла на пенсию. Она и так-то почти не появлялась на подиуме, предпочитая фотосессии, а теперь и вовсе решила делать карьеру певицы и актрисы. Внешне все у нее получилось: два «Золотых глобуса», главные роли на Бродвее, сольные диски, телешоу. Вот только где в них слава Твигги, а где Твигги-актриса — никто особо не разбирал. Растиражированное в подосознание нескольких поколений лицо — торговая марка до сих пор, до ее 65-летия (этот юбилей Твигги отмечает в этом году), работает на свою хозяйку.

___Обложка журнала
London Life, 1966

___Обложка журнала
Queen, 1967

___Часы Piaget, 1968

___Часы Piaget, 1969

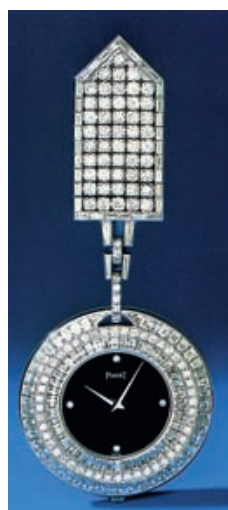

___Часы Piaget, 1968

___Часы Vacheron
Constantin, 1970

ее карьера продолжалась всего четыре года, но именно ТВИГГИ суждено было стать первой супермоделью

___Часы Piaget, 1962

Что же это было, это Твигги-безумие? Почему именно она, а не, например, Джин Сибберг, первая, еще в 1960-м появившаяся в гениальном фильме Годара «На последнем дыхании» с мальчишеской стрижкой, подражать которой готовы модницы всего мира по сей день? Почему не Брижит Бардо, формы которой вызывали оторопь у мужчин и черную зависть у женщин, не требовали никаких оговорок и защиты от обвинений, подобных тем, что бросали вслед Твигги (про «ноги, как червяки» или «недоразвитый подросток»)? Почему не женщина-змея Верушка фон Лендорф, которая, хоть и была сверхпопулярной моделью для всех гениальных модных фотографов, никогда не получала и толики той любви, что просыпалась на Твигги?

Мифология Твигги — это, конечно, современный извод сказки о Золушке. И тут важно даже не то, что до поры до времени она оставалась незамеченной, замарашкой, а то, что она была как все, из нас, из простых. И дело не в биографии, а в типаже и стиле: девчонка, а не дива; угловатая, а не величавая; игривая, а не властная; свойская, а не чужая; доступная, близкая — «сестра», а не «прекрасная дама».

Семантически это образ, максимально далекий как от образа боевой подруги поколения Второй мировой, так и от пышно-юбочных женщин-цветков послевоенного десятилетия. Дети 60-х хотели оставаться детьми как можно дальше. Это был даже уже не культ молодости, который начиная с 60-х не покидает западную цивилизацию, а культ юности. Юности, в которой пол — это игра, цвет — это высказывание, малейшая деталь костюма регламентирована кодами десятков субкультур, а вера в то, что завтра ты можешь превратиться в другого человека, безгранична. 70-е стерли все это в пыль: их мини станет агрессивным, макияж — вульгарно-нахрапистым, волосы встанут дыбом, молодежные субкультуры ошметинятся против чужаков, постмодернизм нивелирует все своим ироничным цинизмом, а СПИД не оставит возможности многогочия в вопросах пола.

Четыре года царствования Твигги подвели черту под всем, что витало в воздухе 60-х. Это было идеальное зеркало эпохи. В ее лице и теле поп-арт нашел удобнейшее полотно для своих экзерсисов: кукольная сущность образа Твигги свободно тиражируется как икона массового сознания (недаром в 1967–1968 годах компания Mattel выпустит свою Барби-Твигги в полосатом пла-

тье мини и желтых ботинках). Геометрическая абстракция и оп-арт отдадут свои находки ее платьям — никакие женские формы такой жесткости рисунка не выдержали бы. Мини-юбки, плотные или кружевные колготки, обувь без каблука, высокие сапоги, гольфы, весь этот «лондонский стиль», разошедшийся волнами по всему миру, диктовал сексуальность через асексуальность, взрослость — через детскость, антибуржуазный бунт — через коммерциализированную насквозь моду.

Последующие десятилетия Твигги-стиль будут использовать в хвост и в гриву. Больше всего в этом преуспеют азиаты, которые присвоят максимальное количество Твигги-форм. Мальчишеские стрижки тоже надолго из моды уже не выйдут — вот только их носительницы никогда уже не будут так беззаботны, теперь они то жертвы (как героиня Миа Фэрроу в «Ребенке Розмари», 1968), то женщины-агрессоры (как во многих ролях «королевы крика» Джейми Ли Кёртис), то и вовсе женщины-вамп (как героини Ри Расмуссен). Сама Твигги войдет в зрелый возраст как подобает настоящей звезде 60-х: два мужа, один ребенок, приличное состояние, компании по сбору средств на исследования рака груди, защита прав собак и борьба с анорексией среди подростков. Мемуары, интервью — все сдержанно, без особых сенсаций. Она прекрасно выглядит, хотя удивленно-обиженное выражение огромных глаз и чуть опущенных к углам губ ушло.

Икона британских модов не изменилась вместе с ними, не стала заигрывать с контркультурой, не поменяла галстуки-шнурки и приталенные пиджачки на панковские ботинки и мотоциклы. Она не пугает поклонников видом своей натуральной старости как Брижит Бардо, но и не напоминает целлулоидную куклу как многие американские дивы. Вслед за Кейт Мосс она оформила патент на любое свое изображение, но это уже скорее дань статусу, чем серьезный коммерческий шаг. Главное, что объединяет ту Твигги с Твигги нынешней, — это желание легкости бытия. Ее она готова искать во всем: «Самое замечательное в зрелом возрасте то, что можно не заботиться о том, что думают о вас другие люди. И вот тогда начинается настоящее веселье».

___Часы Piaget, 1970

ОТКРЫТИЕ ГЕРМАНИИ

25 ЛЕТ ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ

НИКОЛАЙ ЗУБОВ

Бранденбургские
ворота со стороны
Западного Берлина,
ноябрь 1961 года

Бранденбургские
ворота со стороны
Западного Берлина,
январь 1987 года

Breitling, авиацион-
ный счетчик, 1945

Montblanc, ручка
«Посол мира»,
созданная специаль-
но в честь 25-летия
падения Берлинской
стены и препод-
несенная Михаилу
Горбачеву 9 ноября
2014 года

уже через несколько минут
десятки тысяч, а потом и сотни
тысяч жителей восточного
берлина устремились к стене

25 лет назад пала Берлинская стена — едва ли не самый известный символ холодной войны в Европе и самый яркий символ ее бесчеловечности. Казалось бы, в этом спонтанном событии нет ничего загадочного. Однако оно, скорее всего, было заранее подготовленной акцией, которая впоследствии позволила двум Германиям объединиться.

Западный Берлин. Бранденбургские ворота.
12 июня 1987 года. Полдень

Кортеж президента США медленно двигался от здания Рейхстага к Бранденбургским воротам. Автомобили буквально продирались сквозь толпу. Пожалуй, ни в одном другом городе мира президента США не встречали так восторженно и не любили так безусловно. Это касалось любого и каждого президента, начиная с Гарри Трумена, который в 1948 году ответил на советскую блокаду Западного Берлина установлением воздушного моста, по которому в осажденный разрушенный город доставлялось все — от муки и лекарств до одеял. В 1963 году Джон Ф. Кеннеди довел до иступления свою аудиторию на площади перед берлинской ратушей, произнеся с непередаваемым американским акцентом «Ich bin ein Berliner!» Теперь президент Рональд Рейган готовился выступить с речью, которая, как он надеялся, тоже станет исторической. И действительно, слова речи, с которой он выступил у Бранденбургских ворот, символа стены и разделенного Берлина, знал тогда, пожалуй, любой немец. «Генеральный секретарь Горбачев. Если вы стремитесь к миру, если вы стремитесь к процветанию Советского Союза и Восточной Европы, если вы стремитесь к либерализации, приезжайте сюда, к этим воротам.

Господин Горбачев, откройте эти ворота. Господин Горбачев, снесите эту стену!» До падения Берлинской стены оставалось 2 года, 4 месяца и 28 дней. И к ее обрушению Михаил Горбачев имел лишь опосредованное отношение. Главными героями этой истории стали безвестные до того времени подполковник пограничной службы ГДР, журналист одного не самого влиятельного в мире информационного агентства и секретарь ЦК СЕПГ, бывший до тех пор посмешищем для всей Германии — уж очень нуден и подбострастен он был.

Восточный Берлин.
Борнхольмерштрассе.
9 ноября 1989 года. 23.30

«Их слишком много! Мы все открываем!». Этот отчаянный крик подполковника Харальда Йегера ознаменовал окончание его дежурства на КПП «Борнхольмерштрассе» и заодно падение Берлинской стены. Приказав подчиненным поднять шлагбаумы и открыть ворота, подполковник наблюдал, как тысячи собравшихся у КПП жителей Восточного Берлина устремились на Запад под лучами прожекторов, привезенных десятками съемочных групп по обе стороны стены. Вскоре уже весь город знал, что КПП на Борнхольмерштрассе перестал работать. Вслед за ним прекращали свою работу и другие КПП. А многокилометровое сооружение, на которое в Берлине никто и не глядел без содрогания и ненависти, уже находилось в распоряжении горожан, вооружившихся баллончиками с краской, лопатами и кирками. Стена перестала существовать.

Позже подполковник Йегер говорил, что вовсе не собирался становиться героем и уж точно, идя утром на дежурство, не знал, как оно закончится. Большая половина дня прошла достаточно спокойно — для города, митинги и демонстрации в котором стали событием ежедневным и почти обыденным. Однако ближе к концу дня к КПП начали стягиваться люди, требовавшие пропустить их в Западный Берлин и говорившие о каких-то новых правилах пересечения границы. Йегер начал звонить коллегам с других КПП, начальству и везде слышал одно и то же: «Мы ничего не знаем, нам никто ничего не говорил, включи радио». Отсутствие документов или распоряжений, впрочем, компенсировалось обилием информации, которой снабжали жителей столицы ГДР западноберлинские радиостанции. Как и прочие пограничники, именно из новостей Западного Берлина Йегер узнал о том, что, оказывается, внутригерманских границ больше нет. Оставалось только решить, что в связи с этим делать. Ведь исчезновение границ никак не было отражено в документах. «Говорили, что есть постановление политбюро, — вспоминает Йегер. — Но нам нужно было что-то менее эфемерное и более знакомое». Такое, как приказ главы пограничной службы Германии или, что еще лучше, распоряжение министра государственной безопасности. Таких документов не было. «Мои собственные ребята спрашивали меня, что делать, — вспоминает Йегер. — Народу становилось все больше и больше, о том, чтобы даже попытаться их разогнать, не могло идти и речи: они бы нас просто задавили». В итоге оказалось, что у подполковника, которого позже причислили чуть ли не к национальным героям, просто не осталось выбора.

Тем не менее Йегер не зря дослужился до звания подполковника. Оставленный на произвол судьбы начальниками, Харальд Йегер заручился поддержкой подчиненных: «Я вызвал всех к себе в кабинет и спросил, что мне делать. „Ты командир, тебе и решать“, — ответили мне. Я спросил, стоит ли открыть пропускной пункт и выпустить всех, кто этого хочет, или стрелять по всем, кто попытается нарушить границу. Я лукавил, у меня был четкий приказ не открывать огня иначе, как в случае самообороны, но я хотел, чтобы это было

— **Солдат армии ГДР** протягивает цветок через стену, 10 ноября 1989 года

— **Bell & Ross, WW1 Regulateur**, 2014

— **Bell & Ross, Vintage BR 126 Falcon**, 2014

не только моим решением. Мне ответили: „Только не огонь!“ После этого я позвонил своему начальству и сказал, что открываю КПП».

Восточный Берлин. Моренштрассе.
Международный пресс-центр.
9 ноября 1989 года. 18.00

Массовый поход жителей Берлина к стене, а граждан прочих немецких городов к границе с ФРГ спровоцировал — вольно или невольно — человек по имени Рикардо Эрманн, берлинский журналист итальянского государственного информагентства ANSA, присутствовавший на дежурной пресс-конференции высокопоставленных партийных и государственных чиновников ГДР.

Вел пресс-конференцию вновь назначенный секретарь ЦК СЕПГ по информации Гюнтер Шабовски. Прославился он тем, что в бытность свою главным редактором центрального органа партии, газеты «Нойес Дойчланд», сумел в одном номере опубликовать более 20 фотографий партийного лидера Эриха Хонеккера. В остальном же он считался скучнейшим из партийных бонз Восточной Германии. Занудный рассказ о принятых утром на заседании политбюро решениях по партийной реформе был неожиданно прерван итальянским журналистом. До этого Шабовски, перечисляя разнообразные изменения в жизни ГДР, упомянул и коррективы в законодательстве о передвижении. Эрманн спросил, насколько облегчат эти новые правила возможность поездок граждан ГДР в Западную Германию и Западный Берлин.

Шабовски, как оказалось, не был хорошо знаком с документом. Поэтому на вопрос журналиста о том, когда именно новые правила вступают в силу, секретарь ЦК, впервые, надо сказать, выступавший на пресс-конференции перед иностранными журналистами, ляпнул: «Немедленно, сейчас же». И это даже при том, что в течение предыдущих пяти минут он говорил лишь о решении политбюро выйти в совет министров с предложением о либерализации. То есть фактически признавал то, что при-

— **«Армейские»** стальные часы **Vacheron Constantin**, 1905

ПРЕДОСТАВЛЕНО A. LANGE & SÖHNE

Мемориальный проект возрожденной после объединения Германии часовой мануфактуры A. Lange & Sohne: часы показывают дату и время падения стены

ПРЕДОСТАВЛЕНО A. LANGE & SÖHNE

ПРЕДОСТАВЛЕНО A. LANGE & SÖHNE

нято лишь политическое решение, нуждающееся в естественном дополнении формальными законными и подзаконными актами. Ошибку Шабовски еще усугубили журналисты Reuters (ANSA — итальянское агентство, чьи новости редко читают за пределами Италии), выпустившие «молнию» о том, что граждане ГДР теперь могут перебраться в Западную Германию через любой пограничный пункт. А затем ситуацию и вовсе запутала одна из телекомпаний ФРГ, сообщившая о том, что КПП в стене будут открыты немедленно. Уже через несколько минут десятки тысяч, а потом и сотни тысяч жителей Восточного Берлина устремились к стене. Разумеется, выдержать этого натиска она не смогла. В течение нескольких часов осажденными оказались все КПП. Толпа прибывала, а пограничники на КПП буквально висели на телефонах, требуя, без всякого успеха, приказов от своих начальников. В итоге они отправляли желавших перейти границу в ближайшие полицейские участки, так что осаде уже подвергались не только КПП, но и отделения народной полиции. Журналисты ведущих телекомпаний организовали прямые трансляции от всех семи КПП Берлинской стены, сообщая зрителям о том, что счет пошел уже не на дни, а на часы, если не минуты. Они оказались правы. С момента, когда Гюнтер Шабовски рассказал о планах по открытию границ, и до того, как пала Берлинская стена, прошло чуть более четырех часов. Много позже в интервью германскому региональному телеканалу MDR Риккардо Эрманн, награжденный к тому времени Федеральным крестом за заслуги перед Германией, проговорился, что вопрос, который он задал тогда, в 1989 году, вовсе не был случайностью. «Мне позвонили и посоветовали задать этот вопрос», — признался Эрманн, впрочем отказываясь называть, кто именно ему звонил. По мнению многих, этим неизвестным мог быть генеральный директор восточногерманского информагентства ADN и личный друг Эрманна Гюнтер Потчке. В этом, к примеру, уверен один из ведущих германских экспертов по истории воссоединения Германии Ханс Херман Хертле, возглавляющий Потсдамский центр изучения современной истории. Самая вероятная причина того, почему власти ГДР — новые, настроенные реформистски и вполне готовые к воссоединению с Западной Германией — пошли самостоятельно или даже совместно с ФРГ на такую акцию, заключается в желании обеспечить объединение Германии в будущем.

DOJMEJIA / ALAMY

Мемориальная уличная плита в Берлине с высеченными словами Рональда Рейгана: «Мистер Горбачев, разруьте эту стену!»

«Американские» золотые часы Vacheron Constantin, 1921

Bell & Ross, Vintage BR USA, 2014

настенные часы a. lange & sohne в берлине

Падение Берлинской стены сделало возможным возрождение старинной саксонской мануфактуры A. Lange & Sohne в деревне Гласхютте в 40 километрах от Дрездена. Свое семейное дело спас Вальтер Ланге, после окончания войны живший в ФРГ, а потом вернувшийся в Дрезден. Логично, что мануфактура A. Lange & Sohne решила по-своему отметить 25-летие разрушения стены. Вклад часовщиков в общий праздник — временный арт-объект, который осуществил берлинский уличный художник Якуб Хортинг. Он нарисовал на куске городской стены в берлинском районе Фридрихсхайн модель Lange 1 (на самом деле этот участок является огромной галерей под открытым небом East Side Gallery). Особенностью изображения первых, считающихся сегодня классическими часов A. Lange & Sohne являются «выставленные» дата и время. Дата — 9 ноября 1989 года, и цифра 9 здесь заменила привычную для «большой даты Ланге» цифру 25. Время на этих в буквальном смысле настенных часах тоже знаковое — 18 часов и 53 минуты. Именно в этот момент член политбюро восточногерманской СЕПГ Гюнтер Шабовски на пресс-конференции объявил о том, что граждане ГДР обладают свободой передвижения. В ту же ночь Берлинская стена была разрушена.

__Граффити на Потсдамерплац, Западный Берлин, 1987 год

Бонн. Дворец Шаумбург.
18 мая 1990 года. Полдень

Подписание документа, который должен был символизировать невозвратность процесса воссоединения германских земель, превратили в символическое шоу. Телекомпании ФРГ и государственное телевидение ГДР вели прямую трансляцию из дворца Шаумбург, резиденции федерального канцлера. За столом, за которым работал еще Конрад Аденауэр, сидели министры финансов обеих Германий — Теодор Вайгель (ФРГ) и Вальтер Ромберг (ГДР). За их спинами стояли улыбающиеся Гельмут Коль и председатель совета министров ГДР Лотар де Мезьер. Чуть после полудня Вайгель и Ромберг скрепили своими подписями документ с длинным и скучным названием «Договор о создании валютного, экономического и социального союза между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германией». В соответствии с договором, который вступал в силу уже с 1 июня, валютой ГДР становилась немецкая марка, а

ФРГ брала на себя обязательства по фактическому управлению бюджетом ГДР и системой социального обеспечения Восточной Германии. С вступлением в силу этого документа подписание соглашения о политическом объединении двух стран становилось лишь формальностью. Однако договор мог бы остаться лишь мечтой, если бы не события ноября 1989 года. С ростом вероятности объединения Германий росло и сопротивление — непубличное, но от этого не менее сильное — со стороны трех из четырех государств, некогда составлявших антигитлеровскую коалицию. СССР, Франция и Великобритания совершенно не мечтали о восстановлении Германии. Пока ГДР управлял Эрих Хонеккер, который, кстати, будучи в 1961 году секретарем ЦК СЕПГ, отвечавшим за вопросы безопасности и обороны, собственно, и придумал операцию «Роза» по созданию стены, Париж, Лондон и Москва вели себя расслабленно, понимая, что никакого объединения не будет. Но в сентябре 1989 года Хонеккер был вынужден уйти в отставку, и все изменилось. От ФРГ и ГДР требовали гарантий того, что сближение государств не перейдет в объединение. Франсуа Миттеран, считавший воссоединение Германии грандиозной катастрофой и личным ударом по нему, герою-партизану, лично ездил в Бонн и Берлин агитировать против объединения. Сторонникам германского единства нужна была публичная и очевидная демонстрация стремления немецкого народа к единству. Такая, от которой невозможно было бы ни отмахнуться, ни поставить ее под сомнение, ни проигнорировать под страхом потери собственной политической репутации. Падение Берлинской стены под напором безоружных и спонтанно организовавшихся граждан ГДР как раз и был такой удачной демонстрацией. После событий 9 ноября 1989 года в Берлине уже ни один дорожащий своим именем политик не мог даже подумать о том, чтобы публично усомниться в справедливости и необходимости объединения. Темой торга ФРГ и ГДР с Британией, Францией и СССР стало уже не само объединение, а его обстоятельства и условия.

__Breitling, Honor Flight Limited Edition Navitimer, 2014

в течение нескольких часов
осажденными оказались
все контрольно-пропускные
пункты

__Breitling, «авиаторские» часы, 1940

МУЗЕЙ В ТРЕХ ЧАСТЯХ

О СНЕКРОИПТ СНАРЛИЕ

НИКОЛАЙ ЗУБОВ

—Дмитрий Врубель, «Господи! Помоги мне выжить среди этой смертной любви», граффити, Берлин, 1990

—Пограничный знак ГДР, снятый с одного из КПП Берлинской стены

В годы холодной войны это место было самым оживленным на всем протяжении 155-километровой Берлинской стены, закрывавшей Западный Берлин от территории Германской Демократической Республики. Всему виной, конечно, расположение и статус. Checkpoint Charlie (или, в классификации ГДР и СССР, — контрольно-пропускной пункт «Фридрихштрассе») находился в самом центре Берлина, на пересечении главной улицы города — Фридрихштрассе — с Мауэрштрассе (название — улица Стены — не более чем совпадение и не имеет никакого отношения к Берлинской стене) и Циммерштрассе, поэтому был самым заметным из 14 КПП Берлинской стены. Кроме того, только этот переход был зарезервирован за дипломатами и иностранцами (негражданами ФРГ и Западного Берлина). Рядом с деревянным павильоном КПП располагалось кафе «Адлер», в котором все столики обычно были заняты. Сотрудники оккупационных властей и военные находились здесь по долгу службы, любопытные жители и гости Западного Берлина не могли отказать себе в чашечке кофе с видом на социализм. Правда, вид становился все более унылым и неинтересным. В отличие от американцев, которые ничего не меняли в деревянном павильоне своего КПП, по другую сторону границы расширение продолжалось почти до самого момента падения стены. Были возведены наблюдательная вышка, зигзагообразные барьеры и помещение для досмотра автомобилей и их пассажиров.

После падения Берлинской стены Checkpoint Charlie — знаменитый и мгновенно узнаваемый символ холодной войны — как бы разделился на несколько частей. Деревянный павильон КПП был перевезен в Союзный музей в берлинском округе Штеглиц-Целендорф, где он и находится до сих пор. На его месте на Фридрихштрассе возведена его точная копия.

Жизнь вокруг павильона бьет ключом. Два актера в форме военных полицейских США предлагают сняться вместе с ними для Facebook за €2. На обновленных лотках можно купить шапку-ушанку, противогазы и цветные обломки бетона, который продавцы — в основном румыны и цыгане — называют обломками Берлинской стены. Места в работающем до сих пор кафе «Адлер» лучше заказывать заранее, однако уличных торговцев еды рядом с КПП так много, что термин «Снекпойнт Чарли» уже не вызывает никакого удивления. Тут можно купить все от хот-дога до «холодной собаки» — восточногерманского десерта из печенья и шоколада.

И наконец, самая важная часть — это знаменитый на весь мир музей, один из самых посещаемых в Берлине. Ежегодно он принимает более 500 тыс. посетителей. По-немецки он называется Haus am Checkpoint Charlie или Mauermuseum, то есть Музей стены, во всем мире он известен как Музей Checkpoint Charlie. Открытый в 1962 году, менее чем через год после появления стены, он поначалу располагался на Бернауэрштрассе — улице, вдоль которой проходила граница между Западным Берлином и Берлином — столицей ГДР. В нынешнее свое помещение музей переехал в 1963 году.

Создатель музея, доктор Райнер Хидебрандт, тщательно собирал всю информацию о стене, о тех, кто пытался ее перейти. Музей рассказывает историю тоннелей и подкопов, автомобилей с потайными местами и двойным дном и, разумеется, о жертвах — людях, которые погибли, пытаясь перебраться на Запад. Таких, как Петер Фехтер. В августе 1962 года 18-летний юноша попытался вместе со своим другом, Хельмутом Кульбайком, перелезть через двухметровую стену. Кульбайк успешно бежал, а Фехтер был тяжело ранен в живот и упал на землю, к несчастью, на восточную часть. Он умирал час, крича от боли, на глазах у сотен человек: американским войскам поступил приказ ничего не предпринимать, опасаясь конфликта с пограничниками ГДР, а восточногерманские пограничники боялись, что, подойдя, они спровоцируют стрельбу со стороны Запада.

Со временем музей перестал быть просто экспозицией, посвященной истории стены и Checkpoint Charlie, и стал кроме прочего правозащитным центром, уважаемым по всему миру. Сюда члены чехословацкой «Хартии 77» отдали пишущую машинку, на которой документ, давший название целой организации, и был напечатан. Елена Боннэр подарила музею посмертную маску Андрея Сахарова. Именно здесь, в Mauermuseum, состоялась первая после освобождения и отъезда за рубеж пресс-конференция Михаила Ходорковского.

—Автомобили с двойным дном и другие шпионские штучки

—Социалистические экстерьеры и интерьеры Музея стены

«ЧАСЫ ПЕТРА КАЛАШНИКОВА Я КУПИЛ В СУЗДАЛЕ»

ТЕЙМУРАЗ ГУГУБЕРИДЗЕ, ГУМ

ЮРИ МАРТЫНОВ

Теймураз Гугуберидзе — профессиональный пловец, был членом юношеской сборной СССР. Более десяти лет он занимает пост председателя правления ГУМа, а также генерального директора управляющей компании Bosco di Cilieg. Имеет множество хобби, в том числе и коллекционирование антикварных и просто любопытных часов

HTTP://GEMANIZ.COMMAN.HTM

__Магазин «Калашников и сын» на второй линии Верхних торговых рядов. Начало XX века

__Карманные часы русского часового дома «Калашников и сын», 1903 год

__Мемориальные часы Vacheron Constantin, сделанные в прошлом году к 120-летию ГУМа. Всего было создано три модели — с корпусом из розового золота в коллекции Теймураза Гугуберидзе

Современные часы, которые я часто ношу, — из лимитированной серии Vacheron Constantin, выпущенной специально к 120-летию ГУМа. У юбилейных моделей, а их три — с круглыми корпусами из платины, розового и желтого золота — примечательная история создания. Часовщики и художники Vacheron Constantin приехали к нам в ГУМ, и мы вместе долго ходили по магазину. Рассматривали, как сделаны пассажи, что фотографирует публика, что ее интересует. Насколько я помню, мы с Vacheron Constantin хотели избежать в юбилейных часах банальностей. И у нас получились очень артистичные модели — их дизайн передает архитектуру нашего магазина, его интерьеры. Здесь и легендарная крыша инженера Шухова, и перила лестниц — всему этому нашлось место на часах, которые я теперь ношу. Они, кстати, из розового золота.

Позолоченными были мои самые первые часы: они принадлежали моему деду, и, конечно, я стал их обладателем в шутку — в тот момент мне было всего семь лет. Но это была просто восхитительная игрушка. Я никогда не носил те часы, даже когда вырос. Потом они где-то потерялись. Но и сегодня я очень люблю покупать старые часы, причем карманные и непременно на ходу. Всего у меня в коллекции — около 40 экземпляров. Почти каждое воскресенье я завожу все свои часы. Сиж и слушаю — как они тикают все вместе, хором!

Вот, к примеру, редкие карманные часы русского часового дома «М. П. Калашников и сын». Они были созданы в 1903 году. Я купил их в Суздале в обычном антикварном магазине. Они обошлись мне примерно в \$100, но сколько же от них удовольствия! Это редкие часы русского производства! Они отлично ходят! У них красивейшие резные стрелки и маленький дополнительный циферблат, расположенный на «6 часах».

Петр Михайлович Калашников, глава часового дома, основанного его отцом — потомственным купцом Михаилом Петровичем, был акционером и даже директором Верхних торговых рядов, нашего нынешнего ГУМа. У нас в архивах даже сохранилась черно-белая фотография его магазина, он располагался на первой линии. Часы этого замечательного русского часового дома комплектовались либо русскими механизмами, либо покупными швейцарскими. Кроме того, в доме «М. П. Калашников и сын» можно было приобрести модели знаменитых швейцарских компаний — Omega, например.

У меня несколько старых карманных часов Omega, Longines, Moser & Co. Вот, например, любопытная модель Omega 1930-х годов. Настольные часы, где классическая, но очень крупная луковица помещена в большой стеклянный шар. Такая лаконичная конструкция прекрасно смотрится на письменном столе. Карманные модели Longines, которые есть в моей коллекции, выпускались к вручению различных спортивных состязаний. Об этом свидетельствуют надписи на задних крышках. Из примечательных моделей — наградные часы 1932 года, сделанные на Первом часовом заводе. Я купил их в Одессе, к сожалению, их циферблат немного отсырел, покрылся патиной и пятнышками. Но зато на задней крышке сохранилась надпись — «ВЧК-ОГПУ, товарищу Овчинникову». Не могу не рассказать и про свои маленькие карманные Movado. Их я купил в Токио, в антикварной лавке, почему-то решив, что Movado — национальная японская марка. Потом, конечно, выяснилось, что самая настоящая швейцарская.

Все мои часы стоили не более \$200. В каждом из них меня привлекает форма корпуса, гравировка, резьба, мемориальные надписи. Но главное — старинные часы должны ходить.

Беседовала Екатерина Истомина

КОЛЛЕКЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

«луковицы» всегда выходят маленькими партиями

О классических карманных часах вспомнили сразу после финансового кризиса 2008 года. Тогда неистово авангардные, радикальные модели, бывшие столь популярными с начала 2000-х годов, сменились надежными — в коммерческом отношении — классическими. Марки одна за другой выпускали «переиздания» своих лучших музейных часов. Те же, кто не обладал архивами (например, Bell & Ross), тоже не остались в стороне. Они делали карманные часы в классическом винтажном стиле. И все без исключения «луковицы» пользовались спросом у платежеспособного населения — и причина была проста. Именно «карманники» символизировали часовую классику. Ситуация с новыми старыми карманными моделями серьезно поменялась года два тому назад. Тогда часы стали предметом модным. Их стали приобретать не только коллекционеры со стажем и опытом, но и молодые клиенты, прежде всего из азиатских стран. Таким образом, за «луковицами» был окончательно закреплен коммерческий успех: и вот приняться за производство карманных моделей пришлось даже тем часовым домам, которые говорили, что никогда и ни за что не возьмутся за их выпуск. Словом, карманные часы в конце концов сделали даже в такой «неприступной» марке, как итальянская Panerai.

Сегодня «луковицы» по-прежнему пользуются устойчивым спросом — причем у самой разной публики. Кто-то оценит классическую элегантность Rolex Cellini Classic Pocket: это настоящие костюмные часы. Другим придется по душе и по карману сложнейшая модель Jaeger-LeCoultre — Hybris Artistica Duometre Spherotourbillon Pocket Watch. Третьим понравится, что карманные часы щедро украшаются эмалью, драгоценными или поделочными камнями, а также трудоемкими гравировками — как новая модель Patek Philippe серии Rare Handcrafts, посвященной на этот раз романтическим видам Женевы.

- 1__Patek Philippe Rare Handcrafts
- 2__Rolex Cellini Pocket Watch
- 3__Jaeger-LeCoultre Hybris Artistica Duometre Spherotourbillon Pocket Watch
- 4__Patek Philippe Rare Handcrafts
- 5__Patek Philippe Rare Handcrafts

ВЕКОВЫЕ ДЕТАЛИ

МОЗАИКА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

- 1__Браслет Bvlgari
- 2__Браслет Bvlgari
- 3__Браслет Giampiero Bodino
- 4__Браслет Giampiero Bodino
- 5__Браслет Faberge
- 6 Браслет Giampiero Bodino
- 7__Часы Bvlgari MVSA
- 8__Браслет Louis Vuitton

Драгоценные элементы для мозаичных украшений подбираются по контрасту

В ювелирном искусстве, которое является частью искусства декоративно-прикладного, существует свой специальный мозаичный термин — «инкрустация» (как правило, перламутром или же эффектными поделочными камнями). Также ювелиры и часовщики, работающие в популярной сегодня концепции декоративных ремесел Metiers d'Art, используют маркетри — в том случае, когда речь идет о мозаике, выполненной из кусочков редких пород дерева. Впрочем, существуют и прямые употребления слова «мозаика» — например, по отношению к изделиям крохотных, очень старых итальянских марок, в частности венецианских (речь идет о таком ремесле, как микромозаика, когда орнамент складывается из едва различимых керамических или же стеклянных кусочков; часы с такими мозаичными циферблатами неоднократно выпускали в доме Cartier).

Между тем примечательные технические и художественные особенности различных техник мозаик — прежде всего римской, византийской и французской — ювелиры и часовщики используют гораздо чаще, чем прилюдно говорят об этом. Так, римская мозаика характеризуется использованием мельчайших деталей на полотне — именно ее с полным правом можно назвать микромозаикой, но лишь с одним уточнением. В микромозаике мелкие детали все-таки выделяются, в то время как традиционная римская мозаика предполагает создание как можно более монолитного, единого полотна. Византийская мозаика, пожалуй, самая знаменитая и прославленная, использует заметные куски керамики: более того, они могут быть несколько разного размера. И, наконец, элегантная французская мозаика имеет своей целью создание исключительно художественной «ткани» — в сущности, оригинальной живописной картины (чаще всего в стиле ар-нуво): для этого в ход идут совершенно разные по форме и размеру кусочки.

Ювелиры (в первую очередь Giampiero Bodino, Bvlgari, Chaumet) нередко используют в одном предмете сразу несколько исторических мозаичных техник — при изготовлении драгоценных часов, а также очень широких браслетов. Их интересует определенная декоративная геометрия, некий орнаментальный ритм, который, собственно, и является главным художественным смыслом всей предлагаемой драгоценности. Обращает на себя внимание и то, что чаще всего элементы ювелирных мозаик подбираются по контрасту — так заметнее ремесло.

НАД ВОДОЙ

АКВАМАРИНЫ—2014

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

в 2014-м дом chanel
применил аквамарины
при изготовлении часов

9.

- 1__Кольцо Louis Vuitton
- 2__Кольцо Chaumet
- 3__Кольцо Pomellato
- 4__Сотуар Chaumet
- 5__Кольцо Boucheron
- 6__Часы Chanel
- 7__Колье Bvlgari
- 8__Колье Van Cleef & Arpels
- 9__Кольцо Damiani

6.

5.

7.

8.

Аквамарины, прозрачные «холодные» минералы группы берилла, заслужено считаются одними из самых благородных драгоценных камней. Им периодически уделяют внимание в лучших, главных великих ювелирных домах — в Bulgari, Cartier, Harry Winston, Tiffany & Co., Van Cleef & Arpels, Dior, Louis Vuitton, Boucheron, Chaumet и Chanel.

Аквамарины олицетворяют, с одной стороны, парадный романтизм, с другой, являются чрезвычайно изысканными, аристократичными и довольно редкими камнями. Они одинаково хорошо смотрятся и в легких, едва заметных, и в помпезных, «оформленных» оправках, выполненных из золота или платины, и хорошо сочетаются с другими камнями, прежде всего с классическими белыми бриллиантами, голубыми или иного цвета топазами, а также с белым или молочного цвета жемчугом.

Аквамарины способны дать украшению многое. Во-первых, они могут быть как единственным смысловым центром, так и работать почти в любой комбинации, уступив солирующую партию чему-нибудь другому. Во-вторых, аквамарины, несмотря на заявленный в названии вполне определенный морской оттенок, бывают очень разными. И, в-третьих, этим камням свойственны парадоксальные качества: простота, ясность и одновременно загадочность, таинственность.

В этом году ювелирное подразделение французского модного дома Chanel весьма успешно задействовало «холодные» аквамарины не только в богато оформленных драгоценных украшениях линии класса haute joaillerie Cafe Societe (премьера этой коллекции прошла в рамках XXVII Парижской биеннале антикваров в сентябре), но и в ювелирных часах. Так, ювелирная часовая модель Chanel, названная Cafe Societe Cruise, получила прелестный, весьма сложный браслет, собранный из круглых бусин. У Chanel получилась любопытная вещь: аквамаринный браслет приковывает к себе куда больше внимания, чем черно-белый часовой корпус с откидывающейся крышкой (модель создана по типу montre a secret). Таким образом, эти камни теперь претендуют на то, чтобы успешно выступать не только в составе драгоценностей, но также и в составе драгоценных часов.

СТАРАЯ ГРАФИКА ЧЕРНО-БЕЛАЯ ГАММА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

- 1__Bvlgari Serpenti Spiga
- 2__Dior La D de Dior
- 3__Louis Vuitton Tambour Galaxie
- 4__Van Cleef & Arpels, Pierre Arpels High Jewellery
- 5__Van Cleef & Arpels, Midnight Inspiration Art Deco Reflet
- 6__Jaeger-LeCoultre, Master Grand Tourbillon High Jewellery Femme
- 7__Piaget, Limelight Diamonds
- 8__Piaget, Limelight Diamonds

черно-белая гамма вернулась благодаря японским дизайнерам и модельерам «бельгийской шестерки»

Черный и белый, эти вечные модные соперники (одна из fashion-легенд гласит, что даже Габриэль Шанель не могла выбрать, какой цвет ей больше нравится), очень часто оказываются бок о бок. Их сочетание считается классическим во многих культурах — от французской и итальянской до немецкой или японской — и символизирует одновременно и деловой рабочий стиль, и настоящую элегантность.

Для ювелирных украшений и драгоценных часов черно-белая палитра привычна: ее воспевают знаменитый «орнамент пантеры» Cartier, которому в этом году исполняется 100 лет. Появившийся впервые на часовой подвеске в 1914 году, он, в сущности, принадлежал уже следующему стилистическому направлению — ар-деко, но термин возник только в 1925-м, а за 11 лет до этого Cartier необыкновенно тонко почувствовала, что именно черно-белая очень резкая гамма будет олицетворять дизайнерскую мысль будущего.

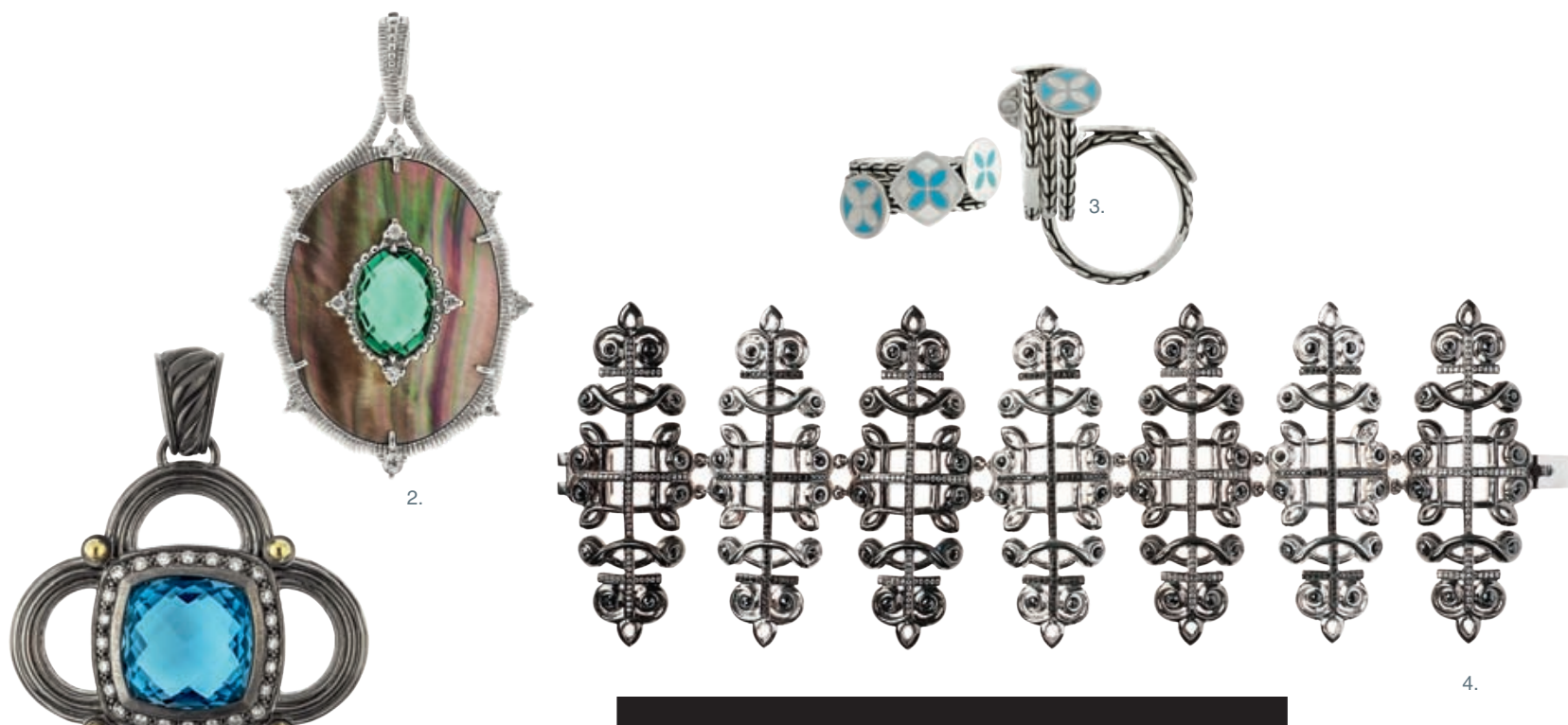
С исчезновением ар-деко (хотя влияние этого могущественного стиля на все последующее декоративно-прикладное искусство XX века трудно переоценить) черный и белый несколько утратили свои лидирующие позиции: последующее неоклассическое и необуржуазное декоративно-прикладное искусство 1940–1950-х годов обращало внимание на яркие цветовые сочетания, которые были по душе покупателям, успевшим устать от мрачных красок во время Второй мировой войны. С яркостью, кстати, был связан и необыкновенный успех французского модного дома Christian Dior, показавшего свою первую коллекцию new look в феврале 1947 года. Но черно-белую гамму, разумеется, было совершенно невозможно отменить: своим возрождением она обязана популярности великих японских дизайнеров Йоджи Ямамото и Рей Кавакубо, а потом и моде на fashion-творчество бельгийской «шестерки».

В этом году черно-белые часы выпустили многие марки. Их свежие произведения носят подчеркнутый ювелирный, драгоценный оттенок. У Bvlgari появились черно-белые Serpenti Spiga, у Piaget — новые версии часов Limelight Party, у Chanel — J12 Flying Tourbillon, у Louis Vuitton — Tambour Spin Galaxie, а у Van Cleef & Arpels — модель Pierre Arpels.

КАВКАЗСКИЕ САМОЦВЕТЫ

ДРАГОЦЕННАЯ ГРУЗИЯ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

грузинские украшения —
особый тип кавказской
драгоценности

Грузинское ювелирное искусство имеет свои особенности: во-первых, подавляющее большинство украшений выполнено или из серебра, или из мельхиора. Во-вторых, грузинские вещи обильно украшены знойной чеканкой. В-третьих, они щедро укомплектованы полудрагоценными или поделочными камнями (включая и самые недорогие «самоцветы») с добавлением цветной эмали. И, в четвертых, непременно обладают сложной, замысловатой конструкцией: здесь и цепочки, и мониста, и круглые крупные элементы. В целом же грузинские украшения являются типовыми «закавказскими» драгоценностями, обладающими заметной декоративной харизмой. Вот почему, даже не съездив в Грузию, можно приобрести «грузинские» украшения — драгоценности определенного национального типа — у разных марок.

Мода на грузинские национальные ювелирные вещи имела большое, почти общественное значение в СССР — как и аналогичная мода на знаменитую грузинскую кухню, на короткометражное кино и национальный театр. Сегодня популярность грузинских, на самом деле очень самобытных и ярких украшений, с одной стороны, это есть все-таки очередное признание в любви к грузинской культуре и быту. С другой стороны, грузинские драгоценности — это настоящие национальные вещи, которые легко могут дополнить любой костюм. Грузинские ювелирные вещи (их можно приобрести как в сувенирных магазинах Тбилиси, так и в обыкновенной глухой деревне, на рынке, где торгуют керамической посудой и разливным домашним красным вином) выглядят как настоящее рукоделье, и это впечатление не является обманчивым: эти предметы действительно делаются вручную, пускай и весьма кустарным способом.

Самым распространенным грузинским украшением является массивная подвеска на длинной цепочке. Это может быть просто круглый «жетон» или же небольшой серебряный либо мельхиоровый кувшинчик. Не менее важным является и браслет — с мощной чеканкой и поделочными камнями. Кроме того, популярны и массивные кольца — с солирующим, очень крупным, «солидным» цветным камнем.

- 1__Подвеска **David Yurman**
- 2__Подвеска **Judith Ripka**
- 3__Кольцо **John Hardy**
- 4__Браслет **Nikos Koulis**
- 5__Браслет **Bochic**
- 6__Серьги **Jidith Ripka**
- 7__Серьги **Bochic**
- 8__Браслет **Bottega Veneta**
- 9__Кольцо **John Hardy**

ЭФФЕКТНОЕ ВРЕМЯ СУТОК «ДЕНЬ И НОЧЬ» ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

функция «день и ночь»
делает циферблат
винтажным

- 1__ Girard-Perregaux, Cat's Eye
- 2__ Cartier, Rotonde de Cartier Day & Night
- 3__ Cartier, Rotonde de Cartier Day & Night
- 4__ Cartier, Rotonde de Cartier Day & Night
- 5__ Jaeger-LeCoultre, Reverso Day & Night
- 6__ Jaeger-LeCoultre, Rendez-Vous Day & Night
- 7__ Harry Winston, Ocean Tourbillon GMT Day & Night
- 8__ IWC, Portofino Midsized Automatic Day & Night

Необыкновенно популярная сегодня функция «день и ночь», с одной стороны, действительно полезна. С другой — ее показатели придают романтичность любому часовому циферблату. Причем эта романтичность исторического, винтажного свойства.

Например, в новой версии часов швейцарской мануфактуры Girard-Perregaux Cat's Eye, отмечающих в этом году свое десятилетие, индикаторы функции «день и ночь» расположены на «6 часах» — и весь пейзаж циферблата подстроен под эти показатели. Круглое окошко с маленькой очень деликатной стрелкой, шкалой и «скульптурным» изображением миниатюрного Солнца: тонко созданная картина эффектно дополняется перламутром и скромными, но прелестными белыми бриллиантами. Подобный винтажный дух и у модели швейцарской марки Jaeger-LeCoultre Rendez-Vous Day & Night. Во многом сходство связано с одинаковым художественным решением циферблата: прорисованные арабские цифры, индикатор на «6 часах», элегантное бриллиантовое обрамление.

Новые модели французского дома Cartier, Rotonde de Cartier Day & Night, показанные совсем недавно в Гонконге, демонстрируют немного иные принципы дизайна, чем Girard-Perregaux и Jaeger-LeCoultre. Их гильошированный циферблат разработан в духе ар-деко. Этот стиль можно назвать самым любимым для Cartier: в Rotonde de Cartier Day & Night есть возвышенная сдержанная строгость, всем известный дух «чистой функции». Романтический же индикатор «день и ночь» (с маленьким нарисованным солнышком) помещен рядом с «3 часами»: выбранная позиция, на первый взгляд кажущаяся асимметричной, придает моделям дополнительную строгость и уверенность.

У Harry Winston в их Ocean индикатор «день и ночь» помещен на «9 часах». Сам же циферблат монументальный и харизматичный. Разбавляют монументальность как раз «день и ночь»: функция делает циферблат более игривым и «разговорчивым».

МИГ ОХОТЫ САФАРИ-ШИК ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Экзотический стиль
сафари — еще один шанс
использовать ремесла
metiers d'art

Тема сафари в профессиональной моде возникла благодаря великому Иву Сен-Лорану: в 1968 году он выпустил одноименную коллекцию, центральным предметом которой стал пиджак цвета хаки с большими карманами и кожаной шнуровкой (позже его рекламировала легендарная модель Верушка); кроме пиджака в коллекции «Сафари» были «брезентовые» брючные костюмы и плащи. Впрочем, Ив Сен-Лоран только художественным образом легализовал в высокой моде стиль сафари, который появился еще в начале XX века в связи с колониальными войнами. Для этого стиля характерны особенные, немаркированные ткани и приглушенные, «охотничьи» расцветки, а также оригинальные принты и кожаная отделка.

Стиль сафари, конечно, присутствует и в часовом деле, причем именно в его драгоценной, очень декоративной части. Оригинальные принты, напоминающие окраску шкур экзотических животных, встречаются как на ремешках, так и на циферблатах часов. Лучшим примером такого оформления являются модели Hublot двух крайне эффектных «охотничьих» серий — Big Bang Boa Bang и Big Bang Leopard Bang. Экзотические принты присутствуют и на широких прорезиненных ремешках, и на просторных циферблатах; хищные рисунки дополняются драгоценным паважем, что на ободках золотых корпусов Hublot Big Bang. Приблизительно такой же прием — сочетание яркого «леопардового» принта и очень дорогого ювелирного паважа — и на часах Rolex.

Было бы несправедливым предположить, что стиль сафари представляет собой лишь временное увлечение. Напротив, он позволяет маркам создавать драгоценные модели в популярной концепции Metiers d'Art, то есть использовать для часов всевозможные редкие декоративно-прикладные техники. Это может быть и цветная эмаль (как у Cartier или Ulysse Nardin), и гильоширование, и инкрустации различными поделочными камнями или цветным перламутром. В любом случае стиль сафари дает часовщикам богатейшие возможности для создания самых эффектных декоративных упражнений.

- 1__Dior, La D de Dior
- 2__Hublot, Big Bang Leopard
- 3__Dior, La Mini D de Dior
- 4__Hublot, Big Bang Boa
- 5__Rolex, Oyster Leopard
- 6__Cartier, Les Must de Cartier
- 7__Cartier, Cartier d'Art

1.

3.

2.

4.

5.

6.

7.

КАМНИ НА ОРБИТЕ КОСМОС ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

- 1__Брошь Nikos Koulis
- 2__Кольцо M. C. L.
- 3__Серьги Ileana Makri
- 4__Брошь Chanel
- 5__Брошь De Beers
- 6__Серьги Mikimoto
- 7__Часы Chanel
- 8__Серьга Sohie Bille Brahe
- 9__Часы Chanel

«космические» драгоценности — это сложные ювелирные скульптуры

Мода на космос возникла сразу же после легендарного полета советского космонавта Юрия Гагарина на корабле «Восток» в апреле 1961 года. Великий французский модельер Пьер Карден, одна из главных fashion-фигур 1960-х годов, назвал свою коллекцию «Космический век». В нее были включены почти все модные хиты того революционного десятилетия — от облегающих, высоких сапог на квадратном каблучке до очень короткого, трикотажного платья-трапеции. Другой французский дизайнер, уроженец Страны Басков Пако Рабанн, также был невероятно увлечен космической стилистикой, правда, он в большей степени экспериментировал не с новыми, космическими формами, как это делал Пьер Карден, а с необычными для дела моды материалами (с металлом, деревом и пластмассой). В ювелирном искусстве тему космоса надежно зарезервировала Габриэль Шанель. В 1932 году дизайнер выпустила свою дебютную драгоценную линию под названием Bijoux de Diamants, включавшую в себя кометы и звезды. И сегодня в доме Chanel постоянно обращаются к собственным «космическим архивам», причем не только для создания драгоценных украшений, но еще и для производства эффектных ювелирных часов. Ювелирный космизм подразумевает присутствие оригинальной скульптуры: это могут быть звезды, кометы и даже целые созвездия, фигурки Луны и Солнца. Таким драгоценным изделиям свойственна необыкновенная романтичность, настоящая целеустремленность. Их изготавливают из белого золота или платины, с белыми бриллиантами, с белым жемчугом или какими-нибудь очень выдержанными «холодными» камнями вроде аквамарин, синих сапфиров или голубых топазов. Подобные украшения есть у Chanel, Mikimoto, Tiffany & Co, De Beers, Pasquale Bruni, Dior. Однако космизм может быть выражен не только фигуративно, но и абстрактно. Такие украшения близки скорее драгоценному минимализму, ведь они почти лишены каких бы то ни было орнаментов или камней: здесь ставка сделана на лаконичную и совершенную форму, которая не допускает никаких декоративных излишеств.

ПАРАД ПОБЕДЫ ВОЕННЫЕ ЧАСЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

настоящие военные часы
становятся успешными
«гражданскими» моделями

Наручные часы как прибор для точного измерения времени на протяжении всего XX века были востребованы вооруженными силами. Нередки случаи, когда модели, созданные некогда для военных, становились культовыми гражданскими.

Наиболее яркий пример здесь — две легендарные модели марки Officine Panerai: Radiomir и Luminor. Каждый год марка обновляет свои знаменитые милитаристские часы, и свежие версии являются почти точными копиями прежних военных часов компании, выпускавшихся с середины 1930-х годов для ВМФ Италии. Все без исключения модели Panerai основываются на дизайне, который был разработан много лет назад. Кстати, у компании существует фанатский клуб, членов которого называют «панеристами». «Панеристы» редко имеют какое-нибудь отношение к настоящим армейским силам, но зато с большим удовольствием носят часы, специально созданные для военных.

Военная стилистика привлекает внимание даже тех домов, которые никогда не выпускали милитаристских моделей и в принципе на часах не специализируются. Французский дом Dior в этом году отмечает десятилетие с момента представления Эдди Слиманом, бывшим руководителем отделения Dior Hommes (сегодня он возглавляет Saint Laurent Paris), Chiffre Rouge. В этих моделях заложены основные стилистические коды, присущие моде дизайнера: они с круглым корпусом и смещенной резко вниз заводной коронкой (ее почти всегда окрашивают в красный цвет). Часы (они могут быть хронографом или часами с датой или функцией фаз Луны) носят как на металлическом ремешке, так и на браслете, сшитом из кожи черного цвета или из плотной ткани цвета хаки. Chiffre Rouge Dior (в честь юбилея к коллекции прибавились еще несколько моделей) представляют собой гляцевую вариацию милитаристских часов.

Французская марка Bell & Ross тоже специализируется на моделях в милитаристском дизайне 1920–1930-х годов. Другое дело, что в Bell & Ross всегда старались произвести «американское» впечатление на своих поклонников: создателям марки кажется, что американские военные часы смотрятся более убедительно, нежели их французские аналоги.

СТРЕЛКИ НА ГЛУБИНЕ «МОРСКИЕ» ЧАСЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

- 1__ Girard-Perregaux
1966 The Map World
Cloisonne Enamel
- 2__ Ulysse Nardin,
Classico Amerigo
Vespucci
- 3__ Ulysse Nardin,
Classico Pride of
Baltimore
- 4__ Patek Philippe,
Lake Geneva Barques
- 5__ Patek Philippe,
Lakeside Scenes
- 6__ Patek Philippe,
Lake Geneva Barques
- 7__ Patek Philippe,
Lake Geneva Barques
- 8__ Patek Philippe, An
Outing on the Lake

- 9__ Patek Philippe,
Latten Sails
- 10__ Delaneau, Rondo
Jellyfish
- 11__ Delaneau, Rondo
Seahorse

море никогда
не оставалось
без внимания
часовщиков

Морские часы — явление привычное, хотя бы потому, что многие модели изготавливались специально для высокоточных нужд мореходов. Между тем и в декоративно-прикладном смысле море никогда не оставалось без внимания часовщиков. Исключением не стал и нынешний год. Так, женевская мануфактура Patek Philippe выпустила сразу несколько редких серий наручных и карманных часов в своем декоративно-прикладном разделе Rare Handcrafts. Это цветные эмалевые изображения и романтических парусников, и прелестных видов Женевского озера, и не менее сентиментальные и трудоемкие «водные» гравировки. Новые морские часы, циферблат которых тоже сделан в технике цветной эмали, есть у Ulysse Nardin. Важными историческими моделями этой компании заслуженно считаются точные морские хронометры, именно поэтому море — частый герой циферблатов этого дома из Ле-Локля. Вслед за лимитированными эмалевыми Classico Shtandart и Classico Pride of Baltimore швейцарские часовщики выпустили Classico Amerigo Vespucci — с изображением корабля великого мореплавателя Америго Веспуччи. Знаменитая часовая мануфактура из Ла-Шо-де-Фона Girard-Perregaux пополнила свою классическую линию «1966» моделью The Map World Cloisonne Enamel. На циферблате, украшенном небольшими круглыми бриллиантовыми метками (они заменили привычные цифры), методом перегородчатой эмали изображена карта мира — с необычайно тщательно сделанными морями, океанами и континентами. Не забывают часовщики и об обитателях подводных глубин. Женевское часовое ателье Delaneau в 2014 году представляет две ювелирные модели с драгоценными фигурками: медузы и морского конька. Морские ювелирные часы есть и у двух великих французских домов — Van Cleef & Arpels и Boucheron.

10.

11.

СВЕЖЕЕ ВРЕМЯ ЦВЕТОВ

ХИППИ-СТИЛЬ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

поделочные камни, серебро, новые палитры и примечательные орнаменты — заслуги хиппи в ювелирной истории

Мода будущего сезона «весна-лето 2015» во многом ориентируется на начало 1970-х годов — время хиппи. Так, на миланской и парижской неделях prêt-à-porter итальянские и французские fashion-дизайнеры вывели на подиумы моделей в этнических нарядах. Конечно, не забыты были и стилистически верные аксессуары — вроде невероятно длинных многоярусных бус, разноцветных плетеных браслетов-фенечек, очень крупных колец с полудрагоценными камнями.

Ювелиры с часовщиками тоже обратили внимание на самобытное и богатое наследие субкультуры хиппи. В первую очередь, речь идет о возрождении легендарного браслета-цепочки с подвесками-шармами: этот позабытый викторианский драгоценный предмет и стал браслетом-фенечкой. Только вместо цепочки — шнурок или веревка из цветного бисера, а вместо ювелирных подвесок — бусины или ракушки. Благороднейший сотуар, главное ювелирное изобретение эпохи ар-деко, тоже оказался популярным у хиппи и превратился в подобие длинных этнических бус.

Благодаря увлечению различными культурами хиппи вернули в высокое ювелирное искусство совсем недорогие камни, в том числе и поделочные — яшму, лазурит, бирюзу, сердолик различных оттенков, малахит. Подобные камни становились частью не только украшений, но и эффектных часов — у Piaget, Van Cleef & Arpels, Chopard.

Эпоха хиппи была необычайно короткой, но сумела предложить часовой и ювелирной моде очень многое. Кроме возрождения забытых форм и предметов «дети цветов» обратили внимание на богатство национальных культур, на новые палитры и примечательные орнаменты, на иной — более свободный, непринужденный, антисветский способ носить те или иные вещи.

- 1__Браслет Van Cleef & Arpels
- 2__Серьги Mattioli
- 3__Браслет Van Cleef & Arpels
- 4__Часы на подвеске Piaget
- 5__Сотуар Hermes
- 6__Серьги Pomellato
- 7__Кольцо Van Cleef & Arpels
- 8__Кольцо Van Cleef & Arpels
- 9__Кольцо Van Cleef & Arpels
- 10__Брошь Van Cleef & Arpels
- 11__Подвеска Mattioli

ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ РОМАНТИЗМ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ювелирные и часовые дома не остаются в стороне от романтических сюжетов

Одной из важнейших идей европейского романтизма, огромнейшего и влиятельного течения, была идея единения человека с природой. Искусство романтизма — литературное, художественное, театральное, музыкальное или декоративно-прикладное, изящное — всегда старалось следовать этой знаменитой формуле. Драгоценности и часы непременно украшались милыми жанровыми сценками — с птицами, цветами, бабочками, листьями, венками, букетами и иными штрихами, способными как можно понятнее отразить связь человека с природой. Важна была и особая тонкость исполнения и повсеместное использование пастельных оттенков. Существующие ювелирные и часовые дома и сегодня не остаются в стороне от использования в своих произведениях различных романтических сюжетов. Например, Chaumet размещает на циферблатах разнообразную растительность. Цветы дизайна этого дома, имевшего непосредственное отношение к искусству французского романтизма, — в нежной, лирической пастельной гамме. Chaumet создает и скульптурные, многоуровневые цветочные часы, которые своими формами отсылают к первым наручным моделям. В свою очередь, швейцарская марка Delaneau, специализирующаяся на производстве часов с эмалевыми и выполненными из полудрагоценных и поделочных камней циферблатами, выпускает модели с эмалевым изображением трогательных птиц, а также едва заметных полевых цветов. То же самое можно наблюдать и в работах швейцарского дома Piaget. Конечно, вряд ли стоит говорить, что романтизм является массовой тенденцией: нынешние романтические драгоценности и часы скорее рассчитаны на любителей и коллекционеров, которые способны оценить стилистическую родословную таких вещей.

- 1__ Chaumet Montres Precieuses
- 2__ Chaumet Montres Precieuses
- 3__ Chaumet Montres Precieuses
- 4__ Piaget, Limelight Party Piece Unique
- 5__ Chaumet Montres Hortensia
- 6__ Chaumet Montres Hortensia
- 7__ Delaneau Rondo Garden of Eden Poppies
- 8__ Delaneau Rondo Garden of Eden Magnolia

ЧАСОВОЙ УЗЕЛ FORCE 10 FRED ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Браслеты всегда были главными украшениями Force 10 Fred

Сложно сделанный корпус в форме морского узла. Внутри — кварцевый механизм благородного швейцарского происхождения

Легендарная драгоценная линия Force 10 французского ювелирного дома Fred, основанного в 1936 году Фредом Самуилом, в 2014-м была дополнена миниатюрными ювелирными часами. Force 10 — это морская коллекция, основной сюжет которой — сложнейший морской узел. Она появилась в 1966 году — во времена буйного расцвета джетсеттерской, тусовочной культуры на Лазурном берегу Франции, который так любил и почитал Фред Самуил, потомок французских эмигрантов, родившийся в Буэнос-Айресе и благополучно вернувшийся на родину своих родителей.

Force 10 была посвящена одному из главных средств передвижения миллионеров — яхте. В форме морского узла за долгие годы существования коллекции выходили золотые кольца, серьги, колечки различного размера, а также браслеты, которые, собственно, и были главными драгоценностями всей знаменитой линейки. Почему браслеты? Ответ очень прост, и он кроется в самой структуре украшения, которое состоит из золотой цепочки, чье плетение имитирует тугой морской канат, и ложного замочка, выполненного из золота разных цветов с белыми бриллиантами.

В этом году дом Fred, который, как это принято говорить в самой компании, два года был заморожен после кончины своей руководительницы, сестры Бернара Арно (Fred входит в состав LVMH, которой он владеет) Доминик Арно, пришел наконец-то в истинное рабочее состояние. Во-первых, была серьезно расширена линия Pain du Sucre, состоящая в основном из коктейльных колец (теперь вместо 8 вариантов камней марка предлагает 24).

Во-вторых, во Fred снова активно принялись за изготовление обязательных для любого ювелирного дома драгоценностей класса haute joaillerie. И, в-третьих, в линии Force 10 появились совершенно очаровательные драгоценные часы.

Их чрезвычайно сложно сделанный корпус — это уже знакомый морской узел, созданный из золота различных цветов, внутри работает кварцевый механизм благородного швейцарского происхождения. Циферблат Force 10 может быть разным, как, разумеется, и ремешок, представляющий собой переплет плетеной цепочки ювелирного браслета. Итак, циферблат может быть выполнен из белого однотонного перламутра, быть позолоченным или посеребренным. Корпус часов украшается небольшими белыми бриллиантами либо существует без таковых. Плетеный браслет — это либо шелковый цветной шнурок, либо шнурок, сплетенный из золотых нитей.

Уникальность часов Force 10 Fred заключается в том, что они объединяют сразу несколько, причем, ничем друг другу не противоречащих, стилей. С одной стороны, это стопроцентно классические французские часы для коктейля, маленькие и легкие: ювелирная история и драгоценное происхождение, которые имеет дом Fred, полностью находят в этой часовой модели отражение. С другой стороны, это часы динамичные, спортивные, вернее, в духе гламурного casual, столь свойственного светской эпохе 1960-х годов.

УКРАШЕНИЯ ЗАМЕНИЛИ МНЕ ИГРУШКИ

ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЛАН, DIOR

— Кольцо Archi Dior, 2014

— Браслет Archi Dior, 2014

Создательница знаменитых ювелирных линий Dior Виктуар де Кастеллан похожа на свои произведения: большие, яркие, веселые. Среди женщин — ювелиров главных модных марок она занимает особое место. Такую отвагу, как у нее, не каждый может себе позволить. Еще немного и ее клиенты будут носить не просто украшения, а поп-артистские скульптуры, сделанные из отборных камней, с ювелирной тщательностью и необыкновенной свободой.

— Почему ваша новая ювелирная коллекция называется Archi Dior? «Архи» — это ведь не от слова «архив»?

— Архив здесь может послышаться, потому что мы вспоминаем наряды Диора 1950-х годов. Но прежде всего Archi — это архитектура. Я не знала раньше, что Кристиан Диор в юности мечтал стать архитектором и строить дома. А теперь при создании украшений для новой коллекции мне хотелось посмотреть на них взглядом архитектора, понять, как великий кутюрье смотрел на свои новые платья.

— Понятно, как в ювелирном украшении представить цветок, даже живой и хищный, как в вашей коллекции Milly Carnivora. Из камня можно сделать королевский череп, как в вашей коллекции Rois et Reines. Но как представить платье Archi Dior?

— Это же самое интересное! Я представила себе, что будет, если драгоценные камни предстанут тканью, которую можно собирать в складки, отделять и затягивать поясом. Диор в своих деталях был очень архитектурным. Очень точным. Он, конечно, работал с тканью, с мягким материалом, но я считаю, что все это может быть изображено с помощью золота или камней. А вот как заставить жить эти детали, существовавшие на теле и в движении, как их можно перевести в ювелирное украшение, вот тут и начинается моя работа. — Вы ведь не только изображаете движение, вы даете возможность немного менять ваши украшения.

— Детали конструкции меня страшно заинтересовали. Хотя я и женщина и люблю одеваться, но я только начинаю разбираться в портновских дизайнерских тонкостях, в устройстве всех этих турнюров, воланов, плиссе. Мне показалось забавным иметь разные варианты одного украшения за счет разнообразия деталей. В результате в каждой моей вещи заключено четыре.

— Не странно ли предлагать женщинам носить платье на платье, украшать одежду миниатюрной одеждой?

— Что же странного? Можно украшать платьем и руку, и обнаженную шею и уши, платье в ушах — тоже неплохо!

— Не кажется ли вам, что платья стареют быстрее, чем украшения. Мы ведь можем носить сейчас драгоценности 1920-х годов или, например, из ваших первых коллекций. С одеждой так не получится.

— Так и выходит. Кутюрье создает нечто прекрасное, эфемерное, а я вынуждена заботиться о вечном. Модельеры готовы меняться от коллекции к коллекции, их вещам чаще всего не суждена долгая жизнь, должно пройти немало времени, чтобы люди снова надели старые наряды 1950-х или 1970-х годов. Ювелирные вещи переживают поколения. В этом разница, вы правы.

— Для этого украшения должны быть предметом искусства, а не только моды. Вашим огромным разноцветным кольцам и брошам не хватало лишь размера, чтобы превратиться в скульптуры какого-нибудь Джеффа Кунса. Недаром вы показывали их в художественных галереях. На этот раз у вас немного изменился стиль, чуть меньше цвета.

— Я решила, что надо себя хоть в чем-то ограничить. Диор любил цвета, его вещи имели множество оттенков, но я исследовала не цвета, а конструкции. Я готова была воспроизводить цвет, но хотела ограничиться двумя или тремя тонами, проработать контрасты между белым и красным, белым и голубым. Это не вырвиглаз, скорее классические сочетания, но тоже очень интересные. Я люблю придумывать себе рамки и упражняться в стиле по заданным, хоть и самой себе, правилам.

— Ваши миниатюрные платья чем-то похожи на игрушки. Я помню ваш кабинет на улице Франсуа Премье, весь заставленный коллекциями бабочек и игрушек.

— Я больше не играю в игрушки. Я выросла! Отдам их дочке. Но это не значит, что я разлюбила играть, просто у меня теперь другие игры. Все равно мне нравится идея, что ювелирные украшения — это маленькие скульптурки, фигурки, которые можно иметь под рукой, в них играть, как я когда-то играла с украшениями моей бабушки и как моя дочка играет с моими. Вот почему украшения заменили мне игрушки.

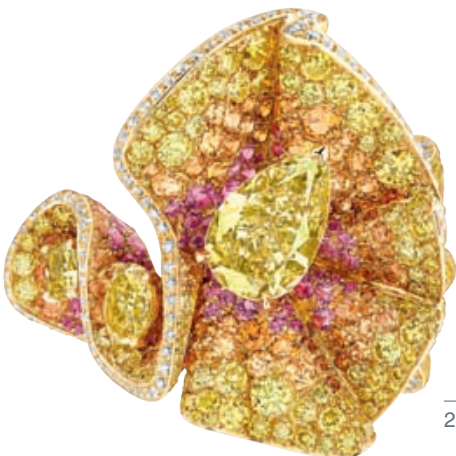
— То есть Диор помогает вам теперь найти взрослые игрушки по вкусу?

— Да, и я очень этому рада. Я люблю делать вещи, которых от меня, может быть, и не ожидают. Постоянно ставить опыты над собой и своим ремеслом, всегда быть разной. В Dior у меня есть право на такой эксперимент — и это очень важно. Мне хочется сейчас чего-то более взрослого, более серьезного. Может быть, даже начать делать украшения не только для женщин, но и для мужчин.

Беседовал Алексей Тарханов

АРХИТЕКТУРА КУТЮРА

ARCHI DIOR ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЛАН ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Кольцо Archi Dior,
2014

— Christian Dior,
платье сезона
«весна-лето»
1950 года

— Christian Dior,
подготовка к дефиле
сезона «весна-лето»
1954 года

диор вдохновил виктуар де кастеллан
на archi dior

— Кольцо Archi Dior,
2014

Павильон французского дома Dior на Биеннале антикваров в Париже, проходившей в середине сентября в Grand Palais, был одним из самых оригинальных. Он оказался прежде всего миниатюрным музеем великих платьев кутюрье и только потом — выставкой драгоценностей линии Archi Dior класса haute joaillerie, созданной ювелирным дизайнером Виктуар де Кастеллан.

В прошлом году Виктуар де Кастеллан, рыжеволосая парижская светская нимфа, вдохновлявшая на творческие подвиги «кайзера моды» Карла Лагерфельда, отметила 15-летний срок в доме Dior. За этот она выпустила массу коллекций — «королевских», цветочных, готических, сюрреалистичных, но все украшения были прочно связаны одними свирепыми узами — священными традициями Кристиана Диора.

Сам контрреволюционер Диор, человек, проживший яркую и короткую жизнь, тончайший собиратель стилистических идей прошлых эпох — от Людовика XV до Марселя Пруста, дважды парижский галерист и поклонник современного ему искусства, основатель величайшего дома моды, являлся тем медиумом, который то шепотом, то криками вдохновлял Виктуар де Кастеллан раз за разом на создание очередной драгоценной причудливой забавы. Перед ней стояла интереснейшая задача: придумать и воплотить настоящую, неподдельную философию ювелирных украшений Dior.

Какими они могли быть? Лишь аксессуарами вроде какой-нибудь интересной пуговицы? Нет, конечно. Дополнениями к костюмной моде вроде платка или сумочки? Тоже нет. Виктуар де Кастеллан, пусть и не сразу, но все-таки изобрела и довела до безусловной победы драгоценный мир Dior. Ее украшения (а также ювелирные часы двух прелестных линий — La D de Dior и La Mini D de Dior) — совершенно самостоятельны с художественной точки зрения, но при этом созданы в полном соответствии с историческими и стратегическими канонами марки.

Линия Archi Dior, как утверждает сама дизайнер, это не только всем известные архивы Диора, но еще и архитектура. Кристиан Диор, равно как и испанец Кристоаль Баленсиага, мыслил костюм как не как плоский, а как объемный объект. То есть он строил свое платье, как архитектор строит объем. Часто он драпировал ткань прямо на манекенщице, и число задействованных булавок порой достигало сотни. Идея архитектуры драгоценного кутюра, впрочем, не нова — как, к примеру, и идея небольшой ювелирной скульптуры. Но в Archi Dior Виктуар де Кастеллан смогла максимально близко подойти к разрешению определенного парадокса: как сделать «миниатюрное платье» — объект, который должен дышать, двигаться, — именно из неподвижных, застывших металлов и драгоценных камней.

Идея постоянного, перманентного движения в драгоценностях Archi Dior выражена очень ясно — как раз при помощи архитектуры. Плиссировки, складки, бурные развороты рюшей и выставки жабо, складки, ленты и банты, турнюры и фижмы, плетение и тесьма, орнаменты и отделка: словом, все мыслимые кутюрные свойства присутствуют в колье, в широких браслетах, в кольцах и серьгах Archi Dior. И вот итог: у Виктуар де Кастеллан получились драгоценности высокого изящества, лучезарной женской красоты, но и одновременно изысканной и лукавой подвижности, грациозной мимики.

Выставка маленьких копий великих платьев 1947–1956 годов на стенде Dior — это не просто мемориальная экспозиция, призванная подчеркнуть связь времен и культур (модной и ювелирной). Здесь был еще и драгоценный спектакль: крохотные манекены, ангелы и демоны модного прошлого, свидетели первых легендарных дефиле в салонах бутика Christian Dior на авеню Монтень представляли перед зрителями Биеннале антикваров. Это был магический французский театр, в котором появились новые сверкающие герои, явившиеся из диковинной линии Archi Dior.

ВЫСОТА «РУССКИХ ВИТЯЗЕЙ» В ПРОЕКТЕ BREITLING ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Награжденная маркой **Breitling** авиационная группа высшего пилотажа ВВС России «Русские витязи»

— **Breitling Chronomat 44 Russian Knights:** модель, сделанная специально для русской пилотажной группы «Русские витязи»

В Москве на улице Петровка открылся фирменный магазин швейцарской часовой марки Breitling. Дизайн нового бутика, пусть и совсем небольшого, выполнен в полном соответствии с художественными правилами Breitling: по этим же самым рецептам разрабатывались магазины марки в Нью-Йорке и Лондоне.

Дом Breitling исторически связан с мировой авиацией, и это настоящее и честное техническое сотрудничество. На протяжении многих лет знаменитая марка разрабатывала приборы и наручные часы для пилотов (некоторые из моделей потом становились гражданскими). С середины 1990-х годов у часовой компании существует и своя собственная, невероятно бодрая эскадрилья — это Breitling Jet Team, храбрые авиаторы которой летают на многих самолетах — от версий МиГ-21 до исторических «этажерок». Плюс прыжки с парашютом.

Во все эти небесные приключения профессиональные пилоты Breitling Jet Team активно втягивают и пилотов-любителей (нужно отметить, что у Breitling есть и друзья из числа пилотов-профессионалов — например, Джон Траволта). Порой — и об этом может лично свидетельствовать автор этих строк — воздушные приключения с Breitling Jet Team становятся слишком острыми. Среди моих личных самых острых экспедиций вместе с Breitling необходимо отметить прыжок с парашютом с высоты 3700 м, «мертвую петлю», «штопор», а также полет на воздушной «этажерке». Последнее приключение я вспоминаю с особенным чувством. Дело обстояло следующим образом: на верхушку кабины небольшого одноместного самолета крепится конструкция, которая напоминает стул. На этот самый стул привязывают (в буквальном смысле!) воздушного путешественника, который и взмывает вверх — находясь не в самолете, а на нем.

Еще в Breitling любят выпускать авиаторские часы — в ознаменование дружбы с какой-нибудь профессиональной авиаторской командой. И русские

пилоты не стали исключением. Так, на открытие магазина публике была представлена «русская» авиаторская модель часов Chronomat 44 Russian Knights. Лимитированная серия (55 штук) посвящена пилотажной группе «Русские витязи», участники которой неоднократно выступали в рамках различных международных и российских авиашоу. Эта группа высшего пилотажа, созданная в 1991 году на базе эскадрильи истребительной авиации на подмосковном аэродроме Кубинка, знаменита тем, что они единственные в мире выполняют групповую воздушную акробатику на серийных тяжелых истребителях Су-27.

«Русский» авиационный хронограф сделан на базе очень известной модели Breitling Chronomat, внутри которой торжественно бьется сердце мануфактурного калибра Breitling Caliber B01 (механизм полностью разработан и произведен на фабрике Breitling). Часы представляют собой хронограф, имеющий хронометрические свойства, оцененные COSC (Швейцарский институт хронометрии). Часы с автоподзаводом, высокочастотной функцией (28 полуколебаний в час), запасом хода более 70 часов и календарем. Chronomat 44 Russian Knights — это хронограф с точностью до 1/4 секунды, с сумматорами на 30 минут и на 12 часов. Корпус — массивный, из стали, диаметром 44 мм, водонепроницаемостью до 500 м, с вращающимся в двух направлениях безелем и закручивающейся коронкой. На задней крышке выгравирован порядковый номер каждой модели из ограниченной серии, а на сером циферблате в положении «9 часов» имеется логотип русской пилотажной группы.

Конечно же, сами «Русские витязи» нашли время в трудном графике. Перед отлетом на очередное авиашоу в Китай они посетили открытие, где и были награждены памятными часами. В бутике спешат подчеркнуть, что в запасе еще осталось несколько мемориальных русских авиаторских часов, но — их немного. Все же не каждый день (и не каждый год) русские летчики получают такой дорогой и точный — из самой Швейцарии — подарок.

— «Русские витязи» на открытии первого в России бутика Breitling

МЫ СКОНЦЕНТРИРОВАНЫ НА БУДУЩЕМ ЛЮЧИЯ СИЛЬВЕСТРИ, BVLGARI

Более 30 лет Лючия Сильвестри является креативным директором итальянского дома Bvlgari, с 2011 года входящего в холдинг LVMH Бернара Арно. Именно под ее руководством создаются ювелирные коллекции самого высокого класса. Посвященная 130-летию дома MVSA включает в себя драгоценности и ювелирные часы.

— Юбилейная коллекция — это всегда очень ответственно. Как создавались украшения MVSA?

— С одной стороны, нам было важно показать, что мы дом с богатой историей и особенными художественными принципами. Мне кажется, нам это удалось. Мы использовали все свои фирменные приемы. Это и крупные цветные камни, даже аквамарины, которые встречаются в наших украшениях довольно редко. И характерные для нас огранки, главной из которых остается гладкий кабошон. И, разумеется, подчеркнуто большие объемы украшений. С другой стороны, нам была необходима свежесть и необычность. Чтобы зрители сказали — да, это дом Bvlgari, но какой же он новый, какой свободный! Мы, вне сомнений, почитаем наше великое прошлое, без него мы никуда, но сконцентрированы мы на будущем — выглядеть старомодными нам сегодня хотелось бы меньше всего.

— Что же необычного в MVSA?

— Вот, например, эти серьги с изумрудными кабошонами. Пожалуй, это мое самое любимое украшение из всей юбилейной линейки. У изумрудов — необычная форма, это большие камни с сочным цветом. Я подумала, что правильное всего будет сохранить их — никак не гранить, лишь слегка обработать, добавив к ним легчайшую золотую оправу. Вышло очень современно: яркий цвет, свободный дизайн, воздушная оправа, традиционно большой размер. Однако, как вы можете заметить, у этих серег нет четкой симметричной структуры, которая свойственна всем без исключения историческим украшениям нашей марки.

— Какие вещи в MVSA, на ваш взгляд, самые типичные для Bvlgari?

— Конечно, украшения с монетами. Это два больших кольца. В центре первого — монета с рельефным изображением Адриана, окруженным бриллиантами и синими сапфирами. В центре второго кольца — монета с профилем Нерона, которую мы расцвелили белыми бриллиантами и изумрудами.

— Какие украшения, напротив, совсем не типичны?

ювелирные часы mvsa —
с очень сложными орнаментами

— Bvlgari, MVSA,
2014

— Bvlgari, MVSA,
2014

— Посмотрите, это маленькая диадема из розовых и сиреневых камней, которая может при желании превращаться в небольшое кольцо. В Bvlgari практически никогда не делали трансформирующихся украшений, они свойственны французской ювелирной школе и французской ювелирной традиции. Но, во-первых, драгоценности для головы и прически сегодня очень популярны, их выпускают все ювелирные дома высокого уровня. Во-вторых, и мы когда-нибудь должны были попробовать свои силы в изготовлении украшений-трансформеров. Кроме того, для юбилейной экспозиции на Биеннале антикваров в Париже мы сделали несколько драгоценных пряжек для ремней — их у нас никогда раньше не было. Очень хороши и ювелирные часы MVSA — с невероятно сложными орнаментами, созданными из разноцветных драгоценных камней.

— Чем отличается классическое итальянское ювелирное искусство от французского?

— Французы привыкли создавать сюжетные, фигуративные драгоценности и часы. Им важна читаемая история, они всегда добиваются очень внятно выраженного сюжета и меньше увлекаются декоративными орнаментами, чем мы, итальянцы. Нам же интересней абстрактная композиция, настроение мы стараемся передать цветом, формой, огранкой камней, их сочетаниями. Тем не менее у нас много общего — это очень строгие требования к традиционному ювелирному ремеслу, большие сроки изготовления драгоценностей и часов и, конечно, огромное уважение к своим архивам и истории. Мы, как и французские коллеги, преклоняемся перед теми, кто работал до нас, перед теми, кто выработал принципы и приемы, которые вошли в историю ювелирного искусства.

Беседовала Екатерина Истомина

ВСЕ МЫ ВЕЛИКАНЫ СРЕДИ КАРЛИКОВ ГИ СЕМОН, TAG HEUER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— TAG Heuer, Monaco V4 Tourbillon, 2014: модель, выпущенная в честь десятилетнего юбилея часов

Вице-президент TAG Heuer Ги Семон возглавляет исследовательский отдел швейцарской часовой марки. Математик, бывший военный летчик, он разработал несколько революционных часовых механизмов, в том числе для новаторских моделей V4, Mikrogirder и Pendulum. В связи с появлением Apple Watch и других «сконнектированных часов» многие начали говорить о том, что швейцарский ответ американцам будет готовить именно Ги Семон.

— Правда ли, что вы работаете над «сконнектированными часами»?

— О таких часах сейчас много говорят, и часовое подразделение LVMH, к которому принадлежит TAG Heuer, этим интересуется. Но я не очень верю в будущее «сконнектированных часов» в их сегодняшнем виде.

— Что вас в них не устраивает?

— Часы измеряют части дня, часы, минуты и секунды. Какова связь часов минут и секунд с телефоном? Нам предлагают второй мобильный? Но один у нас уже есть. Датчики давления, пульса, температуры. Не знаю, нужны ли эти приборы так часто, чтобы носить их с собой. Температуру можно пощупать рукой, да и пульс проверить тоже.

— Но ведь и наши телефоны наполнены множеством программ, большую часть из которых мы не используем.

— Часы мы покупаем не только за то, что они умеют. Иначе мы бы их не покупали, умеют они немного, только время показывать. Часы покупают как предмет, драгоценность. Так человек, которому нравится Mini, купит именно ее, хотя за те же деньги мог бы получить машину больше или мощнее. Вещь покупают не только рационально, но и эмоционально.

— Разве покупка электроники не может доставить такое же удовольствие?

— Конечно, может. Но это другое, недолгое удовольствие. Шестой iPhone стоит тысячу долларов, но через четыре года его можно будет выбрасывать в помойку. Он даже сделан неразборным, никто не собирается его чинить. Когда вы покупаете часы, невозможно себе представить, что вы выбросите их через четыре года. Они с вами надолго, на много лет.

— Говорят, что Apple Watch привлечет к швейцарским часам новую молодую аудиторию. Тинейджеры привыкнут носить что-то на запястье?

— Может быть, но я и в это не очень верю. Невозможно сделать настоящие механические швейцарские часы дешевле, чем за тысячу евро. Тысяча евро для молодого человека — это большие деньги. Очень большие. Ему есть, на что их потратить. TAG Heuer — прекрасная марка для тех, кто понимает в часах. Для прочих это пустой звук. Кто из молодых знает про нас или про Patek Philippe, кто из них понимает разницу между Tissot, Longines и Omega? Это же не покемоны.

— Кто же тогда будет носить часы, если не они?

— Часы будут носить взрослые люди, которым понадобятся другие игрушки, кроме мобильных с Angry Birds. Я думаю, всегда будут те, кто покупает часы, как покупают искусство, красивую мебель, красивую одежду. Вы можете носить ботинки Berluti, а можете — Bata, в них тоже можно ходить, разве нет? Но Berluti — это эмоционально. Так же как с вином. Я люблю и собираю вино. Какой в этом смысл? Зачем пить хорошее вино — это дорого, накатите стакан водки — результат тот же.

— Стратегия Apple — приходить на рынок с тем, что там уже давно есть и отбирать его.

— По-моему, сами люди из Apple не совсем уверены в успехе Apple Watch. Они ведь ничего не понимают в часах. Хотя бы потому, что сделали их не круглыми, а квадратными. Квадратные часы покупают только европейцы и в очень небольших количествах. Квадратные часы — маркетинговая засада, швейцарцы это знают назубок. Американцы — нет. Недостатков на самом деле много. Мы еще не умеем делать вечные батарейки. Это значит, нам понадобится еще одна зарядка. Я много путешествую — у меня дома ящик этих зарядок, потому что я их покупаю во всех аэропортах, когда забываю дома. И каждый раз чувствую, что меня опять обманули, потому что я плачу очередные 20–30 евро за кусок провода. Заводной головки у Apple Watch я что-то не вижу.

— Тогда почему же появление Apple Watch вызвало такие волнения среди швейцарских часовщиков.

— Потому что это не просто «сконнектированные часы». Samsung выпустила часы Gear, неплохой продукт, но в итоге сейчас они дают их впридачу к дорогим моделям телефонов. А вот Apple имеет невероятную силу бренда. Если завтра они выпустят «сконнектированную» газированную воду, то без труда продадут ее всем своим фанатам. Я ведь не хочу сказать, что «сконнектированные часы» — плохая идея. Мы движемся к плотно «сконнектированному» миру, где все будет связано со всем. Фотоаппараты «сконнектированы», очки, даже микроволновки. Почему часы должны стать исключением?

— Вы не боитесь, что однажды люди из Apple сделают настоящие часы?

— Не думаю, что они этого захотят, с другой стороны, кто тогда сможет им помешать. Огромный гигант, белая акула, появилась в маленьком пруду, где мы, часовщики, сидим в окружении гор и говорим между собой о часовом деле, рассказываем истории про часы и хвастаемся часами. Что такое 20 миллиардов, которыми оперирует швейцарская часовая промышленность? Это мизер, на радаре мирового бизнеса швейцарская часовая промышленность просто неразличима. Базельская ярмарка огромна, но это ярмарка гномов. Покрупнее, помельче. Хорошо по крайней мере что мы — главные великаны среди карликов.

Беседовал Алексей Тарханов

всегда будут люди, которые покупают часы, как покупают искусство, красивую мебель, красивую одежду

МНЕ СНОВА ЗАХОТЕЛОСЬ СДЕЛАТЬ ЧАСЫ СТИВЕН ВЭБСТЕР, STEPHEN WEBSTER

— Stephen Webster,
часы Stephen Webster
by Tired, 2014

— Stephen Webster,
брошь Fly by Night
Collection, 2013

В этом году знаменитый британский ювелир Стивен Вэбстер представил не только несколько новых драгоценных собраний класса high jewellery, но и часовые модели — Stephen Webster by Tired.

— Это уже не первая ваша попытка создать собственные часы. С чем она связана?

— Мне снова захотелось сделать часы! Вот и все. Мне кажется, что модели с романтическими бабочками получились очень достойными. Это стильные, привлекающие взгляд вещицы.

— Почему за вдохновением для новых ювелирных линий вы обратились к родной стране? Откуда эти патриотические настроения?

— Здесь нет ничего общего с патриотизмом. Вся коллекция рассказывает о том, что значит быть британцем. Об этом размышляли Уильям Блейк и Чарльз Диккенс, The Kinks и The Smiths, поэты, художники, рок-музыканты. Просто эти идеи никто не пытался выразить в драгоценностях. И вот я решил воздать почести британской истории, культуре, кухне, музыке и, конечно, чувству юмора. И начал с образа великана Альбиона — героя многих произведений Блейка.

— В чем же суть Великобритании? И как вы ее выразили?

— Во-первых, это фазаны, на которых любили охотиться короли. Коллекция Magnipheasant получилась очень пестрой: в колье мы собрали все цвета радуги, кажется, даже за пределами спектра. Аметисты, гранаты, розовые турмалины, голубые топазы, перидоты, цитрины — всего не перечислишь. Цветные камни имеют огранку «маркиз», которую вручную делают специально для меня. Во-вторых, Дэвид Боуи и его песня «Lady Stardust» — она дала название одной из коллекций. Украшения графичного дизайна с острыми

углами, ломаными линиями и палитрой деграде из цветных сапфиров. Наконец, еще одна линия — Stargazer — появилась благодаря рецепту известного английского пирога с рыбой. За этот пирог, он называется Stargazy, мой друг-повар стал шефом года в Великобритании.

— Вам было важно, чтобы все линии были объединены общей темой?

— Да. У нас всегда было много успешных идей, например Crystal Haze, на которую мы ставили и которая долго оставалась символом и сутью нашей марки. Но этот символ превратился в технику, которая встречается во многих коллекциях, а мы хотели «централизовать» нашу продукцию. Для этого надо было предложить что-то более сильное, эмоциональное, зрелищное. Ведь сама по себе техника не имеет такой ценности, как крупный бриллиант или россыпь цветных камней. Это просто красивый эффект, который мы изобрели и пользуемся им. Так что в этом году мы здорово продвинулись вперед.

— Чем новая коллекция отличается от предыдущих?

— Мы начали движение в сторону высокого — кутюрного — стиля. Нам кажется, что это правильное направление, что у нас есть такие клиенты и что мы готовы идти вверх. Мне нравится работать с красивыми камнями отличного качества — когда-то я мог об этом только мечтать. Но у нашей марки много украшений начального ценового уровня, и в некоторых странах мы продолжаем работать с демократичными коллекциями. Одновременно мы очень хотим рассказать миру о том, что Stephen Webster может быть и домом высокой ювелирной моды.

— Этот кутюрный подход требует новых дорогих материалов?

— Несомненно. Цветных камней и бриллиантов. И отказаться от бриллиантов здесь невозможно — они придают тот самый блеск, благодаря которому украшение становится сокровищем. Цветные камни мы покупаем по всему миру: опалы — в Австралии, танзаниты — в Танзании, изумруды — в Замбии, жемчуг — на Таити, цветные сапфиры — в Африке, шпинели — в Танзании и Намибии. Если людям нравится мой дизайн, он может быть воплощен в любых камнях — опалах, бриллиантах, сапфирах, жемчуге.

— Будущее принадлежит большим группам или независимым ювелирам?

— Думаю, большим группам. Большинству людей нравится быть похожими друг на друга и не нравится отличаться. Но всегда будут клиенты, которые хотят чего-то особенного. Ювелирные украшения вносят разнообразие, рассказывают историю — это совсем не пара туфель. В ювелирном деле есть место для индивидуальности и изобретательности, но этого пространства с каждым годом все меньше — слишком велико давление на рынок больших люксовых групп. Тем не менее в ювелирный бизнес приходят новые имена, хотя попасть внутрь индустрии очень сложно. Даже если я решу продвинуть кого-то, потребуется слишком много усилий, чтобы он стал частью профессионального сообщества. Такой сумасшедшей конкуренции в ювелирном бизнесе не было никогда.

— На каком рынке Stephen Webster наиболее успешен?

— Пожалуй, в русскоговорящих странах — этот рынок очень большой. Ближний Восток и Америка, где мы только начинаем, быстро растут. Я никогда не говорю «нет» новым рынкам, но концентрируюсь на развитии тех точек и мест, что уже есть. Сейчас у нас всего девять бутиков, скоро откроется еще один — в Баку. Но монобрендовый магазин — следствие вашего успеха. Для развития бизнеса больше подходят корнеры. Это вроде бы твое личное пространство, но под прикрытием. Куда лучше иметь свой корнер в большом прекрасном универсаме, в ЦУМе, например. У покупателей всегда есть повод туда зайти.

Беседовала Нина Спиридонова

Я НЕ СЧИТАЮ ВРЕМЯ И ДЕНЬГИ УОЛЛЕС ЧАН, WALLACE CHAN

Уоллес Чан второй раз принимает участие в Биеннале антикваров в Париже, он по-прежнему остается единственным представителем китайского ювелирного искусства на выставке. Его украшения из камней весом в сотни каратов требуют тысячи часов работы и стоят немислимых денег: не только само кольцо, но и его цена может потрясти одним своим видом.

— Как бы вы описали дизайн драгоценностей, которые вы создаете?

— Ювелирные украшения люди делали во все времена, поэтому у нас есть огромное наследие. Драгоценности говорят о любви, они воплощение нашей памяти и культуры. Через дизайн украшений я выражаю свою жизненную философию. Камням нужен свет, для человека самое важное — вода. Поэтому я имею дело с этими двумя субстанциями. Свет позволяет заметить внутренний мир камня, узнать его ближе, принять решение об огранке. При работе с металлом мы нагреваем его, а потом охлаждаем в воде, чтобы закалить. Свет учит лучше видеть и понимать мир, вода — быть гибкими и смиренными.

— Рисуете ли вы эскизы?

— Да, это обязательная часть работы. Правда, совсем не обязательно мы превращаем рисунок в украшение. Взгляните на брошь-муравья с барочными жемчужинами или на брошь в виде стрекозы из жадеитов, и вы поймете, что изобразить эти вещи на плоскости не так-то просто. Ювелирное дело вообще самый сложный вид искусства, поскольку предполагает знание камней и способов их закрепки, методов обработки металла, а также законов физики и механики, математики и анатомии. Например, в колье Secret Abyss я решил поместить облако из изумрудов внутри огромного кристалла. Мне нужно было точно рассчитать, как кристалл сделать полым, как отполировать его изнутри. Сначала я экспериментировал с горным хрусталем, но потом решил, что рутированный кварц подойдет лучше. Секретное отверстие в центре диаметром всего 6,5 мм скрыто под желтым бриллиантом весом более 10 каратов.

— Существует ли западный и восточный подход к созданию и потреблению ювелирных украшений?

— Для дизайнера лучше не различать культурный опыт и традиции воспитания своих клиентов, а работать для всех. Если вы дадите восточному и западному человеку кусок мяса, каждый приготовит его по-разному, даже в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу блюда будут отличаться. В ювелирном деле разница культурных предпочтений важна для массовых коллекций, драгоценности high jewellery же люди воспринимают с точки зрения духовности, поэзии. Музыка Бетховена, например, любима многими китайцами.

При этом все техники работы с металлом мы заимствуем у западных мастеров, то же относится и к огранке драгоценных камней — бриллиантов, изумрудов, сапфиров. Но если речь заходит о жадеите, то это, ничего не поделаешь, подлинно восточный камень — китайцы знают его более 5 тыс. лет.

— Wallace Chan, брошь high jewellery, 2014

— Wallace Chan, кольцо high jewellery, 2014

— С чего начинается процесс создания украшений?

— Когда вы пристально наблюдаете за миром, ваш мозг превращается в видеокамеру с высоким разрешением. Камень или стихи рожают эмоцию, потому что находят отклик в вашей памяти. Воспоминания

оживают и становятся вдохновением. Что первично — камень, металл, идея? В моем случае это целый сплав, который невозможно разобрать на элементы. Например, работая над брошью-рыбой Gleams of Waves, я исследовал феномен экзистенции: вырезая из титана скульптуру рыбы, я думал только о ней — наблюдал, как она движется, как дышит, размышлял, осознает ли она себя плывущей в воде.

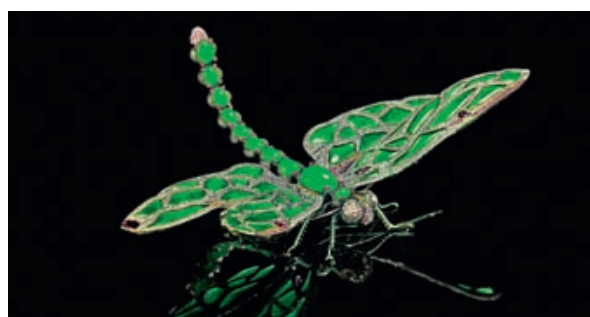
— Сколько времени заняло производство этого украшения?

— 59 лет. Это не шутка — именно столько лет назад я родился на свет, все вещи, которые я делаю, основаны на моем жизненном и культурном опыте, на моих знаниях. Но если посмотреть по-другому, то над этой скульптурой работали шесть человек в течение восьми месяцев.

— Имеет ли для вас значение время, потраченное на поиск многокаратных камней, на скульптурные эксперименты? Известно, что украшения Wallace Chan оцениваются в огромные суммы.

— Я никогда не считаю деньги и время, потраченные для достижения результата. Я счастлив, что могу себе это позволить. Я не должен состязаться с другими, и это дает мне пространство для творчества. В конце концов, стоимость относительно — чувства и воспоминания значительно важнее физической материальной реальности. Главное, чтобы клиенты, глядя на мои творения, не переставали удивляться и постоянно открывали для себя новые, не замеченные прежде элементы. А порцию еды я всегда могу растянуть на три дня.

Беседовала Нина Спиридонова

— Wallace Chan, кольцо high jewellery, 2014

СНАЧАЛА — ДИЗАЙН И ЭСКИЗ ГАЙЯ РЕПОССИ, REPOSSI

Юрий Мартынов

Юрий Мартынов

Юрий Мартынов

— Repossi, кольцо
Berbere, 2014

— Repossi, кольцо
Berbere, 2014

Гайя Репосси — креативный директор итальянской семейной компании Repossi. Она придумала новую философию марки — это больше не почтенные и торжественные вещи, а необычные модные драгоценности.

— Как вы стали дизайнером украшений?

— Я выросла в творческой семье: мой отец — художник, дедушка — промышленный дизайнер. Ювелирами они тоже стали не сразу. С детства я мечтала стать художником и после школы поступила на факультет изобразительного искусства. Я до сих пор пишу картины, но пока ни в каких галереях не выставляюсь. Мне кажется, это должно произойти само собой, сейчас не время. Мой бойфренд тоже художник, и, возможно, мы когда-нибудь придумаем что-то вместе.

— Какое у вас образование?

— После факультета изобразительного искусства Университета Турина я поступила в Сорбонну на заочное отделение археологии, планировала изучать древние цивилизации — греков, римлян, майя. Именно тогда меня заинтересовали украшения, которые носили эти народы, и я оказалась на занятиях по ювелирному искусству. Я поняла, что мода — всего лишь часть культурной идентичности. Благодаря полученным знаниям мне удалось выработать собственное мировоззрение.

— В чем оно заключается?

— Мои украшения не вписываются в рамки устоявшихся канонов ювелирного дизайна. Например, свадебные драгоценности всех марок похожи друг на друга. Мне же нравится создавать нечто особенное. Для многих ювелиров камень на первом месте, и часто именно под него придумывают дизайн украшения. У меня все наоборот: сначала — дизайн и эскиз, потом — камень.

ИННОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ ДОЛЖНЫ
ГАРМОНИЧНО УЖИВАТЬСЯ ДРУГ С ДРУГОМ

— Семь лет назад, когда вы присоединились к семейному бизнесу, вам исполнился всего 21 год. Было сложно?

— Сложно? Нет! Волнительно и интересно. Мой отец всегда за новое, он не боится рисковать, поэтому верит в меня и дает мне полную творческую свободу. Однако я сама всегда понимала, что украшения должны быть вне времени. Инновации и традиции должны гармонично уживаться друг с другом. Украшения Repossi элегантные и неброские, они не затмевают женщину, которая их носит.

— Кто, по-вашему, любит Repossi?

— Нас любят очень разные женщины, но все они хотят получить нечто новое и уникальное. Поначалу наша аудитория была довольно молодой, но со временем ситуация изменилась. Сегодня такие знаковые вещи Repossi, как, например, кольца Berbere, считаются практически классикой.

— Кого бы вы мечтали видеть в ваших украшениях?

— Можно сказать, моя мечта сбылась, когда наши украшения надела фотограф и режиссер Синди Шерман — женщина, чьим творчеством я очень восхищаюсь. Для меня это большая честь.

— В каких странах Repossi пользуется наибольшей популярностью?

— Кажется, наши ювелирные вещи любят во всем мире! Но, конечно, вкусы покупателей в разных странах немного отличаются. Например, в России и на Ближнем Востоке любят камни побольше, а также драгоценности класса high jewellery. США для нас тоже очень важный рынок — во многом с точки зрения количества закупаемых изделий. Но крупные камни и high jewellery там не пользуются таким спросом, как у вас.

Беседовала Ольга Мальцева

— Repossi, кольцо
Berbere, 2014

В РОССИИ ЛЮБЯТ КРУПНЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ ЛИЧИЯ МАТТИОЛИ, MATTIOLI

— Mattioli,
подвеска Eclissi

— Mattioli,
браслет Hiroko

ГРИГОРИЙ СОВЕНКО

стиль mattioli модный и изобретательный:
мы выпускаем по несколько
коллекций в сезон

— Mattioli,
серьги Eclissi

Личия Маттиоли — креативный директор одного из самых модных и успешных итальянских ювелирных брендов Mattioli.

— Прежде чем стать ювелирным дизайнером, вы работали юристом. Почему вы решили сменить профессию?

— В 2000 году моя семья купила одну из старейших ювелирных мастерских в Турине, и я, конечно, не могла не посмотреть, что же она собой представляет. Я стала вникать в дела и очень увлеклась. А как только увидела процесс производства, сразу почувствовала, что это мой мир, и полностью в него погрузилась. С тех прошло почти пятнадцать лет, и я ни секунды не пожалела о своем решении.

— Сложно было стать ювелиром?

— Поначалу конечно. Осваивать процесс производства было страшно интересно, но, что и говорить, нелегко. Я выучилась на геммолога, но самые важные знания и навыки получила в процессе работы. Целыми днями я находилась в мастерской, наблюдала за ювелирами и мучила их своими вопросами.

— Сколько коллекций в год вы делаете?

— Обычно мы планируем две коллекции в год, но в реальности получается гораздо больше. У нас столько идей! Мы стараемся не откладывать их на потом.

— Как выглядит клиентка Mattioli?

— Это независимая женщина, которая покупает украшения сама себе. Наши работы крайне необычны: не все мужчины решатся подарить, скажем, цепь с крупными золотыми звеньями, мне кажется, они склонны выбирать для женщин что-то более классическое.

— Как бы вы описали стиль Mattioli?

— Для нас характерна огромная цветовая палитра. Каждый год мы добавляем новые оттенки, поэтому сочетаний можно придумать очень много. Наши

клиентки порой стремятся собрать все возможные звенья. Некоторым даже не хватает тех цветов, что у нас есть, они просят добавить новые. Другая важная черта наших украшений — способность трансформироваться. Например, цепь можно носить не только как колье, но и как пояс или браслет. Все это очень нравится нашим клиенткам. Редко кто из них ограничивается одним украшением, к нам всегда возвращаются. И это очень приятно, потому что fashion-украшений так много, что мало кто остается верен одному бренду.

— В каких странах представлены украшения Mattioli и где их любят больше всего?

— Наши украшения есть уже в 37 странах, и надеюсь, в каждой из них нас по-своему любят, несмотря на то что вкусы везде разные. Например, в России крупные и яркие украшения сейчас выбирают не реже, чем в Италии. Хотя несколько лет назад все было по-другому. Когда мы появились в России, ваших женщин интересовали только белое золото и бриллианты. В Азии и Америке сегодня, наоборот, предпочитают украшения небольшого размера.

— А какие украшения любите вы?

— Я не выхожу из дома без сережек Puzzle, в которых в зависимости от наряда и настроения меняю звенья. Для путешествий это незаменимый вариант. Звенья практически невесомые, и, меняя их каждый раз, ты словно получаешь новые серьги. Я часто путешествую и не люблю возить с собой много украшений. Вечером я просто добавляю дополнительные звенья, чтобы серьги стали длиннее.

Я очень люблю и кольца Lips. Они повторяют форму знаменитого дивана Сальвадора Дали. Такой же, кстати, есть у меня дома, именно он вдохновил меня на создание этой коллекции. Искусство — это моя вторая страсть. Раньше у меня была своя художественная галерея, сейчас весь мой дом — один огромный музей.

Беседовала Ольга Мальцева

СВЕЖЕЕ ЮЛИАНСКОЕ ВРЕМЯ ПРОЕКТ PANERAI ВО ФЛОРЕНЦИИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Флагманский магазин **Panerai** находится напротив собора Санта-Мария дель Фьоре

__Второе «имя» башенных часов — **Часы Паоло Уччелло**. В честь художника, расписавшего этот 7-метровый циферблат в 1433 году

__Panerai, Radiomir 3 Days GMT Oro Rosso, 2014

__Panerai, Pocket Watch 3 Days Oro Rosso, 2013

__Часовая лавка **Panerai**, Флоренция, конец XIX века

Легендарная итальянская марка **Officine Panerai**, чья могучая боевая слава пришла на ревушие военные 1940-е, когда часовщики поставляли свои приборы итальянским подводникам, завершила проект по реставрации старинных часов собора Санта-Мария дель Фьоре во Флоренции. Для дома Panerai, окончательно ставшего «гражданским» в начале 1990-х, Флоренция — город родной и близкий: именно здесь впервые, еще в 1860 году, открылась необыкновенная часовая лавочка, давшая жизнь целой компании. Сегодня этот крохотный магазин, расположенный прямо напротив входа во флорентийский баптистерий, является главным магазином Panerai во всем мире.

Годы идут, и дом Panerai, в ассортименте которого всего две (но зато какие!) исторические модели — Radiomir и Luminor, дающие жизнь всем новым вариациям, тоже понемногу меняется. Так, несколько лет назад компания по просьбам коллекционеров выпустила необычайно эффектные карманные часы. Теперь же Panerai связала себя с важными реставрационными работами. В поле зрения флорентийских мастеров (между тем фабрика Panerai расположена в швейцарском Невшателе) попали часы по-настоящему удивительные.

Их называют «часы Паоло Уччелло» по имени итальянского художника раннего Возрождения, расписавшего в 1433 году этот большой, 7-метровый в диаметре циферблат, что над парадным входом. В Италии почти на каждой видной городской башне и почти на каждом соборе непременно есть примечательные старинные часы, но флорентийские выделяются особо. Они работают по календарю юлианского времени, у них есть только одна стрелка (она представляет собой луч металлического солнца), которая отсчитывает 24 часа от заката. В каждом из четырех углов квадрата, в который вписан циферблат, Уччелло поместил по голове — считается, что это четыре евангелиста.

Со временем выдающиеся ренессансные часы на флорентийском соборе пришли в негодность, и часовой дом Panerai вместе с флорентийским исследовательским центром реставрации часовых механизмов имени Леонардо да Винчи решил их восстановить. Благодаря мощной финансовой поддержке, осуществленной маркой, «часы Паоло Уччелло» были приведены в полный порядок: их гигантский часовой механизм был разобран, каждая его деталь почищена и вновь установлена на свое место. Труднейший калибр был собран и запущен вновь. В Panerai обещают следить за техническим и артистическим самочувствием соборных часов.

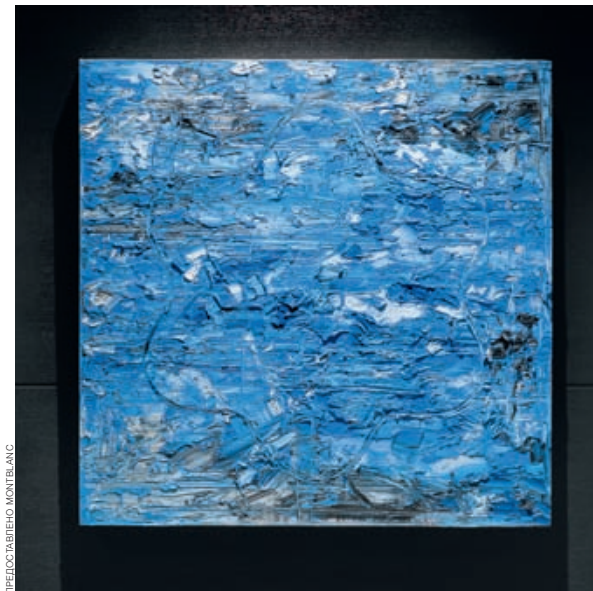
ВЕРЯТ В СВОЮ ЗВЕЗДУ КУЛЬТУРНЫЕ ПРОГРАММЫ MONTBLANC

___Премии директору Государственного Эрмитажа **Михаилу Пиотровскому** (слева) вручил Лутц Бетге, глава культурного фонда Montblanc International

ПРЕДОСТАВЛЕНО MONTBLANC

ПРЕДОСТАВЛЕНО MONTBLANC

У старинной немецкой марки Montblanc есть несколько культурных программ, которыми в компании занимаются с подлинной немецкой тщательностью. Символом дома с начала XX века стала белая звезда на черном фоне — стилизованный вид горы Монблан с высоты птичьего полета. Штаб-квартира Montblanc находится в Гамбурге, а именная гора — во Французских Альпах. Каждый раз, оказываясь на женеvской набережной Монблан, я ишу это белую гору глазами.

Если видимость хорошая, определить ее не составляет никакого труда. Это профиль Карла Маркса. Основоположник марксизма лежит на спине, вглядываясь в небо в алмазах. Марка Montblanc так же влиятельна и склонна к философии, как был когда-то Маркс. С 1906 года компания выпускает самые знаменитые в мире «вечные ручки». Если бы посмотреть, сколько решений было за это столетие завизировано «монбланами» разных калибров, пришлось бы признать, что их белая масонская звезда изрядно изменила мир. Вслед за ручками появились прочие белозвездные аксессуары — портфели и сумки, запонки и кулоны, портмоне и записные книжки. Наконец, оказавшись в группе Richemont соседом знаменитых часовых марок, в Montblanc решили расширить сферу влияния и выпускать часы. Причем сделали это самым разумным образом — не конкурируя напрямую со старыми брендами, имеющими часовые легенды на несколько веков. Наплевав на насмешки журналистов, первое время сочувственно спрашивавших, куда в эти часы будут наливаться чернила, они объяснили, что их целевая аудитория — владельцы ручек Montblanc. Те, кто пишет Montblanc, пусть носят и часы Montblanc.

За несколько лет марка прошла целое столетие и попала в список часовых брендов, в группе Richemont она больше не новичок и по праву занимает свое место на Женевском часовом салоне и в Женевском часовом Гран-при. Но считая, что и письмо, и наблюдение времени — занятия истинно творческие, в Montblanc начали работать с современными художниками, предлагая им интерпретировать свой главный символ — монблановскую звезду. Сейчас в корпоративной коллекции уже более 180 работ, в том числе созданных такими известными персонажами международной арт-сцены, как швейцарка Сильви Флери, немец Джонатан Мезе, американец Хорхе Пардо. Вещи из коллекции Montblanc не только украшают рабочие пространства гамбургской штаб-квартиры. Они выставляются в витринах монблановских бутиков по всему миру, а некоторые работы переходят в собственность галереи современного искусства в городском Kunsthalle.

___Художники **Пабло Алонсо** (его работа — слева) и **Шармшта Рэй**, которых поддерживает марка, отвечают ей взаимностью

___Montblanc. Серия «Покровители искусств»: Henry E. Steinway, 2014

___Montblanc Meisterstück Heritage Perpetual Calendar, 2014

Разумеется, как и полагается традиционалистам, в Montblanc поддерживают классические искусства, в том числе оперу и симфоническую музыку. В течение многих лет Montblanc присутствует на Зальцбургском фестивале со специальной программой Young Directors Project, отданной молодым режиссерам. Был дом и партнером фестиваля Валерия Гергиева «Звезды белых ночей». А в этом году в Санкт-Петербурге прошла церемония вручения премии Montblanc de la Culture Arts Patronage директору Эрмитажа Михаилу Пиотровскому.

Эту премию культурный фонд Montblanc вручает ежегодно уже в течение двенадцати лет. Как ни любят в марке художников, награда не для них, она специально предназначена для тех людей, благодаря которым могут работать художники. Это меценаты, видные кураторы, директора крупнейших музеев. Глава самого европейского из наших музеев, руководитель Государственного Эрмитажа, был награжден за свою двадцатилетнюю работу и за то, что он превратил и без того великий музей в настоящую корпорацию знаний, успешно экспортирующую и пропагандирующую наше искусство. Во многом благодаря ему известность Эрмитажа не осталась в XX веке, а перешагнула за его пределы.

Приз состоит из двух частей. Чек на €15 тыс. не всегда остается лауреатам (считается, что эту сумму награжденный отдает на любой из культурных проектов по своему вкусу, продолжая тем самым линию меценатства). Зато Михаил Пиотровский сможет сохранить изумительное монблановское перо из лимитированной серии «Покровители искусств». В 2014 году ручка была посвящена памяти Генри Стейнвея. Так что можно ожидать, что главные решения, касающиеся судьбы Эрмитажа, будут подписаны пером Montblanc и никогда не вырублены топором.

Рита Русакова

ТОЧНАЯ МЕХАНИКА В ВЕРСАЛЕ

JAQUET DROZ И БАЛЕТ БЕЖАРА

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА, АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— «Весна священная»
Стравинского, Bejart
Ballet Lausanne

Француз Морис Бежар, великий хореограф XX века, обосновался в Швейцарии. Балет Бежара стал швейцарским балетом. Часовая марка Jaquet Droz, основанная великим часовщиком XVIII века Пьером Жаке Дро, не покидала Швейцарии. Bejart Ballet Lausanne и Jaquet Droz нашли друг друга этой зимой — когда часовщики из Ла-Шо-де-Фон и танцовщики из Лозанны подписали соглашение о партнерстве.

«Наши партнеры — выдающиеся мастера», — говорит Жиль Роман, танцовщик, друг и преемник Бежара, руководящий сейчас Bejart Ballet Lausanne. Вся его 30-летняя карьера прошла под надзором мэтра, он пользовался его абсолютным доверием и знает все спектакли назубок. В 2007-м именно ему хореограф оставил и труппу, и руководство созданным им самим фондом — организацией, призванной следить за качеством исполнения балетов по всему миру. Жиль Роман уверен, что партнерство с Jaquet Droz даст балетной труппе возможность развиваться: «В танце, как и в часовом искусстве, существует идея точности, стремление к совершенству. Есть и понятие времени, так что между балетом и часами гораздо больше общего, чем может казаться. Главное, нам дали три года на творчество, на изобретения, через три года поймем, что мы успели».

По этому поводу в театре Лозанны показали «Весну священную», с которой началась мировая слава Мориса Бежара. В 1959-м он был готов к тому, что его творческая жизнь кончилась. Предложение Мориса Гюисмана, только что назначенного директором театра «Ла Монне», давало надежду на спасение. 32-летний Бежар согласился, хотя о Стравинском не помышлял, а исходная трактовка «Весны» как языческого обрядового действия ему категорически не нравилась.

Он решил сразу: никаких обрядов, никакой архаики. «Весна» — это секс. Пробуждение первобытных сил земли, акт божественного творения, и символизирует его «человеческая любовь в ее физическом аспекте». Помимо сжатых сроков и сложнейшей партитуры перед Бежаром стояла еще одна, почти невыполнимая задача — превратить разрозненную толпу танцовщиков с разным уровнем подготовки в единый организм, способный выразить его идею со всей художественной и физиологической откровенностью.

Сумасшествие бесконечных многочасовых бесконечных репетиций увенчалось бешеным успехом премьеры: собранная с бору по сосенке труппа, пройдя через изматывающий процесс репетиций и пережив общий три-

— Jaquet Droz, Petite
Heure Minute, корпус
из розового золота
диаметром 43 мм,
2014

— Jaquet Droz, Petite
Heure Minute, корпус
из белого золота
с белыми бриллиантами
диаметром 39 мм, 2014

— «Болеро» Равеля,
Bejart Ballet
Lausanne

умф, стала «Балетом XX века», а хореограф Морис Бежар — всемирным гуру современного балета. 8 декабря 1959 года можно считать датой рождения культовой труппы Мориса Бежара, поменявшей имя на Bejart Ballet Lausanne, когда обстоятельства вынудили хореографа оставить Брюссель. Все это время «Весна священная» оставалась знаковым балетом в репертуаре одной из величайших компаний мира.

А этим летом в оранжерее Версаля Bejart Ballet Lausanne показал другой бежаровский шедевр — «Болеро», по силе и красоте равный породившей его музыке Равеля. Это самый откровенный из бежаровских балетов о желании, обольщении, об Эросе и Танатосе — любимых греческих богах хореографа. «Болеро», поставленное в самом начале пахнущих свободой 1960-х годов, вошло и в советскую историю. В 1978 году Майя Плисецкая, чудом пробив все партийно-министерские препоны, добилась права исполнить этот «чуждый советской морали» шедевр на своем юбилейном вечере в Большом театре. Огромный круглый стол, на столе солист — Мелодия, вокруг стола орава мужского кордебалета — Аккомпанемент. Мерные завораживающие движения танцевального ритуала, глухо пульсирующий ритм, нарастание почти непереносимого напряжения и финальный аккорд общего оргазма.

«Вдохновляясь некоторыми психологическими элементами стриптиза — телом, как бы готовым отдаться, — говорил Бежар, — я вернулся к истокам, по сравнению с которыми стриптиз — карикатура». Приблизиться к этим истокам мечтали лучшие балерины мира: за 42 года «Болеро» станцевали 27 мировых звезд — от ангелоподобной Сюзанн Фаррелл до разрушительной Сильви Гиллем. Когда Морису Бежару наскучило это победоносное шествие балеринского нарциссизма, он поменял героев местами, отдав роль Мелодии своему лучшему танцовщику Хорхе Донну и окружив его яростными менадами.

Если бы Бежар не поставил ничего, кроме «Болеро», он все равно вошел бы в историю балета. Но никогда еще у «Болеро» не было таких удивительных декораций, как в Версале: круглый красный стол-подиум, на котором, как всегда, разворачивалось действие, оказался ровно посреди высвеченных прожекторами ночных королевских садов.

Место было выбрано в честь другого летнего вечера 1775 года, когда Людовик XVI восхитился движениями механических кукол, которыми прославилась семья Жаке Дро. Это был другой балет — но такой же точный, страстный, зрелищный и драгоценный.

КОРОЛЕВСКИЙ НАЕЗД «ФОРМУЛА-1» В СОЧИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ДМИТРИЙ ПЕБЕДОВ

«Автодром-Сочи» был высоко оценен и спортсменами, и болельщиками

Для меня долгожданное Гран-при «Формулы-1» в Сочи не только громкий праздник международного автомобильного спорта и не только первый российский национальный этап «Королевских гонок». Гран-при «Формулы-1» в Сочи — это мои Sochi-2014, XXII зимние Олимпийские игры, где мне довелось работать журналистом. Олимпийский парк в Имеретинке, где и располагается теперь комплекс «Автодром-Сочи», я знаю наизусть. Наверное, в случае чего я могла бы найти здесь любой объект с закрытыми глазами — будь то стадион «Фишт», площадь Медалей с погасшим олимпийским огнем, «Шайба» или Медиа-центр.

В том, уже далеком олимпийском феврале, когда Олимпийский парк Сочи (он же Морской кластер — по заученной всеми нами олимпийской терминологии) принимал спортсменов, болельщиков, чиновников, журналистов, в числе его объектов был и этот самый «Автодром». Это было некое весьма неопределенного назначения, странное, как я помню сейчас, бетонное строение огромного размера. Частично в его бездонных недрах располагался олимпийский экипировочный центр. Именно там, в нынешних величественных VIP-ложах «Автодрома-Сочи», получали форму все спортсмены, волонтеры и журналисты (и я счастливо не избежала этой сладкой участи). И вот зимой 2014 года трудно было себе даже представить, что через каких-то восемь месяцев здесь будут бешено гудеть болиды «Формулы-1». Тогда, на относительно, впрочем, холоде, невозможно было вообразить, что когда-нибудь здесь, именно здесь, на этом самом месте, будет невероятно жарко и даже душно — от дикого запаха жженных покрышек болидов. Между тем это все-таки случилось! Олимпийский парк Сочи, бывший морской кластер Игр, «прирос» еще одним значительным спортивным объектом. 12 ноября 2014 года, в день самого Гран-при, «Автодром-Сочи» был торжественно открыт — в присутствии первых лиц Российской Федерации и

важнейших функционеров «Формулы-1», включая «великого и ужасного» Берни Экклстоуна, который пытался провести «Королевские гонки» еще в позднем СССР. Церемония открытия «Автодрома-Сочи» была выдержана в помпезных музыкальных тонах — благодаря выступившему (прямо на трек) с традиционной бравурной песенной линейкой Кубанскому казачьему хору. Архитектура самого трека и всего комплекса «Автодром-Сочи» была разработана Германом Тильке, «перу» которого принадлежат почти все последние по времени инновационные формульные трассы — от сингапурского формульного трека до трассы в Абу-Даби. Техническое и архитектурное сходство Сочи с другими треками бросалось в глаза в первую очередь профессионалам. Многие гонщики (например, тест-пилот команды Ferrari Марк Жене) сравнивали сочинский трек как раз с треками в Сингапуре и ОАЭ. Сам же немецкий архитектор в телевизионных интервью рассказывал, что всего его бюро было выполнено 12 проектов сочинской трассы «Формулы-1». И среди них был даже такой проект, согласно которому трасса должна была бы проходить прямо сквозь стадион открытия и закрытия XXII зимних Олимпийских игр «Фишт», однако от этой чрезвычайно эффектной идеи в конце концов было решено отказаться. Организаторы российского Гран-при «Формулы-1» между тем не оставляют надежды сделать гонку еще более зрелищной. Предполагается, что в 2015 году российская гонка может стать ночной — как в Сингапуре. Остается добавить, что кроме собственно «формульных» состязаний на оперативных просторах «Автодрома-Сочи» можно без всяких технических помех проводить соревнования в гоночных классах GP2 и GP3.

«Автодром-Сочи» уже получил престижную награду «Автоспортивное сооружение года»: достойный приз был вручен в рамках Всемирной выставки профессионального автоспорта (Professional Motorsport World Expo), проходившей в Кельне. Награждать, будем реалистами, есть за что. Возьмем хотя бы технические параметры комплекса. «Автодром-Сочи» имеет две трассы — большой круг (он же «формульный», его длина — 5832 м, он охватывает территорию всего Олимпийского парка) и малый круг (для иных автомобильных и мотоциклетных соревнований, его длина 2312 м). Ширина трека составляет 13–15 м, перепад высот — 1,5 м, количество поворотов — 16, из которых пять левых.

АЛЕКСАНДР МИРОСНОВ

На «Автодроме-Сочи» все было готово к гонкам

зять, что когда-нибудь здесь, именно здесь, на этом самом месте, будет невероятно жарко и даже душно — от дикого запаха жженных покрышек болидов. Между тем это все-таки случилось! Олимпийский парк Сочи, бывший морской кластер Игр, «прирос» еще одним значительным спортивным объектом. 12 ноября 2014 года, в день самого Гран-при, «Автодром-Сочи» был торжественно открыт — в присутствии первых лиц Российской Федерации и

___Льюис Хэмилтон, выигравший Гран-при в Сочи (справа) вместе с Нико Росбергом (в центре) и Вальттери Боттасом после церемонии награждения, 12 октября 2014 года

трек в сочи профессионалы сравнивают с трассами сингапура и абу-даби

Максимальная скорость, которую может выдержать трехслойное покрытие трассы, составляет 320 км/ч, средняя скорость прохождения одного круга равняется 215 км/ч. Длина гонки составляет 309 745 м. Трек в Сочи единственный в мире, в композиции которого заложен затяжной дугообразный поворот, где расчетная скорость превышает 300 км/ч. Количество зрителей «Автодрома-Сочи» — 42 тыс. человек (и на гонках все трибуны были заполнены). Однако потенциально (при трансформации ряда близлежащих спортивных сооружений) количество зрителей может быть увеличено — до 65 тыс. Легкая, даже беспечная прогулка по пит-лейну, которая была разрешена некоторым болельщикам в день квалификации (то есть за сутки до самого Гран-при), выявила основные пристрастия российских автомобильных фанатов. Во-первых, публика необычайно восторженно реагировала на бокс российского пилота 20-летнего Даниила Квята. Чемпион серии GP3 в прошлом, а ныне основной пилот «конюшни» Toro Rosso (в будущем сезоне Квят

АЛЕКСАНДР МИРИДОНОВ

___Пилот Ferrari Фернандо Алонсо тестирует сочинскую формульную трассу, 11 октября 2014 года

___Hublot Big Bang Ferrari: знаменитая швейцарская мануфактура поддерживает легендарную итальянскую «конюшню» — с помощью своих хронографов

переходит в команду Red Bull Racing) Квят в тот субботний день, 11 октября 2014 года, не подвел и показал лучший результат в своей молодой карьере — пятое место в квалификации (увы, на финальном воскресном заезде Даниил Квят не был столь успешен — его место оказалось 14-м, но на такой неважный результат «сыграло» не очень хорошее техническое состояние, собственно, самого болида Toro Rosso). Во-вторых, привлекала внимание зрителей и команда Marussia. С одной стороны, фанатов очаровывало нежное русское название (хотя нынешняя Marussia F1 Team не имеет никакого отношения к одноименному предприятию российского гонщика Николая Фоменко), с другой — все болельщики искренне сочувствовали команде, чей пилот Жюль Бьянки незадолго до сочинской одиссеи попал в драматическую аварию на Гран-при Японии и находился тогда в больнице. Из «больших» команд наибольшей популярностью среди болельщиков пользовалась раскрученная «конюшня» Ferrari — с двумя воинственными, пылкими, почти «гарцующими» красными болидами, которыми управляли два боевых пилота Кими Райкконен и Фернандо Алонсо. К сожалению, уже на российском Гран-при стало известно, что Кубок конструкторов достанется команде Mercedes (второе место — Red Bull Racing, третья позиция — у Williams), а вот «конюшня» Ferrari смогла достичь в этом сезоне только лишь четвертого места. В субботней квалификации пилоты Ferrari тоже не блеснули: Фернандо Алонсо пришел восьмым, а Кими Райкконен — девятым. Неудача преследовала «красных жеребцов» и на самом Гран-при: правда, Алонсо и Райкконен поменялись места. Финн вышел на девятое место, а испанец — только десятое. Первое место по заслугам получил Льюис Хэмилтон из Mercedes AMG Petronas, на втором — его коллега по команде Нико Росберг, а на третьем — Вальттери Боттас из Williams. В заключение остается только напомнить, что российский Гран-при «Формулы-1» в Сочи состоялся в памятный год — ровно сто лет прошло с того момента, как в России последний раз устраивали большую международную гонку. Гран-при Российской империи проходил в Санкт-Петербурге в мае 1914 года: тогда первое место тоже заняла команда Benz, возглавляемая гонщиком Вилли Шоллем.

ЧАСЫ ПОДО ЛЬДОМ С JAEGER-LECOULTRE НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС ИВАН САФРОНОВ

Швейцарская часовая мануфактура Jaeger-LeCoultre находится в горной деревушке Сантье. Альпийские ледники совсем рядом, а вот льды Северного и Южного полюсов находятся на другом конце света. Зато в архивах марки хранятся часы, напрямую связанные с подводным ледовым походом. Речь идет о хронометре Geophysic, выпущенном в 1958 году в честь Международного геофизического года. Тогда ученые 67 стран организовали исследовательские экспедиции в неизведанные до этого районы земного шара, прежде всего в Арктику.

Покорение арктических вод — задача сложная и для обычных кораблей. Тем более трудно пуститься в такой путь на подводной лодке. В 1931 году американский полярный исследователь Джордж Уилкинс на дизель-электрической субмарине сумел подняться на широты севернее острова Шпицберген, однако всплыть на Северном полюсе ему не удалось: дело ограничилось хождением у кромки льдов — подлодки, оснащенные дизель-электрическим двигателем, не были способны долго находиться в таких экстремальных условиях.

Ситуация изменилась спустя четверть века. Тогда подлодки стали оснащать ядерными энергетическими установками. Первыми были американцы. В середине 1950-х годов они представили первую в мире атомную субмарину — USS Nautilus (SSN 571). На фоне противостояния СССР и США значение проектирования и создания подобной субмарины сложно было переоценить: на кону стояло не просто географическое открытие, а престиж страны в глазах принципиального соперника и доказательство технологического превосходства над ним.

Первый полноценный поход USS Nautilus на Север состоялся в 1957 году и обошелся без происшествий, однако до самой северной точки планеты подлодка все-таки не добралась. Цель была достигнута спустя год: американские подводники доплыли до Северного полюса, сделав это в подводном положении, а Nautilus, таким образом, стал первым в истории человечества подводным кораблем, прошедшим эту точку Земли своим ходом. «Во имя планеты, нашей родины и нашего флота — Северный полюс», — объявил тогда по внутрикорабельной трансляции командир атомохода командер Уильям Андерсон и отправил радиограмму на имя президента США Дуайта Эйзенхауэра. «Подписано на Северном полюсе», — стояло в конце телеграммы, которая была получена в Белом доме.

Американцы могли гордиться успехом своей кораблестроительной программы и мастерством экипажа, а швейцарские инженеры гордились своими часами, которые Андерсон носил в дальнем походе. Это были такие же совершенные часы, как атомная подводная лодка, — с механизмом 478BWSbr исключительной точности с функцией остановки секундной стрелки для настройки точного времени, защищенным от перепадов температур, сотрясений и ударов. Более того, как и USS Nautilus они обладали двойным корпусом. Внутренний корпус из мягкой стали защищал механизм от воздействия магнитных полей.

Амбиции США только этим не ограничивались: им хотелось, чтобы подлодка на Северном полюсе еще и всплыла. Однако тогда этого сделать не удалось. Позже аналогичную попытку предприняла другая американская субмарина — USS Skate (SSN 578). В марте 1958 года она всплыла, но сделала это в 40 милях от Северного полюса. Следующая попытка состоялась в том же году, и USS Skate даже удалось проломить лед рубкой и всплыть, но это вновь произошло в приполюсном районе. До конца 1959 года американские атомные субмарины достигали Северного полюса в общей сложности пять раз.

Советский Союз лидировал в космосе, равновесие же в океанах было нарушено США. С военной точки зрения присутствие потенциального противника в акватории Северного Ледовитого океана казалось прямой опасностью. Американские генералы не скрывали, что «завоевание господства в Арктике станет одной из важнейших задач и решить ее смогут подводные лодки». Арктические территории фактически приобрели статус потенциального театра военных действий, и СССР не мог закрывать глаза на подобное положение дел. Уже осенью 1959 года первая советская атомная подлодка К-3 («Ленинский комсомол») предприняла попытку добраться до

ПРЕДОСТАВЛЕНО JAEGER-LECOULTRE

— USS Nautilus берет курс на Северный Ледовитый океан

— Исторические модели Geophysic были проданы на женевском аукционе Antiquorum за 52,5 тыс. франков — при эстимейте в 6–8 тыс.

часы geophysic jaeger-lecoultre были так же совершенны, как атомная подводная лодка

путешествие с часами

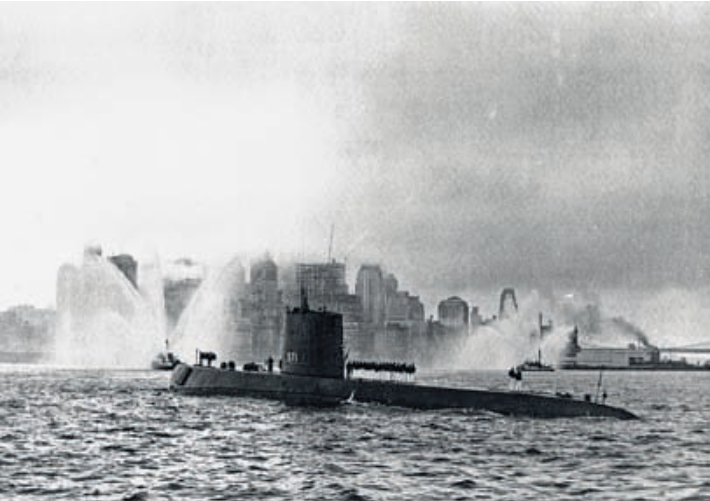
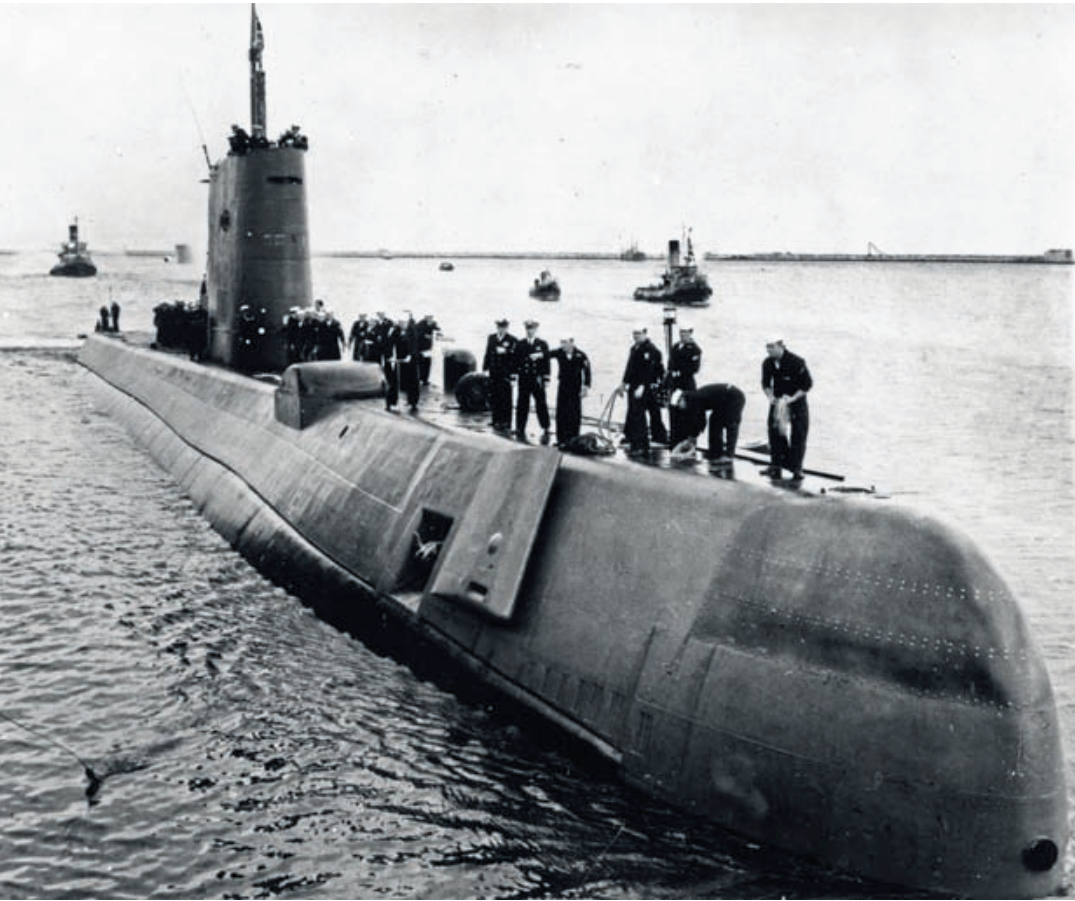
Jaeger-LeCoultre Geophysic 1958.

Часы с корпусом диаметром 38,5 мм оснащены механизмом Jaeger-LeCoultre 898/1 с функцией остановки секундной стрелки для настройки точного времени, с автоподзаводом на не требующих смазки керамических микроподшипниках. Как и в исторической модели, внутренний корпус

выполнен из мягкой стали, он защищает часы от негативного воздействия магнитных полей. Всего выпущено 800 экземпляров в стальном корпусе, 300 штук — в золотом корпусе и еще 58 часов в корпусе из платины

Капитан легендарной подводной лодки **Уильям Андерсон** с женой и сыном, Нью-Йорк, 1958

USS Nautilus входит в гавань Нью-Йорка

Северного полюса, зайдя со стороны Гренландского моря. «Нам выпала большая честь решить сложную задачу: пройти к полюсу под многометровой толщей полярного льда. Там, уж если что случится, не всплывешь, — вспоминал командир подлодки капитан 1-го ранга Леонид Жильцов. — Но мы верили в технику, созданную руками советских рабочих, верили друг в друга, хотели во что бы то ни стало выполнить задание родины». Попытка, впрочем, закончилась неудачей, сломался перископ, вышли из строя несколько важных узлов подлодки, поэтому поход пришлось прекратить досрочно.

Полноценный же ответ последовал 29 сентября 1963 года, когда в 6 часов 51 минуту атомная подводная лодка К-181 первой в мире всплыла в полынье размером 500 на 200 м в непосредственной близости от Северного полюса. В тот же день во льдах на широте 90 градусов была установлена специальная мачта, на которой в присутствии командующего Северным флотом адмирала Владимира Касатонова поднялись флаги СССР и ВМФ. Там же был оставлен пенал с запиской: «Очередное посещение Северного полюса подводной лодкой Союза Советских Социалистических Республик 29 сентября 1963 года». Спустя несколько месяцев командиру подлодки капитану 2-го ранга Юрию Сысоеву было присвоено звание Героя Советского Союза. А через восемь лет на Северном полюсе впервые всплыла советская стратегическая атомная подводная лодка К-411 («Оренбург») проекта 667А под командованием капитана 1-го ранга Сергея Соболевского.

Борьба за Северный полюс на этом не только не закончилась, а обострилась: к 1984 году американские подводные лодки имели на своем счету 26 арктических походов, в то время как у советских насчитывалось уже свыше 70. Согласно открытым данным, за 36 лет советскими подводными лодками было совершено около 150 арктических походов.

Северный Ледовитый океан и сейчас остается полигоном для подводников двух стран. В 2009 году подводный ракетоносец К-117 («Брянск») выполнил пуск межконтинентальной баллистической ракеты «Синева» по цели на полигоне Чиж в районе Архангельска, находясь при этом на Северном полюсе, — таким образом, было проведено тестирование полета ракеты на минимальную дальность. Ответ не заставил себя долго ждать: несколько месяцев спустя американская субмарина USS Texas (SSN 775) по пути с базы в Нью-Лондоне в свой новый порт приписки Перл-Харбор успела всплыть в Арктике, хотя считалось, что подлодки такого класса не приспособлены к работе в арктических водах. Их адаптация к новым условиям говорит о намерении США закрепить свое положение в районе Северного полюса. Подводная лодка с экипажем из 134 человек оставалась в надводном положении на Северном полюсе в течение 24 часов.

В декабре 2013 года командир атомной подлодки К-410 («Смоленск», проект 949А) капитан 1-го ранга Борис Морозов сообщал, что в 2014 году субмарина должна совершить всплытие в географической точке Северного полюса. Однако было это задание выполнено или нет, не сообщалось. Неизвестно также, что за часы были на руках у наших капитанов и в каком музее можно будет на них посмотреть.

ВО ИМЯ РОЗЫ PIAGET ВОЗДЕЛЫВАЕТ СВОЙ САД

__Piaget, кольцо
Rose Passion, 2014

__Piaget, кольцо
Rose Passion, 2014

__Piaget, колье
Rose Passion, 2014

__Piaget, серьги
Rose Passion, 2014

__Сорт розы, посвя-
щенный Иву Пьяже,
почетному президенту
дома Piaget. Цветок
получил драгоценное
имя «роза Пьяже»

Марка Piaget умеет выбирать объекты для меценатства. После проведенной реставрации часовой башни на площади Сан-Марко в Венеции, она взялась привести в порядок другой памятник, еще более тонкий и поэтичный. Речь идет о розарии императрицы Жозефины. Пока ее супруг — император Наполеон I занимался войной, она занималась цветами. Уроженка южных островов маялась во Франции, климат которой искренне считала суровым. Как знала: этот климат убил ее. Она слегла с воспалением легких летом 1814 года после прогулки в саду с императором Александром I Благословенным. Благословенному хоть бы что, его растили при северных морозах, даже зимой температуру в детской не разрешали подымать выше 15 градусов, а южная роза не вынесла сквозняка. Жозефиной ее звал Наполеон, родители — Розой. Урожденная Мари Роз Жозефа Таше де ла Пажери больше всего на свете любила цветы своего имени. Первое, что она завела в своем замке, — это обширный розарий. Его разбили английские садовники, и надо сказать, даже в худшие моменты англо-французских отношений, во времена континентальной блокады, корабли, везущие розы, могли заходить во французские гавани со своим драгоценным товаром. Лучшим подарком ей были саженцы цветов. «Открытие ее сада стало событием для Мальмезона, — сказал нам директор музея Амори Лефебюр. — У императрицы была настоящая страсть к розам. Это была часть ее жизни, цветы окружали ее повсюду. Они росли у нее в садах, в теплицах, ежедневно служанки ставили в ее покои огромные букеты роз, она жила как будто бы в райском саду. Она даже наняла известнейшего акварелиста той поры Пьер-Жозефа Редуте, чтобы он изобразил все лучшие экземпляры ее цветников. Без этого розария музей был бы неполон, потому что каждый музей должен говорить о людях, которые его населяли. Для императора смыслом жизни была шпага, для императрицы — роза». Рожденная в тропическом раю на Мартинике, в колониальном владении Франции в Вест-Индии, Жозефина Богарне мечтала сделать раем и природу метрополии. Она не просто коллекционировала цветы и растения, она хотела превратить Мальмезон в нечто вроде сельскохозяйственной академии, где в теплицах и на открытом грунте она разводила бы редкие культуры, которые могли бы украсить жизнь французов. Императрица велела построить рядом с замком целую опытную станцию — огромную по тем временам оранжерею, отапливаемую угольными печами, и обширный питомник растений. Среди образчиков тропической флоры жили и представители фауны. Не только попугаи, но кенгуру, верблюды, антилопы и ламы, которых привозили из дальних экспедиций. И пусть не увенчались успехом попытки акклиматизировать во Франции ананасы — три сотни саженцев Жозефина высадила в оранжереях в 1800 году, зато ее цветники стали знаменитыми на весь мир. Мальмезон сначала принадлежал ее мужу генералу Бонапарту — в бытность его первым консулом. Вместе с переменной титула, когда Наполеон стал императором, Мальмезон сделался императорским дворцом и остался Жозе-

ты роз, она жила как будто бы в райском саду. Она даже наняла известнейшего акварелиста той поры Пьер-Жозефа Редуте, чтобы он изобразил все лучшие экземпляры ее цветников. Без этого розария музей был бы неполон, потому что каждый музей должен говорить о людях, которые его населяли. Для императора смыслом жизни была шпага, для императрицы — роза». Рожденная в тропическом раю на Мартинике, в колониальном владении Франции в Вест-Индии, Жозефина Богарне мечтала сделать раем и природу метрополии. Она не просто коллекционировала цветы и растения, она хотела превратить Мальмезон в нечто вроде сельскохозяйственной академии, где в теплицах и на открытом грунте она разводила бы редкие культуры, которые могли бы украсить жизнь французов. Императрица велела построить рядом с замком целую опытную станцию — огромную по тем временам оранжерею, отапливаемую угольными печами, и обширный питомник растений. Среди образчиков тропической флоры жили и представители фауны. Не только попугаи, но кенгуру, верблюды, антилопы и ламы, которых привозили из дальних экспедиций. И пусть не увенчались успехом попытки акклиматизировать во Франции ананасы — три сотни саженцев Жозефина высадила в оранжереях в 1800 году, зато ее цветники стали знаменитыми на весь мир. Мальмезон сначала принадлежал ее мужу генералу Бонапарту — в бытность его первым консулом. Вместе с переменной титула, когда Наполеон стал императором, Мальмезон сделался императорским дворцом и остался Жозе-

путешествие с часами

—Директор музея Мальмезон **Амори Лефевьер** рассказывает о букетах роз первой жены Наполеона

—Почетный президент марки **Ив Пьяже** в окружении своих именных роз

—Piaget, часы Rose Passion, 2014

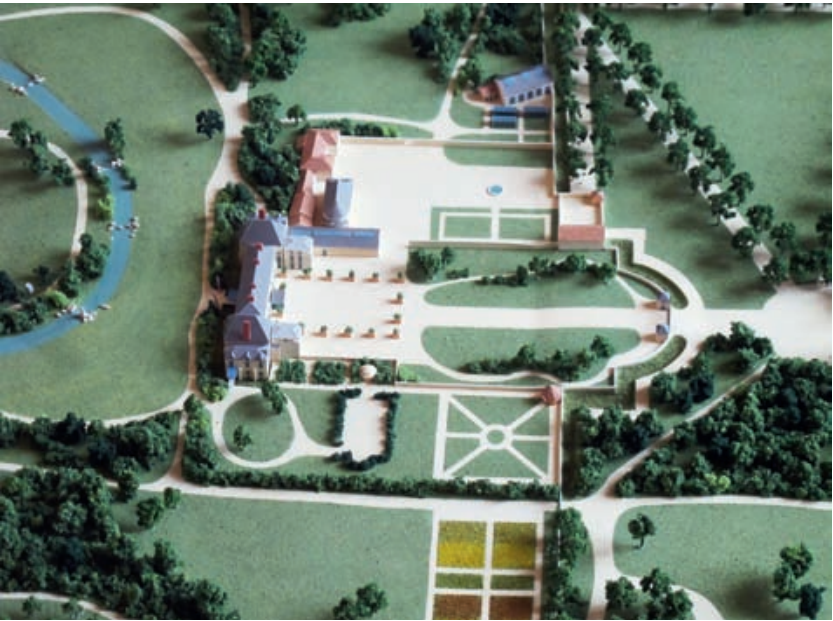

—Piaget, часы Rose Passion, 2014

розовым садам мальмезона посвящена новая серия ювелирной коллекции piaget

—Piaget, брошь Rose Passion, 2014

—Макет парка Мальмезона, розарий которого восстановили при помощи Piaget

фине после развода. Она не хотела расставаться с мужем, но еще больше не хотела расставаться с домом и цветами. К сожалению, после ее смерти цветники забросили. От них, правда, остались не только воспоминания, но и книги — подробные описания, чертежи, которыми решили воспользоваться, когда захотели отреставрировать розарий Жозефины. Меценатом стала швейцарская часовая и ювелирная марка Piaget. Работы начались в 2012 году (о чем мы немедленно рассказали читателям «Стиля»). В этом году цветники императрицы приняли первых гостей. И среди них — почетный президент Piaget Ив Пьяже. «Я всегда любил розу,— сказал он нам,— и считаю ее цветком, который сделан по всем законам ювелирного искусства. Я знаю это точно. Во-первых, я сделал главный приз для Международного конкурса новых сортов роз в Женеве — золотую розу в натуральную величину. Во-вторых, я сам развожу розы и дружу с цветоводами. Недаром в мою честь была названа «роза Ива Пьяже». Вы не можете себе представить, как это важно для меня. Это как если бы именем космонавта назвали планету или именем мореплавателя — новую землю». Генеральный директор Piaget Филипп Леопольд-Метцгер вместе с директором музея Амори Лефевьером и Ивом Пьяже под упорным летним дождем перерезали ленточку, весьма символически закрывавшую вход в розарий. Дождь, конечно, немного спутал планы торжеств, но розы — розы были рады.

Алексей Тарханов

ЗВОНИТЬ НА ВСЮ ДЕРЕВНЮ МАНУФАКТУРА BVLGARI В САНТЬЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

под блестящими формами
императорского рима в bvlgari
скрыто швейцарское
варварское содержание

Марка Bvlgari, конечно, итальянская, традиционная, римская, столичная. Вам никогда не забудут сказать, что мельчайшие детали ее дизайна вдохновлены Вечным городом и его памятниками. Корпус Octo — архитектурой базилики Константина и Максенция, корпус Bvlgari-Bvlgari — золотой монетой римской эпохи.

Но если дизайн, стиль, дух здесь и вправду римские, то внутреннее содержание — истинно варварское, то есть швейцарское. Римляне не могут обойтись без гальветов, мастеров, живущих в предгорьях Юры. У Bvlgari несколько часовых адресов, и все они — в Швейцарии. Среди них и город Невшаталь с большой фабрикой, откуда готовые часы уходят на продажу. И поселок Сенилеже, где делают детали корпусов. И Ла-Шо-де-Фон, где производят циферблаты. И, наконец, горная деревушка Сантье, где собирают мануфактурные механизмы для Невшталя и где — с начала и до конца — изготавливаются главные часовые осложнения Bvlgari, в том числе их репетиры, один из которых — Ammiraglio del Tempo — попал в этом году в короткий список Grand Prix d'Horlogerie de Geneve.

По пути на мануфактуру мы смотрим на облако, лежащее в долине. Сантье лежит много выше облака. Маленькая фабрика Bvlgari состоит из двух частей — старой и новой, построенной незадолго до того, как марка вошла в состав LVMH. Там, во французском холдинге, итальянская компания оказалась вместе с такими знатными часовщиками, как TAG Heuer и Zenith. Поэтому я сразу спрашиваю директора производства Федерико Шашу, стоило ли тратить на строительство нового производства и разработку собственных базовых механизмов, если их могут предоставлять дружественные марки.

«Мы пользуемся лучшим, что у них есть, например зенитовскими El Primero и Elite, — отвечает господин Шаша, — но я считаю, что такая марка, как наша, должна иметь собственные механизмы. Мы выстроили производство в тот период, когда Bvlgari могла рассчитывать только на свои силы, благодаря этому мы сейчас сохраняем независимость».

Базовые калибры Solotempo собираются современной механизированной системой Lesclapeux. Но если кто-нибудь думает, что часовое ремесло тем самым заменено машинным производством, он очень ошибается. Смысл как раз противоположный: освободить драгоценные руки часовщика от лишнего, чтобы они занимались только сборкой. Все же остальное — подбор деталей, их перемещение, контроль качества и точности механизма — доверено компьютеру. Система эта тем более безошибочна, что была придумана когда-то для медицинских анализов и работает, таким образом, с аптекарской точностью.

Bvlgari Ammiraglio Del Tempo, Repetition Minutes et Carillon Westminster. Минутный репети́р с четырьмя молоточками и четырьмя гонгами имеет спуск с фиксатором и передачу для сохранения постоянной силы механизма. Пуск репетира осуществляется кнопкой, замаскированной под крепление ремешка. «Адмирал времени» — часы, существующие в серии из 20 моделей в корпусе из розового золота и 10 моделей в корпусе из белого золота

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Детали сами подъезжают к мастеру и оказываются на его столе для сборки, а после завершения работы в виде готового механизма уходят своими ногами в дальнейшую часовую жизнь. Производительность систем достаточно, чтобы покрывать все нынешние потребности Bvlgari и даже, если это вдруг понадобится, делиться с дружественными марками группы. Но кроме базовых «калибров» здесь в Сантье разрабатываются и производятся сложные механизмы — к примеру, сверхтонкие калибры Finissimo и Finissimo Tourbillon.

Для этого на фабрике в Сантье существует не по росту мощное производство деталей. «У нас есть возможность немедленно воплощать наши идеи, — говорит мне директор механического ателье, — быстро изготовить любую необходимую нам деталь». Для этого куплены трехосевые и даже пятиосевые машины. Станки для гидроабразивной резки деталей не надо перестраивать, их достаточно перепрограммировать. «Мы движемся со скоростью 30 км в неделю», — смеется оператор, показывая 30-километровую бобину со струной в десятую долю миллиметра. Смазку механизма осуществляет робот, имеющий точность до нескольких микронов.

Рядом находятся и самые традиционные и неизбежно ручные производства: здесь, например, набирают циферблат из невесомых листочков перламутра и готовят гонги для репетириров. Этим как раз занимается Жан — седой, похожий на художника часовщик с бородой, как у Карла Маркса. К нему относятся с почтением, точно к колдуну, — он делает гонги из проволоки, гнет их, как скульптор, и слушает, как музыкант. У него своя комната, куда начальство заходит, ломая шапку, он здесь один, и это его царство.

Над осложнениями работают самые квалифицированные часовщики, они трудятся над моделями от начала и до конца. Количество мастеров определено количеством клиентов — не так уж много людей, готовых купить репети́р, который может стоить 350 тыс. франков, как Ammiraglio del Tempo. Еще меньше людей, которые понимают, что они купили, и умеют с этим обращаться. Иногда мастерам приходится собирать по косточкам драгоценные модели, с которыми владельцы отправились играть в гольф или теннис.

Мы слушаем репети́р, отбивающий часы, четверти и минуты. Для звука тоже есть контроль. Особый прибор замеряет ритм, длительность, резонанс. Новый механизм надо смонтировать, проверить, демонтировать и собрать заново. Для того чтобы работать здесь, нужна огромная практика. Часовщик по имени Джон, с которым мы говорим, суший ребенок, его опыт — каких-то 16 лет. Два его коллеги Филипп и Паскаль имеют больше. Сколько? «Наверное, 100», — улыбается Джон.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

У СО ВЗБИТЫМИ СЛИВКАМИ

KOLMARKT В ВЕНЕ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Брошь **Chanel**
Camelia Motif High
Jewellery

Неправы те, кто считает, что вся венская жизнь сосредоточена в петле Рингштрассе венского кольца — Бульварного и Садового одновременно. Есть много замечательных мест на окраинах, строится новый центр на Дунае, словом, есть жизнь и за Садовым кольцом, но магазины все равно жмутся к центру. Там они чувствуют себя спокойнее и увереннее, поскольку практически все главные улицы здесь — пешеходные.

Люди в центре Вены никуда не спешат, настроены на прогулку, а покупки в бутиках (простите, нет на это русского слова, кроме анекдотической «лавочки») часто делаются не по расчету, а от счастливого состояния души. Чему способствуют хорошая погода и ощущение сытого, спокойного и богатого города, сумевшего преподнести туристам все лучшее из своей истории — на блюдецке, как яблочный рулет, апфельштрудель под взбитыми сливками. Взбитые сливки, они же «шлаг», здесь повсюду. Главное место им, конечно, Kaffee mit Schlag, но их щедро добавляют хоть к соленым огурцам. Вспоминаю вопрос Марлен Дитрих (мы с ней, правда, разминулись в жизни, но так пишет ее дочь Мария): «Как ты думаешь „это“ они тоже делают со шлагом?» Сливки сливок, крем де ля крем сосредоточен вдоль торговой улицы Кольмаркт, которая идет от Михаэлерплац с дворцом Хофбург до пересечения с улицей Грабен.

Эту часть города иногда называют Золотым U. Почему? Не только потому, что кончается на «u». Кривая буква рисует план улиц от Хофбурга по Кольмаркту и по Грабену к Кертнерштрассе, где каждый метр торговой площади и правда на вес золота.

В Золотом U очень легко оказаться после выполнения обязательной программы — посещения музейного квартала, музея Кунстисторишес и собственно Хофбурга, императорского дворца с покоями главной it girl Австрийской империи, красивейшей женщины Европы и несчастной аноксички Елизаветы Баварской — по-домашнему, Сисси.

Осатанев от королевской жизни, Сисси оставила дворец со всем имуществом — в том числе с прессом, которым ей выжимали сок из курицы, чтобы красавица не потолстела. До решения быть вегетарианкой она не дозрела, но с мясом боролась до последнего. Что могло быть общего у этой в самом прямом смысле слова утонченной натуры с ее приземленным мужем, героем Гашека, — Францем Иосифом, который носил бакенбарды и ел тафельшпиц, вываренную до шелковой мягкости говядину, на всякий обед?

Так вот по улице Кольмаркт наша страдальца смогла бы уйти налегке, потому что по пути ей встретилось бы все, что только могло понадобиться: от

__Брошь **Tiffany & Co.**, дизайн Жана Шлюмберже. Когда-то американские ювелиры были поставщиками двора австрийских Габсбургов

__Кондитерская **Demel**, расположенная в доме №14, — конкурент кондитерской Zacher, что напротив Оперы

раньше на кольмаркте продавали уголь, теперь — все больше бриллианты

__Часы **Louis Vuitton**
Empress

—Магазин **Cartier** —
в доме №3

—Много десятков лет назад роскошная венская **Кольмаркт** была улицей торговцев углем

—Колье **Chopard**
Red Carpet

—Часы **Cartier** Pasha
de Cartier 42 mm
Skeleton Dragon Motif

—Часы **Chopard**
Happy Sport Tourbillon
Joaillerie

разных бижу в Tiffany & Co — американские ювелиры были еще поставщиками двора, Cartier или Chopard до сигар в подарок своему другу венгерскому графу Дьюле Андраши. И далее везде — вплоть до магазина Louis Vuitton, чтобы было, куда все сложить.

В самом начале Хофбурга стоит дом, который построил Адольф Лоос, тот самый, сказавший, что «орнамент это преступление». Простой объем не без вызова выступает к барочному фасаду Хофбурга. Говорят, Франц-Иосиф жаловался, что вид новаторского произведения Лооса отбивает у него аппетит — буквально тафельшниц в горло не лезет. Но однако же терпел и не требовал от городского головы и главного архитектора изукрасить его какими-нибудь золотыми куполами. На то в империи была свобода.

В лоосовском доме теперь расположена контора банка Raiffeisen. Это отличное начало путешествия по Кольмаркту, потому что без хорошо экипированной кредитной карточки удовольствие будет неполным. Марки, обосновавшиеся здесь, сплошь требовательны, невзирая на национальную принадлежность, — будь то французы из Chanel, британцы из Burberry, швейцарцы из Breitling или итальянцы из Salvatore Ferragamo и Giorgio Armani. «Модники», часовщики, ювелиры, даже антиквары. Здесь можно, к примеру, взглянуть на сокровища старейшего в мире (он основан в 1707 году) австрийского аукционного дома Dorotheum и подумать о том, что из нынешнего люкса переживет следующие три века.

Впрочем, есть на Кольмаркте и преходящее, послаще вечного. Здесь находится знаменитая кондитерская «Демель» — яростный конкурент расположенной в другом конце старого города кондитерской «Захер». Вот уж где «шлаг так шлаг»! Демелевский торт до неразличимости похож на знаменитый торт кондитерской «Захер». И никакой узурпации здесь нет, имеют право — рецепт продал «Демелю» один из потомков изобретателя. На этом основании кондитерские не раз оспаривали первенство, пока наконец суд не разделил мемориальный торт между двумя славными домами. С тех пор торт из «Захера» маркируется круглой медалью с гордой надписью Original Sachertorte, а торт из «Демеля» — треугольной со словами Demel's Sachertorte. Демелевский «Захер» ближе к оригинальному торту XIX века по расположению слоя варенья и по использованию исключительно сливочного масла, в то время как захеровский «Захер» иначе прослоен и несколько облегчен в смысле жиров — хотя мыслимо ли облегчить торт, придуманный в эпоху, когда диетами увлекалась только сумасшедшая императрица?

У улицы, с которой начинается Золотое U, название самое прозаическое. Кольмаркт — это всего лишь угольный рынок. Как в Москве на Трубной улице продавали срубы и дрова, так и здесь угольщики торговали углем для печей венских жителей. Тогда он давал средства к существованию всего двум ремесленным гильдиям — угольщикам и трубочистам. Теперь здесь раздолье для ювелиров, часовщиков и кондитеров. Там где раньше продавали уголь, продают бриллианты. В Вене главное — традиция. Что тот карбон, что этот.

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

реклама

*Совершенство как образ жизни

- Сити, Лондон -

Piaget Altiplano 900P,

Самые тонкие часы в мире: 3,65 мм, полное
слияние корпуса и мануфактурного механизма.

Piaget, Мастер ультратонких часов.

piaget.com

PIAGET

PERFECTION IN LIFE*

- Манхэттен, Нью-Йорк -

Piaget Altiplano 1205P,

Самые тонкие часы и мануфактурный механизм в мире

С малой секундной стрелкой и индикатором даты

Piaget, Мастер ультратонких часов

piaget.com

реклама

*Совершенство как образ жизни

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047

ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

С Л Е Д У Й З А С В О Е Й З В Е З Д О Й

«Эль Примеро Хрономастер 1969» Швейцарская часовая мануфактура. Основана в 1865 году
Дань уважения группе The Rolling Stones Реклама

WWW.ZENITH-WATCHES.COM | WWW.ROLLINGSTONES.COM

the Rolling Stones

EL PRIMERO CHRONOMASTER 1969
TRIBUTE TO THE ROLLING STONES

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE
SINCE 1865

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2	Кутузовский пр-т, 31	Третьяковский пр., 7	Барвиха Luxury Village	ул. Б. Конюшенная, 21–23а
ЦУМ	магазин Mercury	магазин Mercury	8-й км Рублево–Успенского ш.	ДЛТ
бутик Zenith			магазин Mercury	
Москва, тел. 8 800 500 8000	Москва, тел. 495 933 3031	Москва, тел. 495 933 3393	тел. 495 225 8870	С.–Петербург, тел. 812 648 0850

Cartier

Новая Коллекция Ballon Blanc de Cartier

Москва • Санкт-Петербург • Екатеринбург • Киев • Алматы • Баку • Тбилиси